

**В. П. ШЕРСТОБИТОВ, К. К. ОРОЗАЛИЕВ,
Д. Ф. ВИННИК**

**ОЧЕРК ИСТОРИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
В СОВЕТСКОМ
КИРГИЗСТАНЕ**

(1918—1960 гг.)

КИРГИЗГОСИЗДАТ—1961

В. П. ШЕРСТОБИТОВ, К. К. ОРОЗАЛИЕВ,
Д. Ф. ВИННИК

ОЧЕРК ИСТОРИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
В СОВЕТСКОМ
КИРГИЗСТАНЕ
(1918—1960 гг.)

КИРГИЗСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ФРУНЗЕ—1961

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории накопления знаний о развитии человеческого общества составляет предмет историографии как науки. Процесс накопления исторических знаний характеризуется упорной и неухающей борьбой: это борьба различных течений в области истолкования исторических явлений (в чем отражается борьба классов), борьба с фальсификацией исторического процесса буржуазной псевдонаукой, борьба за утверждение марксистско-ленинских принципов во взглядах на исторический процесс, наконец, борьба за высокую идейность трудов советских историков.

Историография — неразрывная часть общечеловеческой культуры. Развитие историографии, как культуры вообще, всегда определялось общественной организацией людей, господствующими общественными отношениями.

В дореволюционной России не было условий для развития исторической науки. Все «достижения» официальной буржуазно-дворянской историографии, верно служившей господствовавшим классам, были связаны исключительно только с русской историей и историей «цивилизованных» стран Запада; что касается населявших Россию народов, свое презрение к которым царизм выражал обобщенно-оскорбительным словечком «инородцы», то они безапелляционно объявлялись «неисторическими», якобы не имеющими своей истории.

Великие русские революционеры-демократы — Белинский, Чернышевский, Добролюбов, представляя прогрес-

сивное направление в русской историографии XIX века, отстаивали права всех народов на свою историю, проявляли интерес к их историческому прошлому.

Неиссякаемая жажда познания, высокие гражданские чувства лежат в основе сподвижничества и энтузиазма, характеризующих деятельность лучших представителей русской интеллигенции в изучении истории, быта и культуры нерусских народов в дореволюционный период. Все то немногое, что стало известно миру о киргизах до Октябрьской революции, явилось результатом личного подвига ряда выдающихся ученых России, побывавших в «стране поднебесных гор» в прошлом столетии (П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. А. Северцов, А. П. Федченко, И. В. Мушкетов, Чокан Валиханов и др.).

Подлинно научная разработка истории киргизов — одного из наиболее древних народов Средней Азии — развернулась только в советское время.

И хотя за сорок три года Советской власти ученые-историки достигли многого в исследовании истории киргизов и Киргизстана, до сих пор предпринимались лишь робкие шаги по историографическому осмыслению проделанной работы¹.

---

¹ Приведем полный перечень работ по историографии Киргизии: С. М. Абрамзон. Этнографическое изучение Киргизии за 20 лет. В кн.: Наука в Киргизии за 20 лет. 1926—1946. Фрунзе, 1946; А. Н. Бернштам. Историческая наука в Киргизии за 20 лет. Там же; его же. Из истории изучения древней истории Киргизстана. Известия Киргизского филиала Академии наук СССР (в дальнейшем: КирФАН СССР), вып. 7, 1947; Б. Джамгерчинов. Состояние и основные проблемы исторической науки в Киргизии. То же, вып. 1—10, 1951; А. Кибиров. Археологическое изучение Киргизии. То же, вып. 2—12, 1954; С. Ильясов. Состояние и задачи разработки истории Киргизии. В кн.: Первая научная сессия Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе, 1955; С. Табышалиев. О состоянии и задачах исторической науки в Киргизии. Труды Института истории Академии наук Киргизской ССР (в дальнейшем: Труды Института истории АН Кирг. ССР), вып. I, 1955; К. К. Орозалиев, В. П. Шерстобитов. Состояние изучения истории социалистического и коммунистического строительства в Киргизии. Доклад, прочитанный на сессии Научного Совета по истории социалистического и коммунистического строительства в СССР в Москве в апреле 1960 г. (сдан в печать). Перечисленные обзоры значительно облегчили работу над настоящим «Очерком».

Некоторые сведения о развитии исторической науки в Киргизии содержатся в докладах и сообщениях, посвященных анализу научной работы в республике вообще; в отчетах Института языка, литературы и истории (в дальнейшем: ИЯЛИ), КирФАН СССР, в хронике

Необходимость более детального рассмотрения того, что уже сделано советскими историками-киргизоведами до сих пор, весьма назрела; это позволит определить степень изученности важнейших проблем истории Киргизии и наметить перспективы дальнейшего развития исторической науки в республике.

Определенную сложность представляет вопрос периодизации истории исторической науки в Киргизии.

Советская историческая наука в Киргизстане, как и во всей стране, развивалась на основе марксистско-ленинской теории и методологии, но, очевидно, этапы и темпы ее развития несколько отличались от центра. Это обуславливалось продолжительное время недостатком кадров ученых-историков, особенностями организации научной работы и др.

По нашему мнению, весь путь развития исторической науки в Киргизии за годы Советской власти правомерно разделить на следующие два этапа: первый этап — от победы Октябрьской революции до 1943 года и второй — от 1943 г. по настоящее время.

Почему рубежом между двумя этапами является 1943 год? Потому, что в 1943 году в связи с организацией Киргизского филиала Академии наук СССР и объединением сил историков в составе сектора истории Института языка, литературы и истории началось планомерное изучение истории Киргизии.

Весь предыдущий период был временем становления и первых успехов исторической науки в Киргизии, временем подготовки кадров историков-марксистов. Одновременно это был период борьбы за утверждение марксистско-ленинских принципов в исторической науке.

Второй период характеризуется бурным развитием исторической науки, особенно в последние 10 лет, которые по своим результатам значительно превосходят достижения предыдущих 30 лет. Это обстоятельство объясняется, по-видимому, тем, что успехи в борьбе с последствиями культа личности, широкий доступ к источникам всколых-

---

кальных заметках. Указания на эти материалы см.: Библиография изданий Академии наук Киргизской ССР. 1943—1956 гг. (1943—1954 гг. Киргизский филиал Академии наук СССР). Систематический указатель книг и статей. Фрунзе, 1957, стр. 8—10, 135—136.

нули творческую мысль историков, а также тем, что именно в последнее десятилетие кадры историков республики пополнились десятками молодых квалифицированных специалистов, прошедших хорошую школу в научных учреждениях центра и активно выступающих на историческом фронте.

«Программа КПСС», принятая XXII съездом партии, а также постановление ЦК КПСС о задачах партийной пропаганды в современных условиях и материалы Московского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1960 г.) вдохновляют советских историков на новые успехи, поскольку, как отмечено в названных документах, обобщение опыта социалистического строительства, опыта КПСС по строительству социализма и коммунизма имеет огромное международное значение.

Это и понятно, ибо современная эпоха является эпохой победного шествия социализма по всей земле, эпоха смены капитализма социализмом.

* * *

Предлагаемый «Очерк» не претендует на исчерпывающий анализ всего, что издано по истории Киргизстана в стране за годы Советской власти. Для этого потребовалась бы огромная собирательская и библиографическая работа, провести которую в настоящее время не представляется возможным.

В «Очерке» учтены наиболее важные книги, занявшие определенное место в историографии Киргизии, а также наиболее интересные, на наш взгляд, статьи (вплоть иногда до журнально-газетных).

ГЛАВА I

СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРВЫЕ УСПЕХИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В КИРГИЗИИ (1918—1943 гг.)

1. НАКОПЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ОБОБЩЕНИЯ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории всего человечества, в истории народов России. Началась эпоха экономического, политического и культурного развития национальных окраин.

Советская власть сразу же проявила глубокий интерес к истории киргизского народа. Уже в годы гражданской войны было приступлено к записи великого памятника устного творчества киргизов — эпоса «Манас», в котором художественный вымысел соседствует с достоверными историческими фактами из жизни киргизского народа в прошлом. Проводилась запись воспоминаний участников и очевидцев народно-освободительного восстания киргизов в 1916 году. В Туркестане, как и во всей стране, интенсивно собирался материал о борьбе за победу Октябрьской революции. Инициатором этой работы был В. И. Ленин.

Ценные данные о социально-экономических отношениях в Киргизстане первых лет Советской власти содер-

жаты в таблицах сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг.¹.

Но многие обстоятельства в этот период сдерживали развертывание работ по изучению истории киргизов и Киргизстана: недостаток кадров не только специалистов, но и вообще грамотных людей, разруха, голод, отсутствие средств, белогвардейские мятежи, басмачество и др.

После окончания гражданской войны сбор материалов по истории Киргизии стал вестись более широко и планомерно.

В начале 20 годов в Киргизии и на смежной с ней территории углубленным исследованием социальных процессов в крестьянском и дехканском хозяйстве занимался Семинарий экономики и организации сельского хозяйства при Среднеазиатском государственном университете (САГУ)². В 1924 г. была образована Киргизская научная комиссия (при Отделе народного образования Киргизской автономной области), которая организовала сбор произведений киргизского фольклора, прилагала усилия к изданию эпосов «Манас» и «Семетей», к приобретению исторической литературы и, главное, к составлению науч-

---

¹ Таблицы переписей 1917 и 1920 гг. по уездам Северной Киргизии (в Южной Киргизии перепись в 1920 г. не проводилась из-за басмачества) опубликованы в следующих изданиях: Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 года. Труды ЦСУ, т. 11, вып. 7, 8. М., 1923; Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 и 1920 гг., вып. 1—3, Ташкент, 1924—1925; Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения в Туркестанской республике. Ч. I, вып. 3, 5, Ташкент, 1923—1924; Групповые итоги сельскохозяйственной переписи 1920 года (по губерниям и районам). Труды ЦСУ, т. XIV, вып. I-а, М., 1926; Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 20 года по Пишпекскому уезду Семиреченской области по категориям населения в сравнении с итогами Всероссийской сельскохозяйственной переписи 17 года, Верный, 1921; Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 20 г. по Каракольскому и Нарынскому уездам Семиреченской области по категориям населения в сравнении с итогами Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года, Верный, 1921. Интересны материалы 10-процентной сельскохозяйственной переписи 1920 г. с группировкой хозяйств по посевам и скоту. См. сб. «Советское строительство в аулах и селах Семиречья», Алма-Ата, 1957.

² См. Типы хозяйства Туркестана. Труды семинария экономики и организации сельского хозяйства при САГУ. Вып., I, Ташкент, 1924.

ной истории киргизского народа¹. Активизировался сбор исторических материалов по истории восстаний 1898 г. и 1916 г., был записан ряд песен народного певца Токтогула Сатылганова, постепенно пополнялись археолого-этнографические коллекции².

21 декабря 1926 г. было принято постановление об организации Центрального музея Киргизстана³. В марте 1927 г. музей был открыт. В нем экспонировались документы о жизни и деятельности уроженца г. Пишпека М. В. Фрунзе; имелось также «...много предметов, добытых со дна озера Иссык-Куль, и вообще касающихся жизни и быта народов Киргизстана и его природы»⁴.

Экономико-статистическое обследование в довольно широком плане проводило в этот период Статистическое управление Киргизской АССР⁵.

В 1927 г. начало свою работу общество краеведения в г. Фрунзе, а в 1928 г. — общество изучения Киргизстана. Эти общества, хотя и не имели перед собой целей исследования истории Киргизии, в большой мере способствовали привлечению внимания к историческим проблемам.

Академический центр Киргизской АССР, возникший в результате реорганизации Научной комиссии в 1927 году, продолжал «собираТЕЛЬскую» традицию своей предшественницы. Большую помощь ему в этом деле оказывал Музей краеведения Киргизской АССР, организовавший специальные экспедиции по сбору фольклорного и историко-этнографического материала.

В 1928 г. был создан Киргизский научно-исследовательский институт краеведения при СНК Киргизской АССР. Наряду с научной разработкой вопросов зоологии, кормодобывания и др., институт занимался проблемами киргизского языка и письменности.

---

¹ См. Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929. Сборник документов и материалов, т. I. Сост. В. Д. Самсонов. Под ред. А. Каниметова. Фрунзе, 1957, стр. 239—240.

² См. там же, стр. 397, прим. 34.

³ См. там же, стр. 241—242. В дальнейшем музей стал именоваться Музеем краеведения Киргизской АССР (ССР), с 1943 г. — Музеем национальной культуры КирФАН СССР, а с 1954 года — Историческим музеем Академии наук Киргизской ССР.

⁴ Там же, стр. 242.

⁵ См. Материалы по статистике Киргизской АССР, вып. I, II, 1928.

Следует отметить, что все 20 годы в истории Киргизии запълнены упорной борьбой за создание письменности киргизского народа, реформой алфавита, разработкой научных, общественно-политических и др. терминов киргизского языка. Это была важная веха на пути культурного строительства, во многом определившая впоследствии бурное развитие культуры, науки, в том числе исторической науки.

Для развития молодой науки в Киргизии очень важно в рассматриваемый период было оказание ее малоопытным кадрам методической помощи. Сначала эту работу осуществлял Государственный Ученый Совет (ГУС) при Наркомпросе РСФСР, а в конце 1924 г. Государственный Ученый Совет был образован и в Киргизии. Он объединял наиболее опытных ученых и организаторов науки.

В 1936 г. из Института краеведения выделился Институт языка и письменности, впоследствии (с открытием Киргизского филиала АН СССР) реорганизованный в Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ).

Таким образом, в лице Государственного музея Киргизской АССР, а затем Института языка и письменности в Киргизии зародились организационно-научные центры, ведавшие изучением истории киргизов и Киргизстана. Из изложенного видно, что период от Октябрьской революции до начала 40 годов заполнен большой работой по сбору и накоплению исторических материалов. На первом этапе эта работа являлась важнейшей, поскольку в Киргизии почти отсутствовало историографическое наследство от дореволюционного времени.

Но уже в указанный период были сделаны серьезные попытки научного обобщения исторического материала.

В частности, большое внимание истории киргизов уделил в своих работах такой крупный ученый, как Г. Е. Грумм-Гржимайло¹. В те же годы по заданию Академического центра Наркомпроса Киргизской АССР академик В. В. Бартольд написал исторический очерк «Киргизы»².

---

¹ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, Л., 1926, т. 1—3; его же. Рецензия-реферат на очерк В. В. Бартольда «Киргизы». Изв. Гос. географического о-ва, т. 66, вып. 1, Л., 1934

² В. В. Бартольд. Киргизы. Исторический очерк. Фрунзе, 1927 (второе издание книги было осуществлено в г. Фрунзе в 1942 г.).

Будучи выдающимся востоковедом, он обобщил в своей работе все исследования предшествующей русской и иностранной науки. На основе этого наследства, а также большого фактического материала, собранного лично, В. В. Бартольд впервые дал связное обозрение отдельных периодов истории киргизского народа.

Следует сказать, что Бартольд по своему мировоззрению до конца жизни оставался представителем русского буржуазного востоковедения; его взгляд на историю был идеалистическим. Он уклонялся от исследования законов развития человеческого общества, считая, что наука располагает для этого слишком немногими фактами, переоценивал фактор культурного влияния в истории и т. д.

Эта концепция отразилась и в исследовании «Киргизы». Но как тщательный свод фактического материала, «Киргизы» В. В. Бартольда сохраняют свое значение и до настоящего времени.

Внимание истории киргизов уделил также известный историк А. П. Чулошников¹.

Научному обобщению, правда, весьма первоначальному, подвергался материал, относившийся к истории Киргизии советского времени.

Написанию отдельного очерка о киргизах предшествовала огромная исследовательская работа В. В. Бартольда по изучению Семиречья, в том числе территории Киргизстана.

Упомянем главные работы В. В. Бартольда, в которых содержатся материалы по истории Киргизстана или киргизов: Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—94 гг. Записки Академии наук. Историко-филологическое отделение, сер. VIII, т. I, № 4, 1897; Очерк истории Семиречья. Верный, 1898 (второе издание этой работы вышло во Фрунзе в 1943 г. Ответственный редактор А. Н. Бернштам); История Туркестана. Труды Туркестанского государственного университета, вып. 2, Ташкент, 1922; История изучения Востока в Европе и России. Лекции, читанные в университете и в Ленинградском институте живых восточных языков. Л., 1925.

Проблем истории киргизов и Киргизстана В. В. Бартольд касался и в дальнейшем. См.: Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории турецких народностей. Баку, 1926; История культурной жизни Туркестана, Л., 1927; История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928 и др.

¹ А. П. Чулошников. Очерки по истории казах-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Ч. I. Древнее время и средние века. Лекции, читанные в Оренбургском отделении Московского археологического института в 1921 г. Оренбург, 1924.

В качестве историка Киргизстана периода гражданской войны следует назвать Дм. Фурманова. Его описание мятежа в Верном (1920 г.)¹, организатором подавления которого был автор, содержит много интересных наблюдений и характеристик классовой борьбы, социальных отношений в Семиречье первых лет Советской власти. Особенно глубоки и верны наблюдения Дм. Фурманова относительно причин восстания, содержания и особенностей политики «военного коммунизма» в условиях Семиречья.

Изучением истории Октябрьской революции и гражданской войны в Туркестане и Киргизии еще в довоенное время занимались А. Н. Зорин², Азиз Ниалло³, Я. А. Чубуков⁴. Работы этих авторов содержат по тому времени значительный фактический материал, но в них еще много пробелов: слабо раскрыта роль партии в борьбе за социалистическую революцию, далеко недостаточно показано участие местных трудящихся в период Октября и гражданской войны, нет четкого определения характера и контрреволюционной сущности басмачества и др.

Необычны по форме и интересны по содержанию очерки А. Голубкова⁵, лично изучавшего киргизскую деревню в середине 20 годов. Мимо них не пройдет современный исследователь.

Нельзя не отметить пристально-углубленного внимания исследователей 20 годов к проблемам социально-экономической истории, но, как увидим ниже, недостаток сравнительного материала приводил даже наиболее крупных из них к ошибочным выводам. Следует предостеречь читателей от некритического восприятия схем и концепций первых историков Киргизии, но почти в каждой книге того времени приводится добротный (собранный зача-

---

¹ См. Д. Фурманов. Мятеж в Верном 12—19 июня 1920 г. Журн. «Пролетарская революция», № 11 (23), 1923.

² А. Н. Зорин. Революционное движение в Киргизии (северная часть), Фрунзе, 1931.

³ Азиз Ниалло. Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии. Фрунзе, 1941.

⁴ Я. А. Чубуков. Революционная борьба в северных районах Киргизии. Фрунзе, 1941.

⁵ А. Голубков. Кара-киргизская деревня. Журн. «На аграрном фронте», № 7—8, 1925.

стью самим автором) фактический материал. Поэтому для нас указанные работы могут служить одним из важнейших источников.

Большинство историко-экономических трудов 20 годов было выполнено, исходя из практических нужд восстановления и подъема народного хозяйства, поэтому они, как правило, преследовали сугубо прикладные цели и не содержат широких научных обобщений.

Практические потребности жизни определили возникновение интереса к проблемам преобразования земельного строя, хозяйственного и культурного строительства, борьбы с классовыми врагами в Киргизстане. В результате появляются работы Т. Рыскулова¹, И. А. Фатьянова², Бурова-Петрова³, И. Мишина⁴.

Книги И. А. Фатьянова и И. Мишина являются популярным сводом официальных материалов о хозяйстве, советском и культурном строительстве в Киргизстане. Эти работы по своему содержанию малооригинальны.

Значительно больший интерес вызывает брошюра Бурова-Петрова, написанная на свежем и интересном материале из практики советского строительства в Киргизии. Нельзя не отметить тщательности в отборе некоторых деталей быта и хозяйственной жизни, представляющих этнографическую ценность. Но исторические экскурсы автора и его интерпретация института манапства как социальной категории содержат много неточностей и ошибок.

Брошюра Т. Рыскулова, весьма интересная для исследования истории земельно-водной реформы 1921—1922 гг., требует однако критического отношения к ряду важнейших положений автора: к характеристике земельных отношений в Джетысу ко времени реформы, обстановки в русской старожильческой деревне после вселения в нее «новоселов» из ликвидированных в ходе реформы поселков, хуторов, заимок и др.

---

¹ Т. Рыскулов. Джетысуйские вопросы. Ташкент, 1923.

² И. А. Фатьянов. Хозяйственное и культурное строительство Киргизии. Фрунзе, 1927.

³ Буров-Петров. На борьбу с байством и манапством. Фрунзе, 1927.

⁴ И. Мишин. Основные вопросы хозяйственного, советского и партийного строительства (из итогов работ IV партконференции Киргизии). Фрунзе, 1928.

Голько в самом конце 20—начале 30 годов, когда в распоряжении исследователей имелся уже некоторый материал их предшественников, расширяются задачи и меняется характер социологических исследований. Крупным трудом, широко используемым и поныне, явилась работа П. Погорельского и В. Батракова «Экономика кочевого аула Киргизстана» (М., 1930). В этой книге сделана попытка широкого научного анализа фактического материала по вопросу об эволюции социально-экономических отношений в киргизском аиле. Исследование ведется на широком фоне: основному предмету исследования предпослан краткий исторический очерк о киргизском народе, изложена (правда, весьма своеобразная и, на наш взгляд, весьма субъективная) история Октябрьской революции и гражданской войны в Северном Киргизстане, уделено в книге много внимания политическим событиям, советскому, государственному и хозяйственному строительству в Киргизии за годы Советской власти.

Наибольший интерес представляют разделы книги, освещающие общественно-политический строй и эволюцию социальных типов в киргизском аиле.

Широкое использование материалов сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг., а также обследований Статуправления Киргизской АССР, приближает названную работу к первоисточнику.

Но при всем этом в книге содержится ошибочная концепция: авторы игнорировали указание марксизма-ленинизма о том, что на многих окраинах России, в т. ч. в Средней Азии, до революции господствовали патриархально-феодалные отношения, явно переоценили роль товарно-денежных отношений и капитализма в киргизском аиле до революции. Они не увидели, что Октябрьская революция коренным образом изменила содержание и направление социально-экономических процессов в аиле¹.

П. П. Кушнер (Кнышев), изучавший киргизский аил (в этнографическом плане) почти в одно время с П. Погорельским и В. Батраковым, пришел к совершенно противоположным выводам, определив общественный строй

¹ Впоследствии авторы признали ошибочность ряда положений своего труда. См. журнал «Революционный Восток», № 6 (34), 1935.

киргизов как феодально-родовой¹. Наличие оценок, по существу исключавших одна другую, на наш взгляд, оказалось возможным потому, что исследователи, во-первых, все еще не располагали достаточным сравнительным материалом для всестороннего анализа социально-экономических отношений в киргизском аиле и, во-вторых, они, по-видимому, не овладели еще в совершенстве марксизмом-ленинизмом как методологической основой историко-экономического исследования.

Выполнявшиеся примерно в этот же период работы М. Сахарова² и коллективный труд «Организация горно-кочевого хозяйства Нарынского кантона Киргизской АССР (материалы к обоснованию земельных норм)» (Ташкент, 1930) также носят на себе печать «практицизма», подчинены задачам «сегодняшнего дня», но они весьма интересны своими попытками раскрыть характер и содержание преобразований, которые произошли в Киргизии за годы Советской власти.

В 1941 г. была издана книга «XV лет Киргизской ССР». В написании книги наряду с Г. Г. Курановым — автором большинства глав, редактором и фактическим руководителем работы, — приняли участие также молодые местные историки.

Названная книга является первым сводным трудом, в котором авторы кратко прослеживают исторические этапы прошлого киргизского народа, уделяя главное внимание показу его достижений в послеоктябрьский период. Это была первоначальная попытка научного обобщения и систематического изложения материала по истории Киргизии советского периода.

Книга еще не содержит научной периодизации исторического процесса, фактическая ее основа в ряде мест спорна и противоречива, разделы сильно отличаются друг от друга по своему научному уровню, но этот первый коллективный труд был заметным для своего времени вкладом в историографию Киргизстана.

---

¹ П. П. Кушнер (Кнышев). Горная Киргизия (социологическая разведка). М., 1929; его же. Манаство в горной Киргизии. Журн. «Революционный Восток», № 2, 1927.

² М. Г. Сахаров. Оседание кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии. М., 1934.

2. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КИРГИЗИИ

Археологическое изучение Киргизии в дореволюционный период носило случайный характер и проводилось силами русских ученых, наезжавших в этот край с целью обследования его природных богатств, и небольшой группой краеведов-любителей. Это изучение сводилось к регистрации памятников, накоплению отдельных фактов без каких-либо обобщений и сбору вещественного материала. Масштабы работ были незначительны. Такое положение в области изучения исторического прошлого Киргизстана объясняется колониальной политикой царизма, который не был заинтересован в развитии культуры и науки у народов, населявших окраины Российской империи.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции началось интенсивное изучение прошлой истории киргизского народа и Киргизстана. Коммунистическая партия и Советское правительство с первых дней Советской власти проявляют огромную заботу об изучении истории всех братских народов нашей страны.

Первый этап в истории изучения археологических памятников Киргизии связан с деятельностью Турккомстариса (Туркестанский комитет по охране памятников старины и искусства), а позже — Средазкомстариса и местных научно-исследовательских учреждений. Деятельность этих научных учреждений на территории Киргизии в первые 10—15 лет ограничивалась наблюдением за состоянием архитектурных памятников и их ремонтом, а также проведением небольших археологических разведок. Так, в 1923—1924 гг. на территории Киргизии проводили изучение археологических и архитектурных памятников три экспедиции.

В 1923 г. П. П. Иванов частично обследовал некоторые археологические памятники в верховьях Таласа. Им были осмотрены и описаны развалины городища Ак-Тепе, каменная колонна, найденная на этом городище, мазар Манаса, группа курганов в ущелье Шаркаратма, а также собраны сведения по нумизматике, эпиграфике и древним горнорудным разработкам¹.

¹ П. П. Иванов. К вопросу о древностях в верховьях Таласа. Сб. «С. Ф. Ольденбургу», Л., 1934, стр. 241—252; его же. К истории развития горного промысла в Средней Азии. 1932.

В 1924 г. в Чуйскую долину совершил поездку В. Д. Городецкий, который обследовал место находок серебряных сосудов в с. Покровском, осмотрел городище близ этого селения и башню Бурана¹. Ферганская археологическая экспедиция в этом же году под руководством Б. П. Денике и Б. Н. Засыпкина обследовала памятники старины в окрестностях г. Узгена. Значительные работы были проведены по изучению узгенского архитектурного комплекса, состоящего из минарета и трех мавзолеев².

Памятники старины Чуйской долины и Иссык-Кульской котловины в 1925 г. обследовали В. Д. Городецкий и А. Э. Шмидт³. В этом же году М. Е. Массон занимался изучением мазара Манаса и башни Бурана⁴.

Наиболее ценные в архитектурном и археологическом отношении памятники Киргизии были взяты Средазкомстарисом на учет: узгенский архитектурный комплекс, башня Бурана, городища Ак-Бешим, Ак-Тепе и др.⁵

Значительное оживление археологических исследований в Киргизии наступило с момента возникновения здесь местных научно-исследовательских учреждений. В 1927 г. в г. Фрунзе, как отмечалось, был создан Музей краеведения, где постепенно начали накапливаться археологические материалы. В 1928 г. организуется Научно-исследовательский институт краеведения.

В 1926—1927 гг. изучением археологических памятников Иссык-Кульской котловины занялся П. П. Иванов. Им составлена первая археологическая карта этого района и собраны ценные сведения о подводных археологи-

---

¹ Известия Средазкомстариса, вып. 1, Ташкент, 1926, стр. 29, 77—81.

² Б. П. Денике. Искусство Средней Азии. М., 1927, стр. 15—22; Б. Н. Засыпкин. Памятники архитектуры Средней Азии и их реставрация. Сб. Вопросы реставрации, т. I, Л.—М., 1926, стр. 154—160; его же. Памятники Узгена. В сб. Выставка научно-исследовательских работ по изучению материальной культуры Средней Азии. 1927, стр. 7—10; его же. Архитектурные памятники Средней Азии. Сб. Вопросы реставрации, т. II, М., 1928, стр. 207—284.

³ См. Известия Средазкомстариса, вып. I, Ташкент, 1926, стр. 30.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 49.

ческих объектах оз. Иссык-Куль¹. Он же обследовал ряд городищ, расположенных в Чуйской долине².

В 1927 г. М. Е. Массон проводил археологические работы в средневековой столице Ферганы г. Узгене. Изучалась топография города, составлен схематический план его, собран нумизматический и археологический материалы. Были прочитаны надписи на северном мавзолее и установлена дата постройки южного мавзолея³.

В 1927—1928 гг. основное внимание Средазкомстарис уделял ремонту башни Бурана и узгенского архитектурного комплекса.

При ремонте Бураны археологический надзор за вскрытием ее нижних частей осуществлялся М. Е. Массоном. Была установлена дата постройки памятника — начало XI в. В это же время М. Е. Массон проводил обследование городищ Бурана и Ак-Бешим, составив схему развалин последнего⁴. Развалины Ак-Бешима отождествлены М. Е. Массоном со средневековым городом Баласагуном⁵. Ремонт узгенского архитектурного комплекса производился под руководством архитектора Б. Н. Засыпкина. Были проведены значительные работы по укреплению и реставрации разрушенных частей во всех трех мавзолеях⁶. Необходимо отметить, что все работы по ремонту и реставрации архитектурных памятников Киргизии проводятся одновременно с исследовательскими работами по их изучению. Привлекаются исторические данные средневековых авторов, изучаются конструктивные и декоративные особенности каждого из них, проводятся сопоставления с подобного типа памятниками других районов Средней Азии и Казахстана.

В 1928—1929 гг. впервые на территории Киргизии проводилось раскопочное изучение памятников кочевого

---

¹ П. П. Иванов. Материалы по археологии котловины Иссык-Куля. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. III, 1957, стр. 65—99.

² Там же, стр. 100—107.

³ Известия Средазкомстариса, вып. III, Ташкент, 1928, стр. 267.

⁴ Там же, стр. 271.

⁵ М. Е. Массон. Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении. Труды САГУ, новая серия, вып. LXXXI, историч. науки, кн. 12, Ташкент, 1956, стр. 23.

⁶ И. И. Умняков. Архитектурные памятники Средней Азии. Ташкент, 1929, стр. 28—29.

населения. М. П. Грязновым и М. В. Воеводским проведены раскопки курганов в Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине, которые представили разнообразный материал по культуре ранних кочевников — усуней¹.

Разведочным изучением археологических памятников Чуйской долины в 1929 г. занимался А. И. Тереножкин, который зарегистрировал значительное число оседлых поселений и курганов². Впервые у г. Фрунзе были обнаружены следы поселений эпохи бронзы, а в районе Аламединской ГЭС найдены каменные орудия, датируемые эпохой неолита³. В 1930 г. М. Е. Массон изучал древние горнорудные разработки Таласской долины⁴. Все эти годы он вел изучение нумизматического материала, найденного на территории Киргизии⁵. Им же сохранена уникальная палочка с руническими письменами, обнаруженная в 1932 г. на руднике Ачик-Таш в долине р. Талас⁶. Дошифровка этих надписей произведена С. Е. Маловым⁷.

В 30 годах археологические исследования в республике проводятся историческим факультетом Киргизского государственного педагогического института и Комитетом наук СНК Киргизской ССР. Огромную помощь в

---

¹ М. В. Воеводский и М. П. Грязнов. Усуньские могильники на территории Киргизской ССР. Вестник древней истории (в дальнейшем: ВДИ), 1938, № 3, стр. 162—179.

² А. И. Тереножкин. Археологические разведки по р. Чу в 1929 г. Проблемы истории докапиталистических обществ, 1935, № 5—6, стр. 139—150.

³ Там же, стр. 139.

⁴ М. Е. Массон. Из результатов поездки в долину Таласа для выяснения истории горной промышленности. Среднеазиатское районное геологоразведочное управление (САРГУ). Бюллетень № 2. Ташкент, 1930, стр. 35—37; его же. Археологические материалы к истории горного дела в Средней Азии. Горные инструменты. Там же, стр. 38—48.

⁵ М. Е. Массон. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 г. Известия Средазкомстариса, вып. III, Ташкент, 1928; его же. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за 1928—1929 гг. Научная мысль, вып. 1, Самарканд—Ташкент, 1930. Его же. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 гг. Материалы Узкомстариса, вып. 5, Ташкент, 1933.

⁶ М. Е. Массон. К истории открытия древнетурецких рунических надписей в Средней Азии. Материалы Узкомстариса, вып. 6—7, М.—Л., 1936, стр. 5—15.

⁷ С. Е. Малов. Таласские эпиграфические памятники. Материалы Узкомстариса, вып. 6—7, М.—Л., 1936, стр. 17—38.

деле изучения исторического прошлого Киргизстана 'оказали Институт истории материальной культуры и Государственный Эрмитаж. С 1933 г. изучением памятников материальной культуры Киргизии начал заниматься А. Н. Бернштам, который на протяжении почти двадцати лет был руководителем археологических экспедиций, работавших на территории республики.

В 1937 г. археологическая экспедиция Киргизского пединститута (руководитель Б. М. Зима) с целью обследования археологических и архитектурных памятников посетила многие районы Северной и Южной Киргизии. Были открыты новые, не известные науке памятники старины. Проведена фотофиксация и обмеры всех архитектурных памятников и некоторых развалин древних городищ и поселений. Собран интересный подъемный материал. Большой интерес представляют находки бронзовых предметов сакского периода¹.

В 1936 г. организовалась Семиреченская археологическая экспедиция, которая в 1938 г. приступила к изучению памятников старины Киргизии. За три полевых сезона 1938—1940 гг. было проведено изучение исторической топографии оседлых поселений Чуйской и Таласской долин, Иссык-Кульской котловины, долин рр. Малого и Большого Кемина², а также обследован один из районов Центрального Тянь-Шаня — Кочкорская долина. На таких городищах как Ак-Бешим, Краснореченское, Новороссийское, Шельджи, Орловское, Ак-Тепе и др. были проведены раскопочные работы. Установлено, что часть из них является остатками поселений VI—XII вв. Одновременно проводилось обследование памятников кочевого населения. Так, в верховьях Таласской долины, был открыт и изучен Кенкольский могильник, давший исключительно интересный материал, характеризующий культуру кочевников I в. до н. э.— II в. н. э.³ В долинах рр. Малого и

¹ Б. М. Зима. Иссык-Кульские жертвенники. Фрунзе, 1941.

² А. Н. Бернштам. Археологические работы в Казахстане и Киргизии. ВДИ, 1939, № 4, стр. 169—181; его же. Археологические работы в Семиречье. Краткие сообщения Института истории материальной культуры (в дальнейшем: КСИИМК), IV, М.—Л., 1940, стр. 42—48; его же. К исторической топографии Чуйской долины. ВДИ, 1940, № 2, стр. 191—198.

³ А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник. Л., 1940.

Большого Кемина, Иссык-Кульской котловине и др. местах зарегистрированы каменные изваяния — балбалы.

Работы Семиреченской археологической экспедиции дали возможность составить первую археологическую карту Северной Киргизии, наметить основные этапы развития культуры этого района; датировать основные памятники кочевого и оседлого населения; отождествить развалины некоторых городищ с древними городскими центрами; выявить согдийскую и киданьскую (караки-тайскую) культуры; установить трассы древних торговых путей и т. д. Все эти и другие вопросы нашли широкое отражение в археологической литературе¹.

В 1939 г. М. Е. Массон² и М. Э. Воронец³ изучают наскальные изображения на юге Киргизии в районах сс. Араван, Охна, Лимбур и г. Ош.

Особое место по своей значимости занимает экспедиция археологического надзора на трассе строительства Большого Чуйского канала (БЧК). Она была организована по постановлению СНК Киргизской ССР в апреле 1941 г. В работе экспедиции приняли участие Институт истории материальной культуры, Ленинградский государственный университет и научные учреждения Киргизии. Трасса канала проходила по местам, наиболее населенным в древности. На протяжении 150 км сотрудники экспедиции осуществляли надзор и с помощью актива, созданного из строителей канала, провели огромную работу по изучению археологических памятников. В итоге работ был собран богатейший материал, охватывающий четырехтысячелетний период исторического развития Северной Киргизии, который значительно дополнил результаты предшествующих экспедиций по эпохе бронзы.

---

¹ А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941; его же. Согдийская колонизация Семиречья. КСИИМК, VI, 1940, стр. 34—43. Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина». Материалы и исследования по археологии СССР (в дальнейшем: МИА), № 14, М.—Л., 1950.

² М. Е. Массон. Древние наскальные изображения домашних лошадей в Южном Киргизстане. Труды Института языка, литературы и истории Кирг. ФАН СССР (в дальнейшем: Труды ИЯЛИ), вып. II, Фрунзе, 1948, стр. 129—135.

³ М. Э. Воронец. Наскальные изображения Южной Киргизии. Труды Киргоспединститута, серия историческая, вып. 2, Фрунзе, 1951, стр. 75—90.

ранним кочевникам, согдийской культуре и т. д. На базе коллекций, собранных на БЧК, был создан историко-археологический отдел Исторического музея г. Фрунзе. Результаты деятельности экспедиции получили научное обобщение в целом ряде изданий¹.

Летом 1941 г. А. Н. Бернштамом была осуществлена первая поездка на юг Киргизии для ознакомления с археологическими памятниками и составления плана работ по их изучению. Археологическим отрядом был зарегистрирован ряд памятников оседлого и кочевого населения. Дальнейшие работы по изучению этого района были прерваны Великой Отечественной войной. Краткий отчет о работе отряда появился в 1943 г.²

Таким образом, в рассматриваемый период была проведена значительная работа по археологическому изучению Киргизии. Если до 30 годов она характеризуется только разведочным изучением памятников старины и архитектуры, то в конце 30—начале 40 годов организуются крупные экспедиции, охватывающие своими работами значительную часть республики. Работы этих экспедиций характеризуются проведением стационарных исследований, систематической публикацией добытых материалов и воссозданием на их основе истории и культуры древних племен и народов Киргизстана. В археологическом изучении Киргизстана, кроме коллектива местных археологов, принимают активное участие такие научные учреждения как ИИМК и Государственный Эрмитаж. В то же время это были годы подготовки кадров археологов-марксистов, годы борьбы за марксистско-ленинское освещение прошлой истории всех братских народов.

3. ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КИРГИЗИИ

Этнографическое изучение Киргизстана началось по существу только в советское время, хотя дореволюцион-

¹ А. Н. Бернштам. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала, Фрунзе, 1943. Его же. Историческое прошлое киргизского народа, Фрунзе, 1942. Его же. Культура древнего Киргизстана, Фрунзе, 1942. Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина». МИА, № 14, М.,—Л.; 1950.

² А. Н. Бернштам. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала, Фрунзе, 1943, стр. 29—40.

ные русские ученые, побывавшие в крае, оставили ряд ценных этнографических наблюдений.

Внимание этнографов в рассматриваемый период привлекли следующие проблемы: общественные отношения у киргизов, семейно-брачные отношения и верования, материальная культура (особенно земледелие и скотоводство), народное творчество, этнография дунган и калмыков.

Еще в 1924—1925 гг. советским этнографом Ф. А. Фиельструпом был обследован ряд районов Тянь-Шаня и частично Ферганской долины. Кроме этнографических коллекций, ученый собрал материал по многим вопросам материальной культуры и общественных отношений киргизов¹. Проблемой родового деления киргизов в этот период занимался В. Н. Дублицкий².

Но задача социалистического строительства в условиях отсталых окраин настоятельно требовала активного вторжения историков, в т. ч. и этнографов, в жизнь, выдвигала на первое место исследование общественных отношений.

В широком плане работа эта была начата Комиссией Средазбюро ЦК ВКП(б) по обследованию кишлака и аула Средней Азии (1925 г.). На территории Киргизии Комиссией обследованы три волости: Быстрореченская (в Чуйской долине), Загорная (горно-скотоводческая на Тянь-Шане) и Араванская (в Ферганской долине)³. Проблему общественных отношений в это время (независимо от Комиссии) изучал П. Кушнер (Кнышев), обследовавший горные районы Киргизии по заданию научно-

---

¹ Ф. А. Фиельструп. Исследования среди кара-киргиз. Этнографические экспедиции 1924—1925 гг. Л., 1926. Сбор этнографического материала производился и до приезда Ф. А. Фиельструпа. См.: А. Диваев. Описание этнографических материалов, собранных в Семиреченской области в 1920 г. особой командированной комиссией. Наука и просвещение, № 1, 1922.

² В. Н. Дублицкий. Родословная таблица кара-киргиз, проживающих в Жетысуйской области, и краткая их история. Алма-Ата, 1923.

³ См. Современный аул (кишлак) Средней Азии (социально-экономические очерки). Под ред. Б. Б. Карп и И. Е. Суслова. Вып. VII (Араванская волость), вып. VIII (Быстрореченская волость), вып. X (Загорная волость), Ташкент, 1926—1927.

исследовательской ассоциации по изучению национально-колониальных проблем (НИАНКП)¹.

Исследованием социальных отношений в Шаркратминской, Эсенгуловской и Чоринской волостях Нарынского кантона в 1926—1927 гг. занимался Н. Х. Калемин². С этой же целью в 1929 г. на Тянь-Шань была организована крупная экспедиция, результаты которой обобщены П. Погорельским и В. Батраковым³. В рассматриваемом плане представляет интерес работа Бурова-Петрова⁴.

Для сбора материалов по общественным отношениям у киргизов, особенно с целью исследования эволюции манапства после присоединения Киргизии к России, в начале 30 годов была организована экспедиция Музея краеведения Киргизской АССР в долину реки Кемин. Экспедиция собрала значительный материал, на основе которого научным руководителем экспедиции С. М. Абрамзоном был выполнен ряд исследований⁵.

---

¹ П. Кушнер (Кнышев). Манапство в горной Киргизии. Журнал «Революционный Восток», № 2, 1927; его же. Горная Киргизия (социологическая разведка). М., 1929.

² См. Н. Х. Калемин. Результаты исследования социальных отношений в Шаркратминской, Эсенгуловской и Чоринской волостях Нарынского района (1926—1927 гг.). Эта работа, к сожалению, осталась в рукописи.

³ См. упоминавшуюся выше книгу этих авторов «Экономика кочевого аула Киргизстана», М., 1930.

⁴ Буров-Петров. На борьбу с байством и манапством. Фрунзе, 1927.

⁵ См. С. М. Абрамзон. У истоков манапства (цикл статей). Газ. «Советская Киргизия» за 1930—1931 гг.; его же. Современное манапство в Киргизии. Журнал «Советская этнография», № 3—4, 1931. Его же. Манапство и религия. То же, № 2, 1932.

Саул Менделевич Абрамзон является старейшим и наиболее крупным знатоком этнографии киргизов. Его научная работа в области киргизоведения началась в 1925 году и продолжается более 35 лет. Начав с рекогносцировочной поездки на Иссык-Куль (1925 г.), С. М. Абрамзон переходит затем на работу в созданный в 1927 г. Музей краеведения и становится его руководителем. В этот период он выступает как пропагандист краеведческой работы в Киргизстане (См. его статьи: Краеведение в Киргизстане, опубл. в журнале «Джанги маданият джолунда» — «На пути к новой культуре» (на кирг. яз.), № 1, 1928; Октябрь и краеведение. То же, № 6—7, 1928; Краеведение в Киргизии. Известия Центрального бюро краеведения РСФСР (Москва), № 5, 1928 и др.).

В этнографических работах, посвященных общественным отношениям киргизов, содержится описание хозяйственного уклада, быта киргизов, домашних промыслов, техники скотоводства и земледелия. Особое внимание уделено в них исследованию института манапства, эволюции социально-экономических отношений. Следует сказать, что в силу сложности предмета исследования и отсутствия достаточного сравнительного материала некоторые исследователи (П. Погорельский, В. Батраков и П. Кушнер) высказали, как нами уже отмечалось выше, диаметрально противоположные точки зрения на характер общественных отношений в киргизском аиле конца 20 годов. Немалую отрицательную роль сыграло здесь также то обстоятельство, что марксистско-ленинская методология не стала еще безраздельной теоретической основой научного исследования, научные кадры только овладевали марксистско-ленинским учением, а марксистско-ленинские принципы окончательно не утвердились в исторической науке.

Интерес этнографов к семейно-брачным отношениям и верованиям киргизов определялся практическими задачами борьбы с патриархально-родовыми пережитками в быту, за просвещение народа.

Семейно-брачные отношения у киргизов Тянь-Шаня в 1926 г. исследовала Н. П. Дыренкова¹. Ею же были собраны этнографические коллекции. Интересные данные по этой проблеме содержатся в упомянутой выше рукописи Н. Х. Калемина. Религиозные верования киргизов

В 1927 г. музей организовал научную экспедицию в Алайскую долину с целью, главным образом, выяснения этнографических особенностей алайских киргизов и их этнокультурных связей с узбеками и таджиками. Материалы этой экспедиции частью опубликованы в серии работ С. М. Абрамзона под общим названием «Алайские киргизы» в журнале «Джанги маданият джолунда» за 1928—1929 гг. В этих работах дается общая характеристика алайских киргизов, народная техника, одежда и пища, жилище, средства передвижения. Экспедиция собрала также этнографические коллекции.

В 1928 г. С. М. Абрамзон был прикомандирован к Сусамырскому джайлоонному Совету и изучал религиозные верования и народную медицину киргизов.

¹ Н. П. Дыренкова. Брак, термины родства и психические запреты у киргизов. См. «Сборник этнографических материалов», № 2, 1927.

изучал С. М. Абрамзон¹. В 1930 году Музей краеведения обследовал некоторые пункты Чуйской долины с целью сбора данных по семейно-родовым отношениям². В 40 годах накоплением материалов по вопросам семейных отношений и верований занимались С. Ильясов, А. Умурзаков³.

Недостаток кадров, средств и т. д. определили скромные масштабы работ по этнографическому исследованию хозяйства киргизов. Только в упоминавшихся выше работах о Быстрореченской, Загорной и Араванской волостях, выполненных Комиссией Средазбюро ЦК ВКП(б) по обследованию кишлака и аула Средней Азии, а также исследованиях П. Кушнера, П. Погорельского и В. Батракова и некоторых других уделено внимание характеристике скотоводства, земледелия, домашних промыслов и др.

Специальное изучение киргизского бытового земледелия в интересующий нас период проводил А. С. Бежкович⁴.

Самобытное и яркое творчество киргизского народа — прикладное, музыкальное, изобразительное — привлекло внимание многих специалистов.

Еще в 1925 г. В. Г. Машкова собрала интересный материал по киргизскому ковроделию в Южной Киргизии. Сведения о киргизских коврах содержатся также в работе С. М. Дудина⁵.

---

¹ Доклад С. М. Абрамзона на тему о религии и атеизме в Киргизии см. в кн.: Второй Всесоюзный съезд Союза безбожников. Стенографический отчет. М., 1930.

² Экспедиция музея собирала также материал о классовом расхождении в аиле и селе. Эти материалы, а также коллекции историко-бытового характера из конфискованного имущества манапов, выселявшихся из Киргизии, были использованы музеем для выставки «Наши классовые враги». Выставка политически остро раскрывала социальную функцию манапства, показывала роль манапов и баев в консервации вредных пережитков в семейных и общественных отношениях.

³ Эти материалы частично опубликованы С. Ильясовым в середине и конце 40 годов. О них речь пойдет ниже.

⁴ См. А. С. Бежкович. Киргизское бытовое земледелие. Рукопись (хранится в фондах Отделения общественных наук АН Киргизской ССР, инв. № 733).

⁵ С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии. Сборник Музея антропологии и этнографии, VII, 1928.

С исследованиями о киргизском орнаменте выступили профессор М. С. Андреев¹ и М. Ф. Гаврилов². Следует особо отметить десятилетнюю научно-собираТЕЛЬСкую деятельность в области киргизского национального орнамента художника-энтузиаста М. В. Рындина³.

Работы С. Н. Чепелева⁴, А. Ромма⁵ и примыкающие к ним исследования Б. Веймарна⁶ содержат анализ образцов орнамента киргизов, разбор стиля и идейного содержания произведений народного искусства.

Большую этнографическую и исследовательскую работу в области киргизской народной музыки провели композиторы А. В. Затаевич⁷ и музыковед В. В. Виноградов⁸. Кроме сбора и записи лучших образцов народной музыки, они впервые серьезно поставили вопросы теории и истории киргизского музыкального творчества.

Велось, хотя и в значительно меньших масштабах, этнографическое изучение некоторых групп населения Киргизстана.

---

¹ М. С. Андреев. Орнамент горных таджиков верховьев Аму-Дарьи и киргизов Памира. Ташкент, 1928.

² М. Ф. Гаврилов. Орнамент киргиз Сусамыра. Ташкент, 1929. О работе автора в Киргизии см.: Этнографическая экспедиция в Киргизстан М. Ф. Гаврилова. Бюллетень САГУ, вып. 17, Ташкент, 1928.

³ Итогом большого труда М. В. Рындина явилась статья «Киргизской узор», напечатанная в «Трудах КирФАН СССР», т. 1, вып. 1, 1943. См. также: М. В. Рындин. Киргизский национальный узор. Материалы, собранные и обработанные художником М. В. Рындиным. Под общей редакцией академика И. А. Орбели. Вступительная статья А. Н. Бернштама. Л.—Фрунзе, 1948.

⁴ С. Н. Чепелев. Киргизское народное изобразительное творчество. Журнал «Искусство», № 5, 1939.

⁵ А. Ромм. Очерк истории изобразительного искусства Киргизской ССР. М.—Л., 1941.

⁶ Б. Веймарн. Статья для каталога «Выставка изобразительного искусства Киргизской ССР». М.—Л., 1939; его же. Искусство Средней Азии. М.—Л., 1940.

Определенный интерес представляют издания: «Искусство Советской Киргизии». М.—Л., 1939; «Культура и искусство киргизского народа», Фрунзе, 1939; «Выставка лучших произведений художников Киргизии. 1932—1942 (8-я республиканская)». Фрунзе, 1942.

⁷ А. В. Затаевич. 250 киргизских инструментальных пьес и напевов. М., 1934.

⁸ В. В. Виноградов. Музыка Советской Киргизии. М., 1939. Упомянем здесь полезное издание «Киргизский музыкальный фольклор». М.—Л., 1939.

Этнографией дунган занимались А. А. Драгунов, Л. И. Думан, Ю. Яншансин, Х. Юсуров, Г. Г. Стратанович, Н. Н. Чебоксаров и др.

Данные об истории, хозяйстве и быте небольшой группы калмыков («сарт-калмыков»), проживающих в районе озера Иссык-Куль, содержатся в работах А. Д. Гагарина и Т. Меллер¹ и А. В. Бурдукова².

Выше мы неоднократно упоминали о том, что как экспедициями, так и отдельными исследователями довольно планомерно велся сбор этнографических коллекций. Особенно много сделали в этом отношении Музей краеведения Киргизской ССР, а также Государственный музей этнографии народов СССР (постоянной участницей экспедиций последнего в Киргизию была Е. И. Махова).

За четверть века этнографами, искусствоведами, лингвистами и фольклористами был собран огромный материал, представляющий большой научный интерес. В фондах Отделения общественных наук АН Киргизской ССР, где сосредоточена значительная часть этого материала, имеются записи мифов, легенд, бытовых, обрядовых и трудовых песен, родословных, сведений о хозяйстве, быте и творчестве киргизского народа.

Ценнейшим этнографическим источником является эпос «Манас», представленный во многих вариантах. Много этнографического материала содержал фундаментальный киргизско-русский словарь, составленный проф. К. К. Юдахиным (М., 1940).

Из сказанного видно, что этнографическая работа в Киргизии в интересующий нас период велась преимущественно в трех направлениях: а) в направлении исследования общественных отношений; б) в направлении анализа данных о семейно-брачных отношениях и верованиях; в) в направлении изучения народного киргизского творчества. Что касается других этнографических проблем, то разработка их только начиналась.

---

¹ А. Д. Гагарин и Т. Меллер. Сарт-калмыки. Журнал «Советская Азия», № 65—66, 1928. Работа обобщает материалы экспедиции по медико-санитарному и бытовому обследованию калмыков.

² А. В. Бурдуков. Каракольские калмыки (сарт-калмыки). Журнал «Советская этнография», № 6, 1935.

Большое внимание уделялось сбору этнографического материала: почти полное отсутствие научного наследия в области этнографии киргизов вынуждало вести кропотливую и длительную собирательскую работу.

4. УТВЕРЖДЕНИЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ ПРИНЦИПОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В рассматриваемый период историческая наука в Киргизии переживала большие трудности своего становления и роста, главная из которых заключалась в борьбе за утверждение марксистско-ленинских принципов в историографии.

Попытки изобразить исторический процесс были в самой киргизской среде и до революции, но потребовалось много сил и времени, упорной борьбы, чтобы история киргизов и Киргизстана была осмыслена с марксистско-ленинских позиций.

В прошлом, при отсутствии письменности, исторические концепции отражались в устном творчестве киргизов, главным образом, в эпосе «Манас».

Сказители эпоса, живя в классовом обществе, подчиняли повествование обоснованию определенной политической доктрины, проводили главным образом идеи господствовавших классов. И хотя они не в состоянии были изменить глубоко народной основы эпоса, явившегося итогом коллективного творчества многих поколений, в него (эпос) было привнесено немало наслоений, искажавших его неповторимую красоту и смысл ряда эпизодов¹. И в советское время, пока существовал класс эксплуататоров — баев и манапов, последние всемерно старались влиять на живую ткань эпоса с целью воспеть мнимые подвиги родоначальников, древность своего

---

¹ В рукописных фондах Академии наук Киргизской ССР хранится десять различных вариантов эпоса «Манас». Некоторые из вариантов (напр., вариант Сагымбая Орозбакова) настолько искажены антинародными наслоениями, что их можно поставить в пример того, насколько сугубо «партийной» была позиция манасчи в отношении прославления прикармливавших их манапов и баев.

В настоящее время издан сводный вариант всех трех частей эпоса («Манас», «Семетей», «Сейтек»), в котором сделана попытка устранить антинародные наслоения.

происхождения, «правомерность» эксплуатации бедных сородичей.

Следовательно, история киргизского народа, отразившаяся в эпосе, сознательно фальсифицировалась в угоду классовым интересам бай-манапских элементов. Чуть ли не в каждом варианте эпоса заключалась антинаучная, но вполне определенная социологическая концепция. Наличие их наносило большой вред утверждению идей марксизма-ленинизма в Киргизии, борьбе за научное понимание истории.

Киргизские акыны XIX века также предпринимали попытки осмыслить исторический процесс, отдельные исторические явления. Особенно много внимания уделили они такому крупнейшему событию в жизни киргизского народа как присоединение Киргизии к России. В их творчестве прослеживается два резко противоположных подхода к оценке как самого факта присоединения к России, так и его последствий.

Если акыны-демократы Токтогул Сатылганов и Тоголок Молдо видели в присоединении к России благо для киргизского народа, отмечали благотворное влияние простых русских людей на хозяйство, быт и жизненный уклад киргизов, подмечали прогрессивные черты в хозяйстве и культуре киргизского народа, начавшие зарождаться под влиянием России (при этом они не переставали бичевать царизм и его представителей в Киргизии — чиновников, жандармов), то такие акыны как Арстанбек, Калыгул, Молдо Клыч выражали резко отрицательное отношение к факту присоединения Киргизии к России, охаивали все великие последствия этого события.

Арстанбек, Калыгул и Молдо Клыч выступали по существу в качестве активных противников своего народа, который в своеобразных условиях середины XIX в. выбрал наиболее надежный из всех возможных путей развития, что имело, в конечном счете, такое историческое последствие для судеб киргизского народа как приобщение к революционной борьбе русского пролетариата и переход к самой прогрессивной организации общества — социализму, коммунизму.

Следовательно, если киргизскому народу была свойственна верная оценка исторической перспективы, стихийно реалистический взгляд на вещи, то такие его «деятели»

как Арстанбек, Калыгул и Молдо Клыч не обладали никаким даром исторического предвидения. Не замечая прогрессивных последствий присоединения Киргизии к России, воспевая феодальное прошлое, полное дикого произвола и насилия над трудящимися, они объективно пытались повернуть колесо истории вспять, затормозить прогрессивное развитие своего народа. Они шли вразрез происходившему на их глазах объективно-историческому процессу разложения самих основ феодального строя и, как историки, были совершенно беспомощными людьми.

До революции в Киргизии были единичные попытки создания исторических трактатов. Известна, например, «Тарыхы Шабдания» («История шабданов») Осмоналы Сыдыкова, вышедшая в 1915 году в Казани на татарском языке. В этом трактате содержится разбор родословной и восхваление династии крупнейших манапов Северной Киргизии — Шабданов. По существу этот трактат, возникший в байско-манапской среде, был «теоретическим» обоснованием новой роли киргизской эксплуататорской верхушки, выступавшей с присоединением к России союзницей царизма в осуществлении его колонизаторской и грабительской политики.

Таким образом, в Киргизии от дореволюционного времени был унаследован ряд исторических концепций. Одна из них, представленная выдающимися мыслителями Токтогулом Сатылгановым и Тоголоком Молдо, была концепцией прогрессивной, народно-демократической. С ней смыкалось то истинно народное, непривносное, что содержалось в эпосе «Манас».

Реакционные акыны Арстанбек, Калыгул, Молдо Клыч в своих произведениях «Тарзаман» («Тесная эпоха»), «Акырзаман» («Гибель мира»), «Зарзаман» («Печальная эпоха»), «Зильзала» («Землетрясение») проповедовали антинародную концепцию исторического процесса. Претендуя на роль идеологов киргизского общества, они наносили своему народу огромный вред искажением исторической перспективы, неверной оценкой последствий присоединения к России, мешали приобщению киргизов к русскому революционному движению, вредили дружбе и сотрудничеству киргизского и русского народов, т. е. всему тому, в чем заключалось счастье и светлое будущее киргизов. Реакционные бай-манапские наслоения

в эпосе «Манас» дополняли эту антинародную фальсификаторскую историческую концепцию.

Если первая концепция была таким «наследием», которое помогло становлению марксистско-ленинской исторической науки в Киргизии, то вторая сыграла глубоко вредную роль, питая буржуазно-националистические взгляды, затемняя сознание народа, снижая его активность в борьбе за революционное преобразование общества.

До конца 20 годов, до окончательной ликвидации эксплуататорских классов, в Киргизии, как и во всей стране, еще существовала экономическая, классовая основа для реакционной, антимарксистской идеологии.

После Октябрьской революции баи, манапы, кулаки воспылали лютой ненавистью к советскому строю, к власти трудящихся. В условиях Киргизии, где царила поголовная неграмотность населения, имелись патриархально-феодалные отношения и пережитки родового быта, эксплуататоры направили все усилия к разжиганию националистических тенденций, пытаясь ослабить дружбу между киргизским и русским народами, вбить клин между ними.

В политической области эта политика эксплуататорских элементов находила выражение во вдохновляемых ими антисоветских мятежах (1918—1920 гг.), в контрреволюционном басмаческом движении, которое питало националистические иллюзии отторжения Киргизии от России, чтобы отдать ее во власть империалистической Англии; в саботировании важнейших мероприятий Советской власти (аграрных преобразований, налоговой политики, мер по подъему экономики, вовлечению населения в социалистическое строительство, советизации, развитию культуры и т. д.).

Лихорадочно-вредительскую работу проводили баи, манапы и кулаки в идеологической области; им необходимо было обработать общественное мнение в нужном направлении, завербовать себе побольше сторонников для своей антисоветской деятельности.

Киргизские националисты в качестве идеологического орудия воспользовались реакционным наследием Арстанбека, Калыгула, Молдо Клыча, прилагали все меры к тому, чтобы шире внедрить в сознание масс антирусскую

направленность их творчества. И эпос «Манас» они подвергали усиленному искажению с целью приспособить его в качестве опоры своего пошатнувшегося положения.

Они попытались даже придать своей гнусной возне по антисоветской обработке сознания народа «плановый» характер, овладеть ключевыми позициями идеологической работы Советской власти в Киргизии, приспособив ее к своим интересам. Они выдвинули из своей среды такого крупного националиста как Касым Тыныстанов, который при общей бедности Киргизии грамотными людьми сумел пробраться на руководящие посты в советских учреждениях, ведавших вопросами идеологии, культурным строительством. Находясь одно время на посту ученого секретаря Научной комиссии, Тыныстанов всемерно противился развертыванию работ по изучению природных богатств, истории Киргизии, осуществлявшемуся тогда в основном приезжими экспедициями. Так, он официально опротестовал и охаял работу экспедиции профессора САГУ Бродского, которая в 1925 г. проводила изучение природных условий некоторых мест Киргизстана с целью их использования для лечебных целей¹.

Составлявшиеся под руководством или с участием Тыныстанова учебники и хрестоматии включали в себя немало пессимистических и реакционных стихов из творчества Арстанбека, Калыгула и Молдо Клыча. Творчество же таких акынов как Токтогул Сатылганов и Тоголок Молдо не только не популяризировалось, но живший тогда Токтогул (акын умер в 1933 г.) не был привлечен к активному участию в становлении и развитии молодой киргизской советской культуры. Между тем, сколько поистине великих дел и какую неоценимую помощь оказал бы этому сложному процессу мыслитель и народный певец такого масштаба как Токтогул Сатылганов!

Псевдо-историческая трилогия Тыныстанова «Академические вечера» была еще одной формой идеологической обработки общественного мнения в националистическом плане. Скрываясь под безобидной вывеской «Академических вечеров», Тыныстанов вел националистическую пропаганду, стремился поставить искусственную преграду между русской и киргизской культурой, огра-

¹ См. ЦГА Кирг. ССР, ф. 647, оп. 2, д. 54, лл. 43—47.

дить последнюю от благотворного влияния русской культуры.

Киргизская партийная организация сумела правильно разобраться во вредительских хитросплетениях националистов и разоблачила их. Она противопоставила бытовавшим еще в некоторой части населения националистическим «идеям» великий арсенал марксистско-ленинской науки, глубоко гуманистическое существо которой находило в народе широкий отклик и понимание.

Коммунистическая партия Киргизии прилагала все усилия к утверждению в Киргизии идей марксизма-ленинизма¹, широко используя для этого все формы: перевод произведений классиков марксизма-ленинизма на киргизский язык, пропаганду через печать, пропаганду устную, наглядную и т. д.

Марксистско-ленинская идеология неуклонно утверждалась и в исторической науке. Унаследованная от прошлого народно-демократическая концепция в понимании исторического процесса, как отмечалось, объективно способствовала победе научного взгляда на историю, возможного только с позиций марксизма-ленинизма.

Путь творческого осмысления историко-этнографического и археологического материала в свете марксизма-ленинизма кадрами историков, экономистов и др. был не легким.

Постановление партии и правительства по вопросам истории (1934 г.), успехи в борьбе за преодоление антиисторической концепции «школы» М. Н. Покровского вывели историческую науку в нашей стране на путь широкого развития и нового подъема.

Усилилось внимание к изучению истории народов СССР. Широко развернулась подготовка кадров историков из среды местных национальностей. Повысился теоретический уровень исторических исследований.

Но, как показывает изучение исторических работ, лишь к концу 30 годов у нас появились марксистские рабо-

---

¹ Подробно об этом см.: А. Алтымышбаев. Из истории борьбы Коммунистической партии Советского Союза за распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии. В кн.: Юбилейная научная сессия Академии наук Киргизской ССР. Фрунзе, 1958; его же. К истории борьбы КПСС за распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии. Фрунзе, 1960.

ты по истории Киргизии. Это объясняется тем, что в становлении марксистско-ленинской исторической науки в Киргизии немалое сопротивление ей оказывала патриархально-феодалная идеология реакционных ақынов XIX века, их антинародная фальсификаторская концепция исторического процесса, а также пережитки идеологии буржуазного национализма. Живучесть этих антимарксистских идеологий в Киргизии объясняется тем, что здесь они питались долгое время сильными патриархально-феодалными пережитками как в экономике, так и в общественных отношениях. Отмеченное своеобразие обусловило большие трудности в развитии исторической науки в Киргизии, придало борьбе за утверждение в ней марксистско-ленинской методологической основы несколько затяжной характер и остроту.

Но благоприятный исход этой борьбы в Киргизии, как и во всей стране, был предопределен успехами социализма, неустанной деятельностью и мудрым руководством Коммунистической партии.

В своем развитии историческая наука в Киргизии преодолевала и такие трудности, как длительный процесс выращивания кадров местных историков. Лишь в конце 30—начале 40 годов на арену самостоятельной научной работы в области истории Киргизии выступают молодые местные историки.

Если историки центра получили в наследство богатые архивные фонды, дававшие в их руки ценный материал для изучения прошлого, то в Киргизии при отсутствии письменности до революции дело накопления исторического материала заняло большой удельный вес в процессе становления советской исторической науки. Научное обобщение этого материала, естественно, отодвинулось на более позднее время.

ГЛАВА II

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В КИРГИЗИИ (1943—1960 гг.)

1. УСИЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КИРГИЗСТАНА¹

С учреждением в 1943 г. Киргизского филиала АН СССР были созданы условия для единого планирования археологических исследований в республике. Начинается новая веха в изучении исторического прошлого

¹ Мы сочли излишним выделять характеристику обобщающих работ по истории киргизов и Киргизстана досоветской эпохи в специальный раздел, поскольку такого рода работ, созданных после 1943 года, только одна — «История Киргизии, т. I» (Фрунзе, 1956) (обобщающие историко-этнографические труды по советскому периоду, которых значительно больше, указаны нами в отдельном разделе).

«История Киргизии, т. I» — крупный сводный труд, созданный учеными Киргизии в творческом содружестве с учеными центра.

В нем обобщены итоги исследования истории киргизов и Киргизстана советскими учеными, дана периодизация исторического процесса, изложены важнейшие события и явления исторического прошлого киргизского народа.

Следует отметить, что отсутствие достаточного материала не позволило с необходимой полнотой осветить отдельные периоды истории Киргизстана (особенно XV—XVIII вв.).

Краткие исторические очерки о дореволюционной Киргизии содержатся также в изданиях: XV лет Киргизской ССР. Фрунзе, 1941; 20 лет со дня образования Киргизской ССР. Фрунзе, 1946; Киргизия за 30 лет Советской власти. Фрунзе, 1948; 25 лет Киргизской ССР, Фрунзе, 1951.

киргизского народа и Киргизстана. Организуются многолетние археологические экспедиции, подвергающие изучению разнотипные и разновременные памятники старины. Характерной особенностью археологических исследований этого периода является постановка и разрешение крупных исторических проблем с позиций марксизма-ленинизма. Уже в 1944 г. начинает свои работы Тяньшано-Алайская археологическая экспедиция. В итоге четырехлетних работ были подвергнуты археологическому обследованию ряд новых районов Центрального Тянь-Шаня, таких как Арпа, Аксай, долина р. Ала-Буки и др.

Разведочное изучение проводилось одновременно со вскрытием наиболее важных и интересных памятников как кочевого, так и оседлого населения. Наиболее древними памятниками Центрального Тянь-Шаня, открытыми экспедицией, оказались погребения пастухов-скотоводов эпохи бронзы, расположенные в долине Арпа на высоте около 3000 м над уровнем моря. Многочисленную группу памятников Центрального Тянь-Шаня составляют погребения сако-усуньских (VI—I вв. до н. э.) и тюркоязычных (VI—X вв.) племен.

Экспедицией обследованы средневековые города-ставки тюркских каганов Кошой-Курган и Ширдакбек, а также архитектурный памятник XV в. караван-сарай Таш-Рабат. Прослежены торговые пути и историко-культурные связи Центрального Тянь-Шаня с соседними областями — Ферганой, Иссык-Кулем и Чуйской долиной.

Большая работа проведена Тяньшано-Алайской экспедицией по изучению археологических памятников Южной Киргизии. Впервые были обследованы такие отдаленные районы Ошской области, как Алайская и Кетмень-Тюбинская долины.

В районе Арсланбоба, Охны, Хайдаркана, в бассейне р. Кара-су (правый приток Нарына) экспедицией зарегистрированы пещеры со следами пребывания первобытного человека. Памятники эпохи бронзы отмечены в районе г. Ош и в Алайской долине в курганах Чакмакского могильника. В большом количестве зарегистрированы и частично раскопаны погребения ранних кочевников. Если для Центрального Тянь-Шаня культура ранних кочевников сохраняет кочевой облик, то в Южной Киргизии она тесно связана с оседлостью и земледелием. Об-

следованы также известные араванские изображения, позволяющие решить ряд вопросов, связанных с их происхождением, местонахождением древней столицы Ферганы г. Эрши и др.

Из памятников оседлого населения изучались тепе периода «давань», ранних и поздних кушан, а также средневековые городища: Узгенское, Куршабское, Кетмень-Тюбинские, Ала-Букинские и архитектурные памятники г. Узгена и мавзолеей Шах-Фазиль.

Исследования Тяньшано-Алайской экспедиции дали возможность составить археологическую карту Киргизии, датировать основные типы памятников, изучить целый ряд вопросов историко-культурного прошлого племен и народов, населявших в древности Центральный Тянь-Шань и Южную Киргизию. Были выявлены локальные особенности древних культур на обследуемых территориях, прослежены пути взаимоотношений между кочевниками и оседлым населением, установлены связи древней Ферганы и Тянь-Шаня¹, а также выяснены некоторые вопросы, связанные с происхождением киргизского народа.

Работами 1944—1947 гг. был закончен первый этап углубленной разведки в горных районах Центрального Тянь-Шаня, Алая и Ферганы. Дальнейшее изучение мно-

---

¹ А. Н. Бернштам. Археологические контуры Тянь-Шаня и Алая. Известия КирФАН СССР, вып. II—III, Фрунзе, 1945; его же. Из истории культурных связей Ферганы и Тянь-Шаня. В кн.: Председателю Президиума Киргизского филиала Академии наук СССР, академику К. И. Скрябину в день 40-летия его научной, педагогической и общественной деятельности. Фрунзе, 1945, стр. 94—96; его же. К истории фергано-тяньшаньских культурных отношений. Известия КирФАН СССР, вып. IV—V, 1947, стр. III—120; его же. Из истории восточной Ферганы и Алая. Известия КирФАН СССР, вып. VI, 1947, стр. 115—119; его же. Из итогов изучения древней истории Киргизстана. Известия КирФАН СССР, вып. VII, 1947; его же. Древняя Фергана. КСИИМК, XXI, 1947, стр. 86—88; его же. История кыргызов и Киргизстана с древнейших времен до монгольского завоевания. КСИИМК, XVI, 1947, стр. 176—178; его же. Араванские наскальные изображения и даваньская Ферганская столица Эрши. Советская этнография, № 4, 1948, стр. 155—161; его же. Древняя Фергана. ВДИ, № 1, 1949, стр. 100—111; его же. Древняя Фергана. Ташкент, 1951; его же. Из итогов археологических работ на Тянь-Шане и Памиро-Алае. КСИИМК, XXVIII, 1949, стр. 54—66; его же. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.—Л., 1952, МИА, № 26.

гочисленных памятников старины этих районов должно было идти по пути массового вскрытия курганов и стационарных раскопок городищ и поселений. Выполнением этой задачи и занималась Тянь-Шаньская археологическая экспедиция 1949 г. За полевой сезон было вскрыто около 100 курганов, расположенных в различных районах Тянь-Шаня и Иссык-Кульской котловины. Здесь же были выполнены стратиграфические разрезы на ряде оседлых поселений. Впервые обследованы такие районы, как Тюп, Джергалан, Джумгал, Сон-Куль, Тогуз-Тороу и Каракуджур. Экспедицией зарегистрировано, обследовано и нанесено на археологическую карту значительное число курганов, балбалов и оседлых поселений. Памятники старины, изученные экспедицией 1949 г., хронологически охватывают время от VII в. до н. э. до VIII—X вв. н. э.¹

В 1950—1952 гг. работала Памиро-Ферганская комплексная археолого-этнографическая экспедиция Института истории материальной культуры и Института этнографии АН СССР. Отдельные ее отряды занимались обследованием некоторых районов Южной Киргизии — раскопки курганов в долине р. Сох, изучение наскальных изображений в урочище Саймалы-Таш², которые в 1946 г. обследовал Б. М. Зима³.

В 1950 г. Институт языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР при участии исторического факультета Киргоспединститута организовал отряд по изучению памятников старины Чаткальской долины, которая в археологическом отношении изучалась впервые. За два полевых сезона Чаткальский отряд зарегистрировал и обследовал около 2000 курганов, относящихся ко времени I—XII вв., до 30 тепе I—VIII вв., три средневековых городища, на одном из которых были выполнены разве-

---

¹ А. Н. Бернштам. Древний Тянь-Шань. КСИИМК, XXXVIII, 1951, стр. 140—144.

² А. Н. Бернштам. Наскальные изображения Саймалы-Таш. Советская этнография, 1952, № 2, стр. 50—68.

³ Б. М. Зима. Некоторые выводы по вопросу изучения наскальных изображений Киргизии. Труды Киргизского педагогического института им. М. В. Фрунзе, вып. 2, Фрунзе, 1951, стр. 56—65; его же. Из истории изучения наскальных изображений Киргизии. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. IV, 1958, стр. 111—124.

дочные раскопы и вскрыто около 20 курганов¹. Полученные данные позволили составить археологическую карту района и установить культурно-экономические связи Чаткала с Ферганой и Таласской долиной.

Многолетними исследованиями Семиреченской, Тяньшано-Алайской и др. экспедиций были охвачены и густозаселенные долины и самые отдаленные высокогорные районы. Результаты их работ в большой степени помогли разрешению многочисленных вопросов прошлой истории и культуры киргизского народа и Киргизстана. Прослежен переход от пастушеского скотоводства эпохи бронзы к кочевому скотоводству, которое являлось господствующей формой хозяйства в таких районах как Центральный Тянь-Шань. Установлено время и процесс возникновения оседлых поселений и городов для различных районов Киргизии. Удалось проследить уровень развития производительных сил, начиная от эпохи бронзы и до XVI в. Материалы экспедиций дали возможность составить археологическую карту всей Киргизии и дать историко-топографическое описание памятников. Анализ археологических материалов со всей убедительностью свидетельствует о высокой и самобытной культуре народов Киргизстана и их широких историко-культурных связях со странами Востока и Запада. Удалось наметить основные этапы исторического развития Киргизии и уточнить периодизацию истории народов Киргизстана в древние и средние века². Собран обширный материал по истории развития архитектуры³.

---

¹ А. Кибиров. Археологические памятники Чаткала. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. V, Фрунзе, 1956, стр. 3—19; его же. Археологические памятники Чаткала. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. II, М., 1959, стр. 3—62.

² А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941; его же. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня. Советская археология, XI, 1949, стр. 337—384; Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26, М.—Л., 1952; А. К. Кибиров. О периодизации истории народов Киргизии в досоветскую эпоху. Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955.

³ Г. А. Пугаченкова. О каменных колоннах из Таласской долины. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. III, 1948, стр. 145—147; ее же. О народной традиции в орнаментации «Гумбеза Манаса». Там же, стр. 141—143; М. Е. Массон и Г. А. Пугаченкова. Гумбез

Особенно большая заслуга в исследовании проблем древней и средневековой истории Киргизстана принадлежит А. Н. Бернштаму, посвятившему ей многочисленные работы. Но вместе с тем в его работах были допущены и ошибки (преувеличение роли гуннов и др).

Несмотря на широкий размах археологических исследований на территории республики, целый ряд важных проблем древней истории Киргизстана оставался малоизученным и спорным. Особенно это относится к вопросу об этногенезе киргизского народа. Учитывая это положение, Совет Министров Киргизской ССР, ЦК КП Киргизии и Президиум АН СССР признали необходимым организовать комплексную археолого-этнографическую экспедицию. Центральной задачей экспедиции являлось выяснение всех вопросов, связанных с происхождением киргизской народности. Экспедиция начала свои работы в 1953 г. в составе четырех археологических отрядов, двух этнографических и одного антропологического, а также групп языковедов и фольклористов.

Палеолитический отряд зарегистрировал ряд стоянок первобытного человека и пунктов с находками каменных орудий труда в долине р. Чу, Иссык-Кульской котловине, Центральном Тянь-Шане и на юге Киргизии¹. Важным открытием является находка в бассейне р. Он-Арча, в Центральном Тянь-Шане, каменных орудий труда, датированных нижним палеолитом².

Чуйский археологический отряд проводил раскопачные работы на городище Ак-Бешим. За сезон 1953—1954 гг. были вскрыты строительные комплексы в шахристане, датированные VI—X вв., хорошо сохранившиеся остатки громадного буддийского храма VII—VIII вв.,

---

Манаса. М., 1950; А. Н. Бернштам. Архитектурные памятники Киргизии. М.—Л., 1950; Г. А. Пугаченкова. О Таш-Рабате. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. III, 1952, стр. 213—218.

¹ А. П. Окладников. Археологические исследования в Киргизии. Вестник АН СССР, № 9, 1954, стр. 50—55; А. П. Окладников и В. И. Раецк. Следы древней культуры в пещерах Тянь-Шаня. Известия Всесоюзного географического общества, 1954, т. 86, вып. 5, стр. 447—452.

² А. П. Окладников. Первый год работы Киргизской комплексной экспедиции. Советская этнография, № 2, 1954, стр. 154; А. Л. Монгайт. Археология в СССР. М., 1955, стр. 58; Всемирная история, т. I, М., 1955, стр. 32.

христианская церковь VIII в. и остатки замка VI—VII в.¹ Отождествление городища Ак-Бешим со средневековым городом Баласагуном, предложенное В. В. Бартольдом и поддержанное М. Е. Массоном и А. Н. Бернштамом, ныне оспаривается, поскольку Чуйским археологическим отрядом на городище не зарегистрированы мощные культурные слои X—XII вв.

В 1955—1958 гг. Л. П. Зяблиным на этом же городище был раскопан второй буддийский храм², находящийся в 250 м к востоку от первого и существовавший в период VI—VII вв. Раскопки буддийских храмов представляют интересный материал по строительной технике, архитектуре и живописи (росписи), который обогащает наши представления о древнем искусстве среднеазиатских народов.

Археологические памятники Центрального Тянь-Шаня были объектом изучения Тянь-Шаньского археологического отряда. Отрядом в 1953—1955 гг. было вскрыто свыше 150 курганов с ямными, катакомбными и подбойными захоронениями³. Впервые обследованы археологические памятники высокогорной долины Сусамыр⁴, где

---

¹ Л. Кызласов. Раскопки древнего Баласагуна. Вестник Московского государственного университета, серия общ. наук, вып. 4, 1953, № 11, стр. 159—160; его же. О работе Чуйского отряда в 1953—1954 гг. Краткие сообщения Института этнографии, вып. XXVI, 1956, стр. 88—96; его же. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953—1954 гг. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. II, М., 1959, стр. 155—241; С. Г. Хмельницкий. Опыт реконструкции буддийского храма городища Ак-Бешим. Там же, стр. 242—265; Л. Р. Кызласов, О. И. Смирнова, А. М. Щербак. Монеты из раскопок городища Ак-Бешим. Ученые записки Института востоковедения, т. XVI, М.—Л., 1958, стр. 514—561.

² Л. П. Зяблин. Второй буддийский храм Ак-Бешимского городища. Фрунзе, 1961.

³ А. Кибиров. О работе Тянь-Шаньского археологического отряда. Первая научная сессия АН Киргизской ССР, Фрунзе, 1955, стр. 441—449; его же. Работа Тянь-Шаньского археологического отряда. Краткие сообщения Института этнографии XXVI, 1957; его же. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане 1953—1955 гг. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. II, М., 1959, стр. 63—138.

⁴ А. Кибиров. О некоторых итогах обследования Сусамыра. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. I, 1955, стр. 125—130.

зарегистрировано большое число курганов хронологической протяженностью от III в. до н. э. — XIII в. н. э. Здесь же открыто оседлое поселение, на котором производились раскопки; время существования его — IX — XII вв.

Южно-киргизский отряд проводил изучение памятников оседлого и кочевого населения ряда районов Ошской области.

В результате трехлетних работ Киргизской комплексной экспедиции были собраны новые археологические, антропологические и этнографические данные, на основании которых стало возможным обсуждение одного из основных вопросов истории киргизского народа — его этногенеза, которому была посвящена специальная сессия, состоявшаяся 10—14 ноября 1956 г. в г. Фрунзе. В ее работе приняли участие ученые Москвы, Ленинграда, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркмении, Татарии, Бурят-Монголии, Якутии, Кара-Калпакии, Хакассии и Тувы. Сессия приняла, таким образом, межреспубликанский характер. На сессии было заслушано 12 докладов¹, в которых подведены итоги работ как экспедиции, так и других научных изысканий советских ученых по вопросу происхождения киргизского народа².

Материалы Киргизской археолого-этнографической экспедиции являются крупным вкладом в дальнейшую разработку истории и культуры киргизского народа и Киргизстана.

За последние пять лет Институтом истории организован ряд новых археологических экспедиций, основной задачей которых является стационарное изучение памятников оседлого и кочевого населения в различных районах республики.

Значительные работы проведены по обследованию и раскопчному изучению раннесредневековых городов и

---

¹ Археологами прочитаны следующие доклады: А. Н. Бернштам. «Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение киргизского народа». См. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. III, Фрунзе, 1959; Ю. А. Заднепровский. «Археологические памятники юга Киргизии в связи с вопросом о происхождении киргизского народа». Там же.

² Об итогах и рекомендациях сессии см. в разделе «Изучение истории Киргизии эпохи средневековья».

поселений Чуйской долины, являющейся в средние века районом с высокоразвитой оседло-земледельческой культурой. Отличительной особенностью поселений данного района, как установлено исследованиями П. Н. Кожемяко, является обязательное наличие у всех крупных поселений одного или нескольких колец длинных стен, окружавших в средние века городские центры¹. Вопрос о происхождении длинных стен и характере их назначения является одной из интереснейших проблем в изучении оседло-земледельческих поселений Средней Азии и Казахстана, которая требует дальнейшего углубленного исследования.

Многолетние работы Южнокиргизского отряда по археологическому изучению памятников в Ошской области обобщены в работах Ю. А. Заднепровского².

На протяжении нескольких лет работают Карабулакский (руководитель Ю. Д. Баруздин) и Кетмень-Тюбинский (руководитель И. Кожомбердиев) археологические отряды, занимающиеся исследованием памятников катакомбной культуры и оседлых поселений Южной Киргизии³.

---

¹ П. Н. Кожемяко. К исторической топографии средневековых поселений Чуйской долины. Труды ИЯЛИ АН Киргизской ССР, вып. V, Фрунзе, 1956; его же. Из истории раннесредневековых поселений Чуйской долины. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. IV, 1958; его же. К вопросу о топографии средневековых поселений Чуйской долины. Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М.—Л., 1959; его же. Ранне-средневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959.

² Ю. А. Заднепровский. Работы Южнокиргизского отряда в 1956 г. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. V, Фрунзе, 1959; его же. Археологические работы в Южной Киргизии в 1956 г. КСИИМК, вып. 76, 1959; его же. Городище Шурабашат. КСИИМК, вып. 71, 1959; его же. Археологические работы в Южной Киргизии. Краткие сообщения Института этнографии, XXV, 1957; его же. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960.

³ Ю. Д. Баруздин. Карабулакский могильник (раскопки 1954 г.). Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. II, 1956; его же. Карабулакский могильник (раскопки 1955 г.). То же. вып. III, 1957; его же. Карабулакский могильник. Краткие сообщения Института этнографии, XXVI, 1957; И. Кожомбердиев. Могильник Акции-Карасу в долине Кетмень-Тюбе. Известия АН Киргизской ССР, т. II, вып. 3 (история), 1960; его же. Новые данные о Кенкольском могильнике, КСИИМК, 80, 1960.

Работами Тянь-Шаньского (1958—1959 гг.) и Таласского (1956—1957, 1960 гг.) археологических отрядов (руководитель П. Н. Кожемяко) выявлены новые центры оседлой культуры в Центральном Тянь-Шане (Джумгалская долина) и серия не известных ранее поселений в Таласе. Наиболее интересными в Таласской долине оказались погребения эпохи бронзы, значительно расширяющие наши представления об этом периоде истории Киргизии¹.

Таким образом, за годы Советской власти археологическими экспедициями внесен огромный вклад в историю изучения далекого прошлого киргизского народа и Киргизстана. Работы советских археологов ознаменовались целым рядом важнейших научных открытий, позволяющих утвердительно говорить о заселенности Киргизстана с самых ранних этапов истории человеческого общества.

Археологическими работами советских ученых установлено, что народы Киргизстана на протяжении тысячелетий вносили свой вклад в общую сокровищницу мировой культуры.

Дальнейшее изучение археологических памятников республики имеет большие перспективы и представит в будущем немало интереснейших данных о прошлой истории и культуре Киргизстана.

2. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В КИРГИЗИИ

Этнографическое изучение Киргизстана, начавшееся еще в довоенные годы, продолжалось и в период Великой Отечественной войны.

Ярким показателем большого внимания к развитию этнографической науки явилась Среднеазиатская конференция по этнографии и фольклору, проходившая в г. Ташкенте в апреле 1944 года².

¹ См. П. Н. Кожемяко. Погребения эпохи бронзы в Киргизии. Известия АН Киргизской ССР, т. II, вып. 3 (история), 1960.

² Отчет о конференции и ее резолюции см.: Труды ИЯЛИ. КирФАН СССР, вып. I, 1944.

В этот период этнографы Киргизии занимались исследованием актуальных проблем. С. М. Абрамзон, например, изучал семейный быт и пережитки у киргизов, их материальную культуру, одним словом, этнографию киргизов в полном ее объеме¹. Результаты этой (а также предшествовавшей) работы изложены им в монографии «Очерк культуры киргизского народа» (Фрунзе, 1946). Книга, несмотря на отдельные ошибки и недостатки, не потеряла своего научно-познавательного значения и до сих пор.

Этнографические статьи опубликовали С. Ильясов², М. С. Андреев³ и др.

С окончанием войны усилилась исследовательская и экспедиционно-собираТЕЛЬСКАЯ работа этнографов⁴.

В последующие годы С. М. Абрамзон продолжил углубленное исследование семейных отношений у кирги-

---

¹ С. М. Абрамзон. Черты военной организации и техники у киргизов (По историко-этнографическим данным и материалам эпоса «Манас»). Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. I, 1944; его же. Страничка из истории киргизской семьи. В кн.: Председателю Президиума Киргизского филиала Академии наук СССР академику К. И. Скрябину в день 40-летия его научной, педагогической и общественной деятельности. Фрунзе, 1945; его же. «Тул» как пережиток анимизма у киргизов. В кн.: Белек С. Е. Малову. Сб. статей. Фрунзе, 1946. Много внимания уделил С. М. Абрамзон исследованию эпоса «Манас».

² С. И. Ильясов. Пережитки патриархально-родовых и феодально-буржуазных отношений у киргизов до проведения сплошной коллективизации. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. I, 1944; его же. Пережитки шаманизма у киргизов. Там же; его же. Рассказы охотников (по этнографическим материалам). В кн.: Председателю Президиума Киргизского филиала Академии наук СССР академику К. И. Скрябину в день 40-летия его научной, педагогической и общественной деятельности. Фрунзе, 1945

³ М. С. Андреев. Чум — бывшее жилище киргизов Памира. В кн.: Белек С. Е. Малову. Сб. статей. Фрунзе, 1946.

⁴ Об этом см. в статьях С. М. Абрамзона: Этнографическая экспедиция в Тянь-Шань. Газ. «Советская Киргизия», 31 июля 1946; Этнографическая работа в Киргизии. Советская этнография, № 4, 1946; Этнографическое обследование Тянь-Шаня. Газ. «Советская Киргизия», 12 октября 1946; Тянь-Шаньская этнографическая экспедиция. Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. IV, 1948; Этнографические исследования в Киргизии в 1946—1947 гг. Известия Всесоюзного Географического общества, т. 80, вып. IV, 1948; В киргизских колхозах Тянь-Шаня. Советская этнография, № 4, 1949.

зов¹; разрабатывалась проблема родо-племенной организации киргизов².

Некоторые изыскания в области этнографии провел В. И. Рацек³. Г. Г. Стратанович продолжил начатые еще в довоенные годы исследования в области этнографии дунган⁴.

Новый этап этнографического изучения Киргизии открылся в 1953 году в связи с работой Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции АН СССР и АН Киргизской ССР

Исходя из главной задачи экспедиции — выяснения проблемы этногенеза киргизов, было предпринято сплошное историко-этнографическое обследование киргизского населения всех областей Киргизии. Этнографы уделили много внимания изучению родоплеменного расселения киргизов в прошлом и настоящем.

Южнокиргизским этнографическим отрядом в 1953—1954 гг. (в 1954 г. отряд назывался картографическим) был собран значительный однородный и сравнимый материал по всем районам бывш. Джалал-Абадской и 17 районам Ошской областей, изучен родо-племенной состав и дореволюционное расселение киргизов, проживающих в Наманганской, Ферганской и Андижанской областях Узбекской ССР.

---

¹ См. его работы: Об обычае усыновления у киргизов. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. II, 1948; Рождение и детство киргизского ребенка (из обычаев и обрядов тянь-шаньских киргизов). Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, т. XII, 1949; Киргизская семья в эпоху социализма. Советская этнография, т. 5, 1957; К вопросу о патриархальной семье у кочевников Средней Азии. Краткие сообщения Института этнографии, вып. XXVIII, 1957; Глава «Семья и семейный быт» в кн.: Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан, М., 1958; Свадебные обычаи киргизов Памира. Сборн. «Памяти М. С. Андреева». Труды АН Таджикской ССР, Сталинабад, т. СХХ, 1960.

² См. Б. Джамгерчинов. Из генеалогии киргизов. В кн.: Белек С. Е. Малову. Сб. статей, Фрунзе, 1946; С. М. Абрамзон. Формы родо-племенной организации у кочевников Средней Азии. Сборн. «Родовое общество», Труды Института этнографии, новая серия, т. XIV, 1951.

³ В. И. Рацек. Этнографические и археологические наблюдения в высокогорных районах Тянь-Шаня и Памира. Известия Всесоюзного Географического общества, т. 79, вып. 4, 1947.

⁴ Г. Г. Стратанович. У дунган Ошской группы. Краткие сообщения Института этнографии, вып. IV, 1948.

На основании собранных материалов и литературных сведений о киргизах, обитавших в прошлом на территории современных районов Южной Киргизии и Узбекской ССР, были составлены 22 отдельные таблицы — структуры родовых подразделений следующих племенных групп киргизов: правого крыла «он» — багыш, саяк, мунгуш, адигине, джедигер, сарыбагыш, монгол; левого крыла — «сол» — басыз, мундуз, кутчу, сарру, кытай и группировки ичкиликов — кыпчак, найман, тейит, ават, бостон, жоокесек, кесек, орчу, толос и канды; уточнены некоторые племенные и этнические группы, такие как найман, калмак, монголдор и др., участвовавшие в процессе сложения киргизского народа; составлены карта расселения родо-племенных групп киргизов до революции и подробная крупномасштабная этническая карта, характеризующая современное расселение народов и этнографических групп по каждому населенному пункту, колхозу, сельсовету и району Южной Киргизии¹.

Подобное исследование об этническом составе киргизского населения Северной Киргизии выполнено С. М. Абрамзоном².

Деятельность этнографов в составе Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции получи-

---

¹ См. Я. Р. Винников. Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1956.

² Работа, помимо текста, содержит 23 схемы, таблицу киргизских тамг, список информаторов, указатель этнических названий, карту расселения родо-племенных и этнографических групп на территории Северной Киргизии. См. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. IV, М., 1960.

По собранным Киргизской экспедицией материалам опубликованы следующие карты, характеризующие расселение этнических групп, вошедших в состав киргизской народности:

а) карта дореволюционного родо-племенного расселения киргизов в Южной Киргизии. Составил Я. Р. Винников. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1956; б) карта расселения родо-племенных групп киргизов. Составили Я. Р. Винников и С. М. Абрамзон. Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. XXVI, 1957; в) карта этнического состава киргизского населения севера Киргизской ССР и расселение этих групп. Составил Я. Р. Винников (по материалам С. М. Абрамзона). Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. IV, М., 1960.

да положительную оценку на научной сессии об этногенезе киргизского народа в ноябре 1956 года¹.

В 1947 г. Институт этнографии АН СССР совместно с ИЯЛИ и Музеем национальной культуры КирФАН СССР организовал поездку в Наукатский район Ошской области Киргизской ССР. Здесь проживало несколько групп «откочевщиков» — выходцев из соседней китайской провинции Синьцзян.

В 1953 г. этнографический отряд Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции обследовал другую группу киргизов — выходцев из провинции Синьцзян, перекочевавшую в Прииссыккулье накануне установления в Китае народной власти.

Во время обследования были описаны жилища, домашнее убранство, одежда, пища и утварь, собраны некоторые сведения о семейных обычаях и о расселении киргизов в северной части Синьцзяна.

С. М. Абрамзон обобщил материалы этих обследований в специальной работе².

В 1952—1955 гг. сотрудниками Института этнографии АН СССР и Института истории АН Киргизской ССР проводилось изучение культуры и быта колхозников киргиз-

---

¹ Более подробно о работе этнографов в составе Киргизской экспедиции см.: С. М. Абрамзон. Полевые этнографические исследования в Киргизской ССР в 1953 г. Советская этнография, № 2, 1954; е го же. Предварительные итоги полевых этнографических исследований в Киргизской ССР в 1954 г. Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. XXV, 1956; Я. Винников. Полевые этнографические работы 1953 года в Южной Киргизии. Советская этнография, № 2, 1954.

На сессии были прочитаны следующие этнографические доклады и содоклады: С. М. Абрамзон. Вопросы этногенеза киргизов по данным этнографии. Е. И. Махова. Материальная культура киргизов, как источник для изучения их этногенеза. С. В. Иванов. Киргизский орнамент как этногенетический источник. В. В. Виноградов. Киргизское народное музыкальное творчество, как источник изучения проблемы происхождения киргизов.

Ряд важных проблем этнографии киргизов затронут в выступлениях этнографов: М. Т. Айтбаева, К. И. Антипиной, Я. Р. Винникова, Т. А. Жданко, Б. Х. Кармышевой, А. К. Писарчик и др. См. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. III, Фрунзе, 1959.

² С. М. Абрамзон. Киргизское население Синьцзян—Уйгурской автономной области Китайской Народной Республики. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. II, М., 1959.

ских селений Чичкан и Дархан, расположенных в Прииссыккулье¹.

Результатом этой работы явилась крупная монография «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан»². В монографии показана история этих селений и колхоза, членами которого состоят жители селений; современное общественное хозяйство артели и производственный быт колхозников; рост материального благосостояния колхозников и их личное хозяйство; материальная культура; семья и семейный быт; общественная и культурная жизнь; народное творчество.

Книга представляет собой удачный опыт монографического изучения киргизского колхоза³, показывает грандиозные перемены в жизни киргизского крестьянства, происшедшие за годы Советской власти, приносит пользу в коммунистическом воспитании трудящихся.

Историей техники деревообделочного, металлического производства у киргизов, а также вопросом обработки животноводческого сырья у киргизов занимался А. Ф. Бурковский⁴.

Малоизученная проблема историко-культурных связей киргизского и русского народов нашла определенную разработку в монографии М. Т. Айтбаева⁵.

---

¹ Об организации и методике работы этнографов см.: С. М. Абрамзон. Опыт монографического изучения киргизского колхоза. Советская этнография, № 4, 1953.

² С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулайманов. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. Колхоз им. К. Е. Ворошилова («Ала-Тоо») Покровского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР. Ответственный редактор С. М. Абрамзон. Труды Института этнографии, новая серия, т. XXXVII, М., 1958.

³ В настоящее время группой этнографов Института в составе М. Т. Айтбаева, К. И. Антипиной и А. Джумагулова завершается монографическое изучение другого киргизского колхоза, расположенного в южной части республики, — им. Карла Маркса Сузакского района Ошской области.

⁴ А. Ф. Бурковский. Из истории техники деревообделочного производства у киргизов. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 3, 1954; его же. К вопросу обработки животноводческого сырья у киргизов. Ученые записки Киргизского женского педагогического института, вып. II, 1957; его же. Из истории техники металлического производства у киргизов. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 5, 1958.

⁵ М. Т. Айтбаев. Историко-культурные связи киргизского и

Некоторые проблемы, затронутые М. Т. Айтбаевым в его книге, в дальнейшем были детализированы в специальных статьях¹.

В течение ряда лет в Институте истории АН Киргизской ССР велось историко-этнографическое изучение материальной культуры киргизов Ошской области, имеющих близкое соприкосновение с узбеками и таджиками. Монография К. И. Антипиной «Особенности домашних производств и материальной культуры южных киргизов», являющаяся результатом этого изучения, скоро выйдет в свет.

Активную разработку вопросов семейного быта киргизов проводит А. Джумагулов²; им исследуется также проблема пережитков у киргизов и борьбы с ними³.

Работу по этнографическому изучению дунган, начатую Г. Г. Стратановичем, продолжает Л. Шинло⁴. Начинает разрабатываться этнография уйгуров⁵; исследуется этнография киргизов Памира⁶.

русского народов (по материалам Иссык-Кульской области Киргизской ССР). Фрунзе, 1957. К монографии близко примыкает работа того же автора: Культурное наследие киргизского народа и вопросы его изучения. Материалы первой всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4—11 июня 1957 г. Ташкент, 1958.

¹ М. Т. Айтбаев. Народные знания киргизов XIX — начала XX вв. Известия АН Киргизской ССР. Серия общественных наук, т. I вып. I, 1959; его же. Очерк охоты киргизов XIX и начала XX вв. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. 5, 1959.

² А. Джумагулов. Некоторые обычаи и обряды дореволюционной киргизской семьи. Известия АН Киргизской ССР. Серия общественных наук, т. I, вып. I, 1959; его же. Семья и брак у киргизов Чуйской долины. Фрунзе, 1960.

³ А. Джумагулов. Патриархально-феодалные пережитки и борьба с ними (на кирг. яз.). Фрунзе, 1960. См. также: Б. Байбулатов. О преодолении пережитков прошлого в сознании людей. Фрунзе, 1956.

⁴ См. Шинло Л. Дунганский орнамент. (Альбом). Фрунзе, 1959; ее же. Дунганская вышивка. Известия Академии наук Киргизской ССР. Серия общественных наук, т. II, вып. 2 (дунгановедение), 1960.

⁵ См. И. В. Захарова. Материальная культура уйгуров Советского Союза. Среднеазиатский этнографический сборник, II, Труды Института этнографии, новая серия, т. XXVII, 1959.

⁶ Ю. А. Шибеева. Поездка к мургабским киргизам. Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР, вып. 3, 1953; ее же. Материалы по жилищу мургабских киргиз. Сообщения Рес-

Привлекают внимание исследователей проблемы культуры и искусства¹. Большое оживление в их разработке вызвала вторая декада киргизского искусства и литературы в Москве².

Крупный этнографический интерес представляет фундаментальный «Русско-киргизский словарь» (М., 1959), подготовленный под руководством акад. К. К. Юдакина (готовится новое издание «Киргизско-русского словаря»), а также диалектологические исследования киргизских языковедов³.

Из нашего обзора видно, что этнографическое изучение киргизов ведется довольно интенсивно; другие же народы, населяющие многонациональный Киргизстан, не стали еще, к сожалению, предметом пристального внимания этнографов⁴. Достоин сожаления также то обстоятельство, что быт рабочих-киргизов не нашел почти

публиканского историко-краеведческого музея, вып. II, Сталинабад, 1955; е е же. Материалы по одежде мургабских киргизов. Краткие сообщения Института этнографии, вып. XXV, 1956; Б. Х. Кармышева. Поездка к киргизам Джиргитала в 1954 году. Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР, вып. 10—11, 1956.

¹ См. раздел настоящего очерка: «Исследование истории культурного строительства в Киргизии». Следует назвать издания и работы, не упомянутые в разделе: А. Н. Бернштам. Заметки по искусству киргизского народа. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. I, 1944; Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. V (прикладное искусство), находится в печати. Дополнительные сведения о работах по искусству Киргизии см.: Е. И. Новиченко и О. И. Сальникова. Искусство Киргизской ССР. Аннотированный указатель литературы. Фрунзе, 1958 (Гос. респ. библиотека Киргизской ССР им. Н. Г. Чернышевского).

² См.: Е. И. Новиченко. Вторая декада киргизского искусства и литературы в Москве (14—23 октября 1958 г.). Библиографический указатель. Фрунзе, 1959 (Гос. респ. библиотека Киргизской ССР им. Н. Г. Чернышевского); М. Тыналиева. Кыргыз искусствосу менен адабиятынын Москвадагы экинчи декадасы (14—23 октябрь, 1958 жыл.) Фрунзе, 1960 (Кыргыз ССРинин Н. Г. Чернышевский атандагы мамлекеттик республикалык китепканасы).

³ Перечень исследований по диалектам киргизов см.: Библиография изданий Академии наук Киргизской ССР. 1943—1956 гг. (1943—1954 гг. Киргизский филиал Академии наук СССР). Систематический указатель книг и статей. Фрунзе, 1957; То же. 1957—1959 гг., Фрунзе, 1961.

⁴ В определенной степени исследовала жилище русских переселенцев в Средней Азии Т. А. Станюкович. См. ее канд. диссертацию «Жилище русских переселенцев в Средней Азии» (М., 1948).

никакого отражения в литературе¹. Между тем, проблема эта представляет исключительный научный интерес.

В настоящее время в Институте истории АН Киргизской ССР разворачивается работа по исследованию рабочего быта², в дальнейшем ее нужно расширять, вести планомерно, с привлечением большего числа специалистов.

3. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КИРГИЗИИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ³

Средневековый период остается одним из самых малоизученных во всем киргизоведении. В этом легко убедиться по I тому «Истории Киргизии», где изложение четырехсотлетней истории Киргизстана (XV—XVIII вв.) уместилось на нескольких страницах.

Такое положение объясняется тем, что до сих пор не выявлено даже минимально-необходимого круга источников по средневековой истории киргизов и Киргизстана, а в тех источниках, которые известны, сведения о киргизах скудны и отрывочны⁴. Средние века — это такая

---

¹ Можно назвать только одну работу С. М. Абрамзона «Прошлое и настоящее киргизских шахтеров Кызыл-Кия». Советская этнография, № 4, 1954.

² К. Мамбеталиевой завершено исследование о быте рабочих шахтеров в Южной Киргизии; ею же начата разработка темы о быте рабочих горнорудной и металлообрабатывающей промышленности Киргизской ССР.

³ Имеется в виду период после XIII века; историография ранне-средневекового периода (VI—XII вв.) рассмотрена в разделе: «Усиление археологического изучения Киргизстана».

⁴ В течение ряда лет при Ленинградском отделении бывшего Института востоковедения работала «киргизская группа», занимавшаяся выявлением и переводом сведений о киргизах и Киргизстане из источников на арабском, персидском, китайском, монгольском и западноевропейских языках. Предполагается издание трудов группы в виде сборника «Материалов по истории киргизов и Киргизстана средневекового периода».

Предпринята публикация работ источниковедческого характера: Г. Нуоров. Обзор основных исторических сведений о енисейских киргизах. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. I, 1955; М. А. Салахетдинова. Сочинение Мухаммед-Садыка Кашгарн «Тазкира-и-ходжаган» как источник по истории киргизов (опубликовано извлечение). Известия АН Киргизской ССР, серия общ. наук, т. I, вып. I (история), 1959; ее же. Сведения о киргизах в «Абдулла-Намэ» Хафиз-и Таныша. То же, т. II, вып. 3 (история), 1960; Ее же.

историческая полоса, изучение которой в условиях Киргизии ведется с привлечением исключительно только письменных источников; ни археология, ни этнография пока не в состоянии существенно пополнить источниковедческую базу исследования: первая в силу того, что не имеет еще средств обнаружения «позднейших» памятников, а вторая — из-за отсутствия больших возможностей проникнуть столь далеко в глубь истории.

Внимание исследователей средневековой поры в истории Киргизии привлекли, главным образом, две проблемы: 1) киргизы в составе Кокандского ханства¹ и 2) этногенез киргизского народа.

В 1956—1960 гг. проводилось интенсивное изучение и других проблем, но результаты этой работы еще не опубликованы².

Исследование истории киргизов периода кокандского владычества в Средней Азии ведет в течение более 15 лет акад. Б. Джамгерчинов³. Специальную разработку

Сообщения о киргизах в «Хидайат-Намэ» Мир-Хал ад-дина (публикуется извлечение). Работа будет напечатана в 1961 г. в «Известиях АН Киргизской ССР», серия общ. наук, т. III; А. А. Кондратьев. Исторические сведения о киргизах в китайских источниках. Материалы первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте 4—11 июня 1957 г., Ташкент, 1958; И. А. Батманов. Упоминание о киргизах в памятниках орхоно-енисейской письменности. Известия АН Киргизской ССР, серия общ. наук, т. II, вып. III, 1960.

¹ В понятие «средневековье» мы включаем и «Кокандский период», относящийся главным образом к первой половине XIX в., поскольку степень изученности этого периода не может быть рассмотрена в следующем разделе «Историография Киргизии в эпоху развития капитализма».

² Находятся в печати монографии К. И. Петрова: «Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII вв.» и «К истории передвижения киргизов с Енисея на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII—XV вв.».

³ См. его труды: Киргизы в эпоху Ормон-хана (из истории феодально-родовых войн киргизов в XIX веке). Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. I. 1944; е го же. Из истории военных отношений киргизов в конце XVIII века. В кн.: Председателю Президиума Киргизского филиала Академии наук СССР академику К. И. Скрябину в день 40-летия его научной, педагогической и общественной деятельности. Фрунзе, 1945; К вопросу об общественно-экономическом строе киргизов накануне присоединения Киргизии к России (в середине XIX в.). Первая научная сессия АН Киргизской ССР, Фрунзе, 1955; Из истории киргизов первой половины XIX века. Ученые записки исторического факультета Киргизского государственного университета (в дальнейшем: КГУ), вып. 6, 1958; Из истории господства Ко

этой проблемы проводил К. Усенбаев¹. Некоторые материалы по ней содержатся в работах А. Хасанова². В качестве историка Киргизии эпохи средневековья следует назвать также А. Н. Бернштама³.

Особое внимание обратили указанные авторы на раскрытие угнетательской политики кокандских ханов в отношении киргизского народа, которая выражалась в непосильных налогах и поборах, в жестоком подавлении всяких попыток трудящихся-киргизов освободиться от ханского ига. Вскрывается жестокость ханов и их ставленников над народом при проведении ирригационных работ, отбывании воинской повинности и т. д.

Значительно меньше исследованы социально-экономические отношения в самом киргизском обществе того времени, т. е. проблемы классового деления общества и феодальной зависимости бужары от манапов, отношения патроната между рядовыми общинниками и манапами, отношения вассалитета между последними и др. Не дается достаточной характеристики основных черт экономики Киргизии I половины XIX века — натурального, экстенсивного кочевого скотоводства, слабо развитого земледелия и примитивной техники.

Неопубликованная монография К. Усенбаева в опре-

кандского ханства в Киргизии. Известия АН Киргизской ССР, вып. 6, 1958; См. также монографии: Важный этап из истории киргизского народа, Фрунзе, 1957; Присоединение Киргизии к России, М., 1959.

¹ Характеристика кокандского периода в истории Киргизии имеется в монографии К. Усенбаева «Присоединение Южной Киргизии к России», Фрунзе, 1960. Сдана в печать книга того же автора «Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства» (выпускается издательством АН Киргизской ССР в 1961 г.).

² А. Хасанов. Отражение в эпосе «Манас» и в фольклоре исторической связи киргизов с Россией. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 5, 1958; его же. Экономические и политические связи Киргизии с Россией в первой половине XIX в. Журнал «Коммунист» (Фрунзе), № 6, 1958; его же. Из истории Киргизии XIX в. Экономические и политические связи Киргизии с Россией, Фрунзе, 1960.

³ А. Н. Бернштам. Великое наследие киргизского народа. Известия КирФАН СССР, вып. I, 1945; его же. Из истории международных и военных отношений киргизского народа. Там же; его же. Источники по истории киргизов XVIII века. Вопросы истории, № 11—12, 1946, и др.

деленной степени восполняет эти пробелы, но, очевидно, необходима дальнейшая работа по исследованию кокандского периода в истории Киргизии. Нужно расширить круг источников; возможности для этого теперь расширились в связи с обнаружением архива кокандских ханов, хранящегося в Государственной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде¹. Нельзя пренебрегать и сбором устного материала, т. к. среди киргизов старшего поколения еще бытует немало ценных свидетельств о жизни киргизского народа в составе Кокандского ханства, перешедших к ним от отцов и дедов.

Большое внимание исследователей различных профилей — историков, археологов, этнографов, антропологов, лингвистов, искусствоведов — привлекла проблема этногенеза киргизского народа. Выяснение этой проблемы было одной из наиболее важных задач Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции АН СССР и АН Киргизской ССР, работавшей в течение 1953—1955 гг.

Итоги экспедиционных исследований и всей предшествовавшей работы в области изучения средневекового киргизоведения были подведены на научной сессии по этногенезу киргизского народа, проходившей в г. Фрунзе в ноябре 1956 года².

Участники сессии достигли единства мнений по не-

---

¹ В архиве сосредоточены ценные материалы, проливающие яркий свет на политическую и социально-экономическую историю киргизов XIX века. См., напр., работу А. Л. Троицкий «Заповедники» — курук кокандского хана Худаяра. Сборник Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, вып. III, 1955.

² Материалы сессии опубликованы в книге: «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», под редакцией Г. Ф. Дебца, т. III, Фрунзе, 1959.

Приведем перечень докладов и содокладов, прочитанных на сессии антропологами и языковедами, а также антропологических и языковедческих исследований по проблеме этногенеза киргизов выполненных в последние годы (вклад археологов и этнографов в исследование проблемы этногенеза показан в разделах «Очерка», посвященных археологическому и этнографическому изучению Киргизии в 1943—1960 гг.): Г. Ф. Дебца. Антропологический состав древнего и современного населения Киргизии (доклад). Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. III, Фрунзе, 1959; его же. Проблема происхождения киргизского народа в свете антропологических данных. То же, т. I, М., 1956; Н. Н. Миклашевская. Палеоантропология Киргизии (доклад). То же, т. III, Фрунзе, 1959;

которым вопросам этногенеза киргизов. По общему мнению, киргизский народ и его культура сложились в результате взаимодействия, по меньшей мере, двух этнических элементов: центральноазиатского и местного — среднеазиатского. Один из важнейших «узловых» моментов этногенеза киргизского народа, ближайший по времени, связан с событиями первой половины второго тысячелетия нашей эры. В эту эпоху на территорию Киргизии проникает с Востока значительное большинство предков современных киргизов, говоривших на уже сложившемся киргизском языке. Вместе с тем, в материальной культуре пришедших из Центральной Азии киргизов, еще отсутствовали многие ее элементы, характерные для киргизского народа и сложившиеся в новых условиях его обитания.

Начиная с указанной даты, которая еще должна быть уточнена в дальнейшем, киргизы становятся численно преобладающей группой населения на территории Киргизии, чего ни в коем случае нельзя сказать по отноше-

---

е е же. Соматологические исследования в Киргизии. То же, т. I, М., 1956; е е же. Краниология киргизов. То же, т. II, М., 1959; е е же. Результаты палеоантропологических исследований в Киргизии. Там же; е е же. К вопросу об удельном весе центральноазиатского элемента в образовании антропологического типа киргизов. Там же; В. В. Гинзбург. Материалы к антропологии древнего населения Ферганской долины. То же, т. I, М., 1956; е го же. Материалы к антропологии древнего населения Южной Киргизии. Известия АН Киргизской ССР. Серия общественных наук, т. II, вып. 3 (история), 1960; И. М. Золотарева. Соматологические исследования в Ферганской долине. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1956; В. П. Алексеев. Хакасы, енисейские кыргызы, киргизы (сравнительно-краниологический очерк). Там же; е го же. Краниология хакасов в связи с вопросом их происхождения (о потомках «енисейских киргизов»). То же, т. IV, М., 1960; И. А. Батманов. Некоторые лингвистические данные к этногенезу киргизского народа (доклад). То же, т. III, Фрунзе, 1959; е го же. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959; Б. М. Юнусалиев. Проблема формирования общенародного киргизского языка. Вопросы языкознания, № 2, 1955; е го же. К вопросу о формировании общенародного киргизского языка. Труды ИЯЛ АН Киргизской ССР, вып. VI, 1956.

Наиболее полно результаты работы экспедиции, как и итоги изучения проблемы этногенеза киргизского народа в различных научных аспектах, обобщаются в многотомном издании «Труды Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции». В настоящее время вышло в свет уже 4 тома.

нию к более ранним эпохам. Вопрос о том, существовали ли отдельные группы киргизов на ныне занимаемой ими территории в первом тысячелетии нашей эры и в более ранние эпохи, остается, как заключила сессия, дискуссионным и требует дальнейшего изучения. Не было достигнуто единства мнений и по вопросу о переселении киргизов с Енисея на Тянь-Шань¹.

Сессия наметила широкую программу первоочередных исследований по дальнейшему изучению проблемы происхождения киргизов. Еще в ходе сессии выяснилось, что археологические работы совершенно недостаточно заполнили пробел в изучении памятников II тысячелетия нашей эры. Поэтому организация специальных работ по поиску и исследованию этих памятников была признана первоочередной задачей ближайших археологических исследований на территории Киргизской ССР, особенно в горных её районах.

В области исторических наук в качестве основной задачи была признана публикация сведений о киргизах, со-

---

¹ Много труда в исследование проблемы переселения киргизов с Енисея на Тянь-Шань в плане выяснения их этногенеза и сложения в народность вложил покойный профессор А. Н. Бернштам. Его последние работы: «К вопросу о происхождении киргизского народа» (Советская этнография, № 2, 1955), «О появлении киргизов на Тянь-Шане в IX—X вв.» (Советское востоковедение, № 4, 1956), как и ряд других, свидетельствуют об упорном труде ученого по решению этой сложной проблемы. Как видно из упомянутой работы 1956 г., а также доклада на научной сессии по этногенезу киргизов, озаглавленного «Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение киргизского народа», А. Н. Бернштам к концу жизни придерживался мнения, что к X веку киргизы уже находились на территории Тянь-Шаня (см. стенограмму доклада, опубликованную в «Трудах Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. III, стр. 20—21).

О взглядах А. Н. Бернштама на вопросы сложения киргизской народности см. также его работу «Источники по истории киргизов XVIII в.». Вопросы истории, № 11—12, 1946 г. и упомянутый доклад на научной сессии, стр. 21—22.

В последнее время проблемой переселения и этногенеза киргизов много занимается молодой ученый К. И. Петров. См. его работы: «К истории передвижения киргизов с Енисея на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII—XV вв.» (находится в печати) и статью «Этногенез киргизов и их движение на Тянь-Шань в XIII—XV вв.». Известия АН Киргизской ССР, серия общественных наук, т. II, вып. III (история), 1960.

державшихся в восточных письменных источниках, начиная с IX в. н. э., а также публикация русских документов историко-этнографического характера о Киргизии и киргизах. В настоящее время эта рекомендация частично уже реализуется.

Языковеды должны были продолжить сплошное обследование киргизских диалектов по единой программе как на территории Киргизии, так и, особенно, за ее пределами, составить диалектологический атлас киргизского языка и уточнить схему классификации диалектов¹.

Изучение Киргизии в антропологическом отношении, хотя и проводилось с широким территориальным охватом, но по краткой программе. Поэтому расширение программы, с включением в нее мало изученных или совсем не изученных признаков признавалось как важная задача дальнейших антропологических исследований в Киргизии.

Обильные этнографические материалы нуждались в их систематизации и сравнительном освещении. Было признано необходимым на основе этих материалов приступить к составлению типологических таблиц и альбомов к этнографическому атласу.

Сессия единодушно пришла к выводу о том, что проблема этногенеза киргизского народа может быть продвинута на более высокую ступень только после организации комплексных исследований в Синьцзяне и Западной Монголии — исходных или промежуточных пунктах движения киргизов на Тянь-Шань. Исследования в указанных районах настоятельно необходимы по всем отраслям знания, связанным с проблемой этногенеза.

Такие исследователи, как А. Н. Бернштам и А. Кибиров, значительное внимание уделили изучению средневековой истории уйгуров². А. Бернштам и Н. В. Дьяконова

---

¹ Перечень диалектологических исследований киргизских языковедов, выполненных в 1957—1959 гг., см.: Библиография изданий Академии наук Киргизской ССР. 1957—1959 гг. Систематический указатель книг и статей. Фрунзе, 1961.

² А. Н. Бернштам. Уйгуры в Семиречье. В кн.: Белек С. Е. Малову. Сб. статей. Фрунзе, 1946; А. Кибиров. К вопросу о рабстве в Уйгуристане XIII—XIV вв. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. 3, 1952; его же. Социально-экономический строй Уйгуристана. XIII—XIV вв. (по уйгурским юридическим документам). Известия КирФАН СССР, вып. 1—9, 1950.

доказали глубокую древность киргизского искусства¹. Историей русских географических и картографических представлений о природе Киргизии в позднее средневековье занимался С. Умурзаков².

Констатируя в целом слабую изученность истории Киргизии средневекового времени, следует отметить, что на этом периоде истории Киргизии специализируется ничтожно малое число исследователей.

Институтом истории АН Киргизской ССР в настоящее время ведется подготовка специалистов по персидским, арабским, китайским, монгольским источникам, что в дальнейшем будет способствовать оживлению исследовательской работы по средним векам. Но этого мало. Нужны новые и новые научные силы, а также большие организационные меры по сбору и публикации источников, развертыванию работ комплексных экспедиций на территории Киргизии и смежных районах Китая и Монголии, чтобы по-настоящему двинуть вперед средневековое киргизоведение и хотя бы частично заполнить пробелы в древней и средневековой истории киргизского народа.

4. ИСТОРИОГРАФИЯ КИРГИЗИИ ЭПОХИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА

Эта эпоха охватывает время от присоединения Киргизии к России и до Великой Октябрьской социалистической революции.

Многие проблемы этого периода привлекали внимание исследователей, а именно: история присоединения Киргизии к России и его прогрессивные последствия; колониальная политика царизма в Киргизии; разложение патриархально-феодальных и развитие капиталистических отношений в Киргизстане; общественная мысль киргизов и их культура; характер национальных движений

---

¹ А. Бернштам. Заметки по искусству киргизского народа. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. I, 1944; Н. В. Дьяконова. К истории живописи в Семиречье. Там же.

² С. Умурзаков. Из истории русских географических и картографических представлений о природе Киргизии (XVII — первая половина XIX в.). Ученые записки Киргизского заочного педагогического института, вып. III, 1957.

в XIX — начале XX вв.; история народов Киргизии дореволюционного времени.

Остановимся на состоянии изученности каждой из этих проблем.

а) Присоединение Киргизии к России и его прогрессивные последствия

Нет, пожалуй, ни одной проблемы дореволюционной истории киргизов и Киргизстана, которая была бы разработана с такой тщательностью, как названная. Это обстоятельство в определенной степени обусловлено тем, что с нею связаны многолетние научные интересы виднейшего историка Киргизии, академика Б. Джамгерчинова¹.

Б. Джамгерчинов исследовал преимущественно историю присоединения Северной Киргизии к России, хотя в его обобщающих монографиях содержатся выводы, основанные на материале о присоединении к России Киргизстана в целом.

Специальное изучение истории присоединения Южной Киргизии к России и его прогрессивных последствий проводил К. Усенбаев². Известное внимание проблеме при-

---

¹ Б. Джамгерчинов. К вопросу о присоединении Киргизии к России. Известия КирФАН СССР, вып. VII, 1947; его же. Из истории присоединения Северной Киргизии к России. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. 4, 1958; его же. Начало утверждения влияния России в Северной Киргизии. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. 5, 1959; его же. О прогрессивном значении присоединения Киргизии к России. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. 3, 1957; его же. Важный этап из истории киргизского народа (к столетию присоединения Киргизии к России), Фрунзе, 1957; его же. Исторические связи киргизов с Россией в XIX в. Материалы первой всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4—11 июня 1957 г. Ташкент, 1958; его же. Присоединение Киргизии к России. М., 1959; его же. Прогрессивная роль России в культурно-экономическом развитии киргизского народа во второй половине XIX—начале XX вв. (рукопись, подготовленная к печати).

² К. Усенбаев. О характере национальных движений в Южной Киргизии в 1873—76 гг. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. IV, 1954; его же. К вопросу о присоединении Южной Киргизии к России. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. I, 1955; его же. Прогрессивное значение присоединения Киргизии к России (Общество по распространению политических и научных знаний Киргизской ССР), Фрунзе, 1957; его же. Присоединение Южной Киргизии к России, Фрунзе, 1960.

соединения Киргизии к России и раскрытию прогрессивной роли этого явления уделили А. Хасанов и К. Забиров¹. Влияние России на хозяйство, быт и культуру киргизов после присоединения исследовалось также в этнографическом плане².

Проблема присоединения к России является важнейшей из всей дореволюционной истории народов Средней Азии, поскольку с этого момента начинается исторический поворот в их судьбе, приобщение к стране с величайшими революционными перспективами. Это в конечном счете обеспечило им счастье и свободу в условиях советского строя.

В работе историков прослеживаются исторические связи киргизов с Россией до присоединения, кратко исследуется внутренний строй киргизского общества и положение его классов в «Кокандский период»; выясняется отношение этих классов к присоединению к России³, показывается международное положение в период присоединения Средней Азии к России, особенно отношения с Англией, и отношения между среднеазиатскими ханствами.

---

¹ А. Хасанов. Присоединение северных киргизов к России. Вопросы истории, № 7, 1950; е го же. Взаимоотношения южных киргизов с Россией в период восстания 1873—1874 гг. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. VI, 1958; е го же. Экономические и политические связи Киргизии с Россией в первой половине XIX века. Коммунист (Фрунзе), № 6, 1958; е го же. Из истории Киргизии XIX в. Экономические и политические связи Киргизии с Россией. Фрунзе, 1960; К. Забиров. Влияние русского переселенческого движения на земельные отношения в Киргизии (1881—1905 гг.). Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 6, 1958.

² См. М. Т. Айтбаев. Историко-культурные связи киргизского и русского народов (по материалам Иссык-Кульской области Киргизской ССР). Фрунзе, 1957.

³ К сожалению, в работах, посвященных интересующей нас проблеме, отсутствует анализ идеологической борьбы, развернувшейся вокруг такого события как присоединение к России. Между тем, в устном народном творчестве киргизского народа, так и в произведениях акынов-письменников, таких, например, как Молдо Клыч, запечатлелись ярко выраженные позиции различных слоев киргизского общества в отношении присоединения к России.

Отсутствие научной критики фальсификаторской исторической концепции реакционных акынов и их антинародной роли в процессе складывания дружбы киргизского и русского народов снижает научно-теоретический уровень исследований по истории присоединения Киргизии к России.

Исследование конкретно-исторического материала показало, что внутреннее и внешнеполитическое положение киргизов в составе Кокандского ханства настоятельно требовало их сближения с Россией. В присоединении к России киргизские трудящиеся видели путь к избавлению от деспотизма кокандских ханов; присоединение было обусловлено глубокими социально-экономическими и политическими потребностями развития киргизского общества.

Главный вывод, к которому приходят ученые, состоит в том, что глубокий социально-политический смысл событий, разыгравшихся в Средней Азии в середине XIX века, состоял не в завоевании Россией Средней Азии, а в добровольном присоединении ее к России¹.

Хотя царизм был «тюрьмой» для нерусских народов, испытывавших двойной и тройной гнет и политическое бесправие, присоединение к России было для них глубоко прогрессивным явлением. В их среду стали проникать более прогрессивные черты капитализма, двинувшие вперед развитие производительных сил; патриархально-феодалные отношения разлагались; общение с русским народом меняло в лучшем направлении архаический хозяйственный уклад и т. д. Но самым важным последствием присоединения Киргизии к России было, как отмечалось, приобщение киргизского народа к революционной борьбе русского рабочего класса, объединившего усилия всех народов в борьбе с царизмом и капитализмом, за победу социалистической революции².

Историографический анализ литературы приводит к заключению, что если история присоединения Киргизии к России исследована сравнительно хорошо, то раскрытие прогрессивных последствий этого факта проведено

---

¹ В работах некоторых советских авторов имелись в прошлом рецидивы квалифицировать это событие как обычное завоевание Россией Средней Азии, упуская из виду раскрытие прогрессивных последствий присоединения и умалчивая о стремлении самого населения к принятию русского подданства.

² 26 мая — 1 июня 1959 г. в Ташкенте проходила специальная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. См. Материалы объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1959.

еще недостаточно. Упомянутая в сноске рукопись Б. Джемгерчинова восполняет этот пробел только отчасти; здесь предстоит еще серьезная исследовательская работа.

б) Колониальная политика царизма в Киргизии

Эта проблема очень близка только что разобранный в том смысле, что правильный показ прогрессивных последствий присоединения Киргизии к России не может быть осуществлен без освещения другой стороны присоединения: антинародной, колонизаторской политики царизма на окраинах, обрекавшей целые народы на нищету и вымирание.

Поэтому этот вопрос находит отражение во многих упоминавшихся работах о присоединении Киргизии к России и его прогрессивных последствиях.

Но названная проблема нуждается, естественно, в специальном изучении. Следует признать, что в историографии Киргизии она изучена далеко недостаточно. Главным аспектом внимания ученых стала почти исключительно колонизаторская политика царизма в земельном вопросе, переселенческое движение в Киргизию, влияние переселения на земельные отношения¹. Колонизаторскую политику царизма следует раскрывать шире, т. к. она сродни той политике, которую нынешние колонизаторы — капиталисты проводят в отношении еще многих народов.

в) Разложение патриархально-феодалных и развитие капиталистических отношений

Присоединение Киргизии к России означало включение первой в рамки капиталистической страны. С этого времени в Киргизию начинают проникать элементы капиталистических отношений, происходит все ускорившееся

---

¹ П. Н. Шарова. Переселенческая политика царизма в Средней Азии в 1906—1916 гг. Историк-марксист, кн. 6, 1940; ее же. Переселенческая политика царизма в Средней Азии. Исторические записки, № 8, 1940; А. Г. Зима. Земельная политика царизма в Киргизии. Труды Государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе, т. I, вып. II, 1948; ее же. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1959; К. Забиров. Переселение и колонизация Северной Киргизии. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 6, 1958.

разложение патриархально-феодальных отношений. Названная проблема привлекает внимание ученых¹. Интерес к ней проявляют также историки и экономисты, исследующие советскую эпоху, поскольку многие вопросы истории и экономики Киргизии периода социализма не могут быть изучены достаточно глубоко без выяснения того, в каком состоянии экономика и общественные отношения были унаследованы от дореволюционного времени.

Учеными разрабатывались следующие проблемы экономики и дореволюционных общественных отношений: проникновение капитализма в сельское хозяйство; разложение натурального скотоводческого хозяйства кочевников и вовлечение его в сферу товарных отношений; эволюция форм собственности на землю и скот; исследовались изменения в хозяйственном и политическом укладе кир-

---

¹ М. Рыскулбеков. Местная и кооперативная промышленность Киргизии. Известия КирФАН СССР, вып. I—IX, 1950; его же. Из истории ремесленно-кустарной промышленности в дореволюционной Киргизии. Труды Киргизского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, вып. 2, 1950; А. Лачко. Из истории общественно-экономических отношений у киргизов в конце XIX — начале XX вв. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. III, 1952; Х. Мусин. Из истории возникновения пролетариата в горнодобывающей промышленности дореволюционной Киргизии. Труды Пржевальского учительского института, вып. I, 1952; С. Ильясов. К вопросу об общественно-экономическом строе киргизского народа в начале XX в. Труды ИЯЛ и Института истории АН Киргизской ССР, вып. V, 1956; его же. К вопросу о вакуфах на территории Южной Киргизии. Известия Академии наук Киргизской ССР, вып. I, 1955; его же. Складывание зачатков экономической общности киргизского народа. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. 2, 1956 (исследованию земельных отношений в Киргизии в XIX — начале XX в. посвящена большая монография С. Ильясова, подготовленная к печати); К. Усенбаев. К вопросу об общности территории киргизского народа в дореволюционный период. Там же; К. Забиров. Аграрные отношения у киргизов (1870—1881 гг.). Ученые записки Киргизского заочного педагогического института, вып. 3, 1957; Б. Байбулатов. Социально-экономический строй Киргизии до Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1958; А. Сидоров. Проникновение иностранного капитала в экономику дореволюционной Киргизии. Журнал «Коммунист» (Фрунзе), № 12, 1958; А. Г. Зима. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1959; С. А. Татыбеков. Очерки социалистического преобразования экономики Киргизии (1917—1940 гг.). Фрунзе, 1959; М. П. Вяткин. Монополистический капитал в Средней Азии (рукопись, подготовленная к печати).

гизов под влиянием переселенческой политики царизма; эволюция социальных типов, классов и групп — баев, манаров, букары; развитие торговли, возрастание роли денег, рыночных отношений и др.

Следует считать вполне установившейся следующую точку зрения на характер общественного строя Киргизии до Октябрьской революции, разделяющуюся буквально всеми исследователями: со времени присоединения к России в хозяйство Киргизии капиталистические отношения успели проникнуть довольно далеко; они неузнаваемо преобразили облик экономической жизни Киргизстана. Киргизия была вовлечена в орбиту капиталистической экономики России, но пройти капитализм, как этап общественного развития, не успела. Октябрьская социалистическая революция смела капитализм как общественный строй в нашей стране и вывела все народы на путь социалистического развития.

Все более начинает привлекать внимание исследователей проблема об уровне и состоянии промышленного развития Средней Азии, в т. ч. и Киргизии. Кроме упомянутых работ М. Рыскулбекова и Х. Мусина, до последнего времени мы не имели специальных исследований по этому вопросу. Ныне к проблеме промышленности в Средней Азии, главным образом, с точки зрения формирования здесь монополистического капитала, обратился чл.-корр. АН Киргизской ССР, доктор исторических наук, профессор М. П. Вяткин. Написанная им монография (находится в производстве) освещает проблему в следующем аспекте: характер военно-феодального империализма в Туркестане; проникновение в Туркестан, в том числе и в Киргизию, финансового капитала; установление зависимости основных отраслей народного хозяйства Туркестана — шелководства, хлопководства, нефтяной, угольной, хлопкоочистительной промышленности, а также железнодорожного строительства в Фергане и Семиречье — от международного финансового капитала. Показывается превращение Туркестана из колонии русского царизма в колонию международного финансового капитала.

Этот вопрос, интересный в научном и политическом отношении, требует дальнейшего исследования. Оно покажет уродливое развитие экономики колониальных стран,

своеобразное преломление капиталистической формации (в ее империалистической стадии) в условиях отсталых стран.

Еще большее значение, на наш взгляд, имеет исследование процессов в исконно кочевнической патриархально-феодальной среде (эволюция кочевой общины, форм феодальной собственности, форм ренты и т. д.).

Исследование сущности общественно-экономического строя у кочевых народов должно быть усилено. Задача эта очень актуальна.

Состоявшаяся в январе—феврале 1954 г. в Ташкенте научная сессия, посвященная истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, обсудила вопрос «О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана» и подвела итоги изучения этой проблемы советскими историками¹.

Сессия констатировала, что советская историческая наука достигла некоторых успехов в изучении истории общественного строя кочевых народов вообще, Средней Азии и Казахстана в частности. Советскими исследователями полностью опровергнута буржуазно-националистическая «теория» родового строя у кочевников и разоблачено лженаучное утверждение о том, что кочевые народы в силу специфических особенностей кочевого скотоводства не могут подняться в своем историческом развитии выше первобытно-общинного родового строя.

Кочевым народам свойственны, как доказано советской наукой, общие закономерности общественно-экономического развития; феодализм у кочевых народов Средней Азии, зародившийся примерно в VI веке, не имел «особого» пути развития, а в его основе лежали общие экономические законы, свойственные феодализму у всех народов.

Сессия признала, что основой феодализма у кочевни-

---

¹ Стенографический отчет о сессии опубликован. См.: Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955. С. Ильясовым сделан на сессии содоклад на тему: О патриархально-феодальных отношениях кочевых народов Киргизии. Там же, стр. 43—49.

ков, как и повсюду, была феодальная собственность на землю, которая реализовывалась в различных специфических формах присвоения земельной ренты. Было установлено, что при всех особенностях патриархально-феодальных отношений сущность их является феодальной, как и у оседлых земледельческих народов. Утверждение о том, что патриархально-феодальные отношения представляют собой особый «вариант» феодальных производственных отношений, основой которых является собственность на скот, было признано ошибочным¹.

г) Общественная мысль и культура в Киргизстане во II половине XIX—начале XX в.

Отсутствие у киргизов письменности в дореволюционный период в сильной степени затрудняет исследование истории развития общественной мысли и истории киргизской культуры в прошлом. Круг источников ограничивается здесь творческим наследием акынов; эпосами, бытовавшими в народе в устной форме и только в годы Советской власти записанными; русскими официальными источниками, зачастую искажавшими подлинную картину, и, наконец, ценными сведениями, сохраняемыми в народе.

Углубленная разработка указанной проблемы стимулировалась в значительной степени борьбой с консервативной, непартийной позицией некоторых деятелей науки и культуры Киргизстана, которые до недавнего времени поднимали на щит религиозно-мистическую и антирусскую доктрину реакционных акынов — Калыгула, Арстанбека и Молдо Клыча и принижали наследие и народно-демократические идеи в творчестве корифеев киргизской литературы Токтогула Сатылганова и Тоголока Молдо.

Изучение дореволюционной общественной мысли и культуры киргизского народа ведется академиком

¹ См. «Решение объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период» Там же, стр. 582.

А. Алтмышбаевым¹, А. А. Чукубаевым², Д. Айтмамбетовым³.

Ряд интересных наблюдений содержится в работах А. Э. Измайлова⁴, В. Виноградова⁵, А. А. Айдаралиева⁶, Д. Брудного⁷.

Значительное внимание уделено исследователями показу вклада дореволюционных русских ученых в изучение природы, экономики и культуры киргизского народа — П. П. Семенова-Тян-Шанского, А. П. Федченко, Н. А. Северцова, И. В. Мушкетова, Чокана Валиханова и др.⁸

В работах убедительно доказано, что царизм ограблял народы колоний также и духовно, стремился всеми мерами задержать процесс развития самосознания киргизского народа.

---

¹ А. А. Алтмышбаев. Из истории развития общественно-политической и философской мысли киргизского народа в конце XIX и в начале XX веков. Известия АН Киргизской ССР, вып. 4, 1957.

² А. А. Чукубаев. Социально-экономическая и политическая обстановка и развитие общественной мысли в Киргизии во II половине XIX — начале XX вв. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. IV, 1955; его же. Дореволюционная деятельность и творчество Токтогула Сатылганова. То же. вып. V, 1958; его же. Токтогул (эпоха, жизнь, творчество), Фрунзе, 1959.

³ Д. Айтмамбетов. Некоторые данные о лечебных, культурно-просветительных учреждениях и печати в Киргизии во второй половине XIX — начале XX вв. Труды Института истории АН Кирг. ССР, вып. V, 1959; его же. Дореволюционные школы в Киргизии (монография, находится в печати).

⁴ А. Э. Измайлов. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет (1917—1947). Фрунзе, 1957.

⁵ В. Виноградов. Киргизская народная музыка. Фрунзе, 1958.

⁶ А. А. Айдаралиев. Основные этапы развития здравоохранения в Киргизии. Фрунзе, 1958.

⁷ Д. Брудный. К вопросу об исторических корнях русско-киргизских культурных связей. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 7, 1959.

⁸ С. Умурзаков. Важнейшая веха в истории географических исследований Киргизии. К столетию тьянь-шаньских путешествий П. П. Семенова-Тян-Шанского. Ученые записки Киргизского заочного педагогического института, вып. III, 1957; его же. Очерки по истории географических открытий и исследований Киргизии. Фрунзе, 1959; Б. А. Лунин. Географические исследования Н. М. Пржевальского в Тянь-Шане. Ученые записки Киргизского женского педагогического института, вып. I, 1957; Э. Мурзаев. В далекой Азии. Очерки по истории изучения Средней и Центральной Азии в XIX—XX ве-

Определенные успехи имеются в изучении литературного наследия и взглядов Токтогула Сатылганова¹ и Тоголока Молдо, но научная критика реакционно-мистической концепции Калыгула, Арстанбека и Молдо Клыча должна быть поставлена на более высокий уровень, поскольку рецидивы ее до сих пор наносят серьезный ущерб коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

С этой точки зрения надо приветствовать работу по созданию в Институте истории АН Киргизской ССР коллективного труда «Торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Киргизстане». В книге будут раскрыты социально-экономические корни, сущность и дана критика реакционного направления в идейной жизни киргизского общества XIX — начала XX вв., показана борьба за торжество идеологии пролетарского интернационализма в Киргизии в советское время.

Усиления партийности и принципиальности в вопросах идеологии требуют от нас Коммунистическая партия, наша великая эпоха развернутого строительства коммунизма.

д) О характере национальных движений в XIX—начале XX вв.

Исследователи истории Киргизии специальное внимание обратили на эту проблему в связи с подготовкой об-

---

ках. М., 1956; С. Ильясов. История, археология и этнография Киргизии в трудах русских ученых. Известия КирФАН СССР, вып. 2—3, 1945; И. В. Выходцев. Русские исследователи на территории Киргизии (география, почвоведение, ботаника и зоология). Там же. Сюда же отнесем работы: О. Л. Вайнштейн. Иностранцы путешественники о Киргизии 60—70 гг. XIX в. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. V, 1958; Д. Е. Хайтун и Ю. А. Шиббаева. Вклад русских ученых в изучение археологии, этнографии и истории Памира (Краткий очерк). Ученые записки Таджикского государственного университета, т. VII. Труды историко-филологического факультета, Сталинабад, 1955.

¹ См., кроме упомянутых работ А. Чукубаева, диссертацию Б. Аманалиева «Общественно-политические и философские взгляды Токтогула Сатылганова» (М., 1954) и статью Ж. Татыбековой, Т. Дуйшемалиева, Н. Сейтказиевой. Великий киргизский акын-демократ Токтогул Сатылганов (1864—1933). Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. IV, 1958.

общающего труда «История Киргизии». Следствием этого интереса явился созыв специальной научной сессии о характере национальных движений в Киргизии, проведенной во Фрунзе 12—17 мая 1953 г.¹ На сессии были обсуждены доклады и содоклады: А. В. Пясковского «О характере национальных движений в Киргизии во II половине XIX и начале XX веков», К. Усенбаева «О характере национальных движений в Южной Киргизии в 1873—1876 гг.», А. Хасанова «О характере национальных движений в Киргизии в 50-х—60-х годах XIX в.»², А. Ф. Лачко «О влиянии первой русской революции 1905—1907 гг. на характер национальных движений в Киргизии начала XX в.», А. Г. Зима «О характере восстания 1916 г. в Киргизии»³.

Проблема национальных движений затрагивается также в работах А. А. Чукубаева⁴, Б. Элебаева⁵.

¹ Материалы сессии опубликованы в специальном (IV) выпуске «Трудов ИЯЛИ КирФАН СССР», 1954.

² Содоклад А. Хасанова напечатан в «Ученых записках исторического факультета КГУ», вып. 3, 1954.

³ Историография восстания 1916 г. в Средней Азии обширна. Назovem наиболее крупные работы: Ив. Чеканинский. Восстание киргиз-казаков и кара-киргиз в Джетысуйском (Семиреченском) крае в июле—сентябре 1916 года (к материалам по истории этого восстания). Кзыл-Орда, 1926; А. К. Чулошников. История восстания киргизов в 1916 году. Красный архив, т. III, 1926; А. В. Шестаков. Восстание в Средней Азии в 1916 году (к десятилетию событий). Историк-марксист, т. 2. 1926; Л. В. Лесная. Восстание 1916 г. в Киргизстане, документы и материалы. М., 1937; Д. М. Меджитов. Восстание киргизов в 1916 г. Известия КирФАН СССР, вып. VI, 1947; А. Г. Зима. К 30-летию национально-освободительного восстания 1916 г. в Киргизии. Известия КирФАН СССР, вып. VI, 1947; е е же. О характере восстания 1916 г. в Киргизии. Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955; А. Ф. Якунин, О. К. Кулиев. Восстание 1916 года в Средней Азии. Вопросы истории, № 3, 1953; X. Т. Турсунов. О характере восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, Ташкент, 1955;

⁴ А. А. Чукубаев. К вопросу об отношении Токтогула-Сатылганова к Андижанскому восстанию. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 3, 1954; То же. Киргизстан, I, 1956.

⁵ Б. Элебаев. Классовая борьба в Северной Киргизии накануне свержения царизма и в период борьбы за Советскую власть (1916—конец 1918 г.). Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. IV, 1955.

Определенное внимание было обращено на исследование истории революционного движения в Киргизии в начале XX века¹.

В 1960 г. в Москве издана большая публикация документов о восстании 1916 года в Средней Азии².

Точка зрения о характере национальных движений в Киргизии, выявившаяся в результате дискуссии, нашла впоследствии отражение в первом томе «Истории Киргизии».

Приведем в самой общей форме оценку национальных движений, установившуюся ныне в историографии Киргизии.

Стихийные движения киргизского крестьянства в 50 гг. XIX века, в 1871 году, восстание против господства кокандоких ханов в 1873—1874 гг. были прогрессивными, освободительными движениями. Наоборот, восстание в Кокандском ханстве 1875—1876 гг. и восстания «джетымханов» (лже-ханов) в Фергане в 70—90-х гг. XIX века являлись реакционными, феодально-националистическими движениями, поскольку они играли на руку реакционной феодально-чиновничьей аристократии, укрепляли ее классовые позиции, были направлены на разжигание национальной розни и вели, в конечном счете, к отрыву народных масс Киргизии от русского народа. С начала XX века, особенно после революции 1905—1907 гг., когда трудящиеся киргизы, как и все народы Средней Азии,

---

¹ См.: И. П. Мужиков. Влияние первой русской революции 1905—1907 гг. на развитие революционного движения в Киргизии (Общество по распространению политических и научных знаний Киргизской ССР). Фрунзе, 1955; Б. Элебаев. Классовая борьба за Советскую власть (1916 — конец 1918 гг.). Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. IV, 1955; А. Ф. Якунин. Революция в Средней Азии и Казахстане в 1905—1907 годах. В кн.: Первая русская революция 1905—1907 гг. Сборник статей. М., 1955; А. В. Пясковский. Об особенностях революции 1905—1907 гг. в Средней Азии. Доклады и сообщения Института истории (АН СССР), вып. 9, 1956; его же. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. Ташкент, 1957; А. Г. Зима. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1959.

² См.: Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов, М., 1960. Главный редактор А. В. Пясковский. Имеется еще одна документальная публикация: Восстание 1916 г в Средней Азии. Сборник документов, Ташкент, 1932.

постепенно вовлекались в русло общероссийского революционного движения, национальные движения в Средней Азии меняют свой характер. В этот период возникают движения зародившейся местной буржуазии, которые с самого начала носят реакционный характер (алашское и джадидское движение). Эти буржуазно-националистические движения препятствовали исторически прогрессивному развитию народов Средней Азии и Казахстана.

Таким образом, произошло размежевание классовых сил на два лагеря: лагерь революции, объединявший всех трудящихся без различия национальностей в их борьбе за социальное и национальное освобождение, и лагерь контрреволюции, в котором сосредоточились реакционные силы царизма и местной эксплуататорской верхушки.

Восстание 1916 года, направленное против царизма и местных эксплуататоров, в основном было прогрессивным, народно-освободительным. Главной движущей силой восстания были крестьянские массы. Только в некоторых районах северо-восточной Киргизии оно носило реакционный, националистический характер, поскольку руксводство восстанием захватили здесь феодально-клерикальные элементы, придавшие восстанию антирусское направление¹.

Ташкентская объединенная научная сессия, посвященная истории народов Средней Азии и Казахстана дореволюционного периода (январь — февраль 1954 г.), подтвердила правильность данного вывода².

Проблема революционного движения конца XIX — начала XX вв. собственно в Киргизии изучена очень слабо и нуждается в пристальном исследовании.

---

¹ См. резолюцию научной конференции историков Киргизии с участием историков Москвы, Ленинграда и братских союзных республик по вопросу о характере национальных движений в Киргизии во второй половине XIX и начале XX веков. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып IV, 1954, стр. 137—139.

² Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, Ташкент, 1955, стр. 583—584.

е) Изучение дореволюционной истории народов Киргизстана

Внимание исследователей привлекли почти исключительно только дунгане;¹ история других народов, населяющих Киргизию (узбеки, уйгуры, русские), не стала предметом специального изучения. В трудах по истории Киргизии последние рассматриваются исключительно с точки зрения либо переселения, либо взаимоотношений с соседними народами. Но ни материальная культура, ни процесс хозяйственной эволюции этих народов специально не изучались.

Из дореволюционной истории дунган наиболее тщательно изучены ход дунганского восстания 1862—1877 гг. против маньчжурской династии и переселение дунган на территорию Семиречья. Достаточно хорошо исследована история дунганского населения в составе России. Освещается хозяйство, общественно-политический строй, частично материальная культура, а также дружба и хозяйственно-экономическое общение дунган с киргизами и русскими; показывается участие дунган в национальных и революционных выступлениях трудящихся Киргизии, проникновение капиталистических отношений в дунганскую среду и т. д.

Нам представляется, что подобное же внимание исследователей должны привлечь и другие народы, живущие ныне на территории многонационального Киргизстана; это поможет создать объективную картину исторического процесса в Киргизстане в досоветскую эпоху.

---

¹ См.: М. Сушанло. К вопросу о переселении части дунганского населения из Северо-Западного Китая в Семиречье (1877—1882). Труды ИЯЛ АН Киргизской ССР, вып. 8, 1957; е го же. Дунгане Семиречья. Дооктябрьский период (исторический очерк). Фрунзе, 1959; е го же. Дунганское восстание второй половины XIX века и роль в нем Бай Янь-ху. Фрунзе, 1960, Х. Юсуров. Участие дунган в восстании киргизов в 1916 году. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. 2, 1948; З. Л. Амитин-Шапиро. К истории изучения дунган. Там же; И. Юсупов. К вопросу о социально-экономическом положении дунган Семиречья до Октябрьской революции. Труды ИЯЛ АН Киргизской ССР, вып. 8, 1957; Г. Г. Стратанович. К вопросу о характере административного устройства и социальных отношений в дунганском союзе городов (1863—1872 гг.). Известия АН Киргизской ССР. Серия общественных наук, т. II, вып. 2 (дунгановедение), 1960.

5: СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КИРГИЗИИ ЭПОХИ СОЦИАЛИЗМА

Началом планомерного исследования истории Киргизии эпохи социализма является 1943 год — время организации Сектора истории в составе Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР.

Следовательно, историография Советской Киргизии создавалась в основном в течение последних 18—20 лет; если же учесть, что в первые годы существования сектора истории кадры его были малочисленны, малоопытны и малоквалифицированы, то станет ясным, что о сколько-нибудь ощутительных результатах разработки истории Советского Киргизстана можно говорить только за время, обнимаемое не более чем десятилетием.

Работа по исследованию истории Киргизии периода социализма значительно углубилась с преобразованием сектора истории Киргизского филиала АН СССР в Институт истории АН Киргизской ССР (1954 г.), а также открытием Института истории партии при ЦК КП Киргизии (1950 г.), Киргизского государственного университета с историческим факультетом при нем (1951 г.). Определенную исследовательскую работу провели коллективы преподавателей-историков Киргизского государственного заочного пединститута (1951—1959 гг.), Ошского и Пржевальского пединститутов; следует отметить положительную работу в области исследования истории социалистического и коммунистического строительства в Киргизии коллективов кафедр марксизма-ленинизма всех семи высших учебных заведений республики.

Рассмотрим состояние разработки истории Киргизии эпохи социализма по следующему плану:

а) Обобщающие историко-экономические труды. Исследование особенностей социалистического строительства в Киргизстане.

б) Историография Октябрьской революции и гражданской войны в Киргизии.

в) Историография начального этапа мирного социалистического строительства в Киргизии в первый период нэпа (1921—1925 гг.).

г) Изучение истории советского рабочего класса и промышленного развития Киргизии.

д) Историография советского крестьянства и колхозного строительства в Киргизии.

е) История Киргизии периода Великой Отечественной войны.

ж) Исследование истории культурного строительства в Киргизии.

з) Историография проблем формирования и развития киргизской социалистической нации, торжества ленинской национальной политики, идей пролетарского интернационализма и дружбы народов Советского Киргизстана.

а) Обобщающие историко-экономические труды. Исследование особенностей социалистического строительства в Киргизстане

Работ, которые содержали бы систематический и связный очерк социалистического строительства в Киргизстане, сравнительно немного¹. Но они ценны тем, что содержат большой фактический материал по истории строительства социализма в Киргизстане. В них сделана попытка представить процесс социалистического строительства в Киргизии в целом, во взаимосвязи его отдельных частей и сторон, в органическом единстве с ходом борьбы за социализм во всей стране; раскрывается история преобразования экономического строя Киргизии, которое (преобразование) имело здесь целый ряд значительных особен-

---

¹ См.: История Киргизии, т. II, Фрунзе, 1956; XV лет Киргизской ССР, Фрунзе, 1941 (об этом очерке нами уже сказано выше); 20 лет со дня образования Киргизской ССР, Фрунзе, 1946; Киргизия за 30 лет Советской власти, Фрунзе, 1948; 25 лет Киргизской ССР, Фрунзе, 1951; Киргизстан за сорок лет Советской власти. Материалы отдела пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии. Фрунзе, 1957; Н. С. Боголюбов. 20 лет Советского Киргизстана. Известия КирФАН СССР, вып. 4—5, 1947; В. Ф. Павленко. Народное хозяйство Киргизской ССР. Фрунзе, 1955; В. Ф. Павленко, С. Н. Рязанцев. Киргизская ССР, М., 1956 (имеется дополненное издание этой книги, осуществленное в Москве в 1960 г.); Д. Шмелев. Киргизская ССР, М., 1957, его же. Советский Киргизстан, Фрунзе, 1960; И. Р. Раззаков. Киргизстан социалистический (за 40 лет Советской власти). Газ.

ностей, т. к. начиналось с рубежа, характеризовавшегося господством патриархально-феодалных отношений в среде местного населения, наличием патриархального, мелкокрестьянского и частнокапиталистического укладов, почти полным отсутствием государственно-капиталистического уклада и весьма слабым социалистическим укладом.

Значительное внимание в названных работах уделено показу великих успехов трудящихся Киргизстана на пути строительства социализма, коммунизма, что имеет большое политическое значение в нашу эпоху коренных перемен в жизни народов Востока.

Следует, однако, отметить, что обобщающие работы еще весьма «эскизные» и схематичны; в этом нашло отражение состояние исторической науки в Киргизии, которое до недавнего времени характеризовалось полным отсутствием фундаментальных исследований по отдельным наиболее актуальным проблемам и периодам исторического процесса. В настоящее время недостаток этот ликвидируется, а в некоторых частях уже ликвидирован.

Отдельные ошибки и недостатки обобщающих работ проистекают, главным образом, из того, что их авторы не имели возможности опереться на какие-либо предыдущие исследования.

Существует ряд серьезных философских работ о закономерностях и особенностях перехода ранее отсталых

«Советская Киргизия», 5 ноября 1957; А. Каниметов и И. Мужиков. Успехи развития экономики и культуры Киргизской ССР. К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957; их же. Киргизстан индустриальный. Газ. «Ленинский путь», 26 октября 1957; их же. Орденоносный Киргизстан (изд. Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний), М., 1958; М. Сушанло. Культурно-экономические достижения дунганского народа в Киргизстане за годы Советской власти. В кн.: Юбилейная научная сессия Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе. 1958; С. Татыбеков. Очерки социалистического преобразования экономики Киргизии (1917—1940 гг.). Фрунзе, 1959; К. Д. Дикамбаев. Развитие экономики и культуры Киргизстана в семилетке. Журнал «Коммунист» (Фрунзе), № 3, 1959; его же. Киргизия в семилетке. М., 1960. Следует упомянуть также статью: Киргизская ССР (исторический очерк), помещенную в последнем издании Большой Советской энциклопедии, т. 21 (авторы: М. П. Вяткин, Б. Джамгерчинов, А. Г. Зима, С. Ильясов, А. Ф. Лачко, А. Хасанов).

стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития¹.

Работы эти значительно облегчают теоретическое осмысление путей и особенностей огромных по своему размаху и содержанию социалистических преобразований в Киргизии, осуществленных за годы Советской власти под руководством Коммунистической партии.

Философские исследования, на наш взгляд, совершенно нельзя обойти, изучая закономерности и пути социалистического строительства в Киргизии. В них раскрываются ленинские положения о переходе отсталых народов к социализму от докапиталистических отношений, незыблемая правда которых находит все большее подтверждение в социальных процессах нашего времени; чрезвычайно интересны наблюдения авторов этих исследований по конкретным вопросам истории: а) об уровне социально-экономического развития Киргизии на различных этапах; б) о соотношении экономических укладов в народном хозяйстве; в) о классовой и идеологической борьбе.

---

¹ См.: М. С. Джунусов. Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах. М., 1958; его же. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму. Фрунзе, 1958; его же. О некоторых вопросах проблемы своеобразия формы перехода различных стран к социализму. Ученые записки отделения правоведения КГУ, вып. I, 1958; его же. Киргизстан — живое воплощение теории марксизма-ленинизма о строительстве социализма в ранее отсталых странах. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 3, 1958; А. Алмышбаев. К истории формирования и развития марксистско-ленинского учения о некапиталистическом пути развития отсталых народов в эпоху империализма и пролетарской революции. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. IV, 1958; его же. Некоторые особенности формирования и развития социалистической культуры народов Советского Востока. Фрунзе, 1958; его же. Некоторые пережитки прошлого в сознании людей в Средней Азии и роль социалистической культуры в борьбе с ними. Фрунзе, 1958; его же. О некоторых особенностях формы перехода народов Средней Азии к социализму. Фрунзе, 1959.

К этой же группе относятся следующие работы: С. Ильясов. К вопросу о ликвидации фактического неравенства у киргизов в результате победы социализма в СССР. В кн.: Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в эпоху социализма. Алма-Ата, 1958; Н. П. Топтыгина. Ленинский путь возрождения народов окраин и его осуществление в Киргизстане. Фрунзе, 1960; В. П. Шерстобитов. К вопросу о периодизации истории Киргизии эпохи социализма. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. V, 1959.

6) Историография Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Киргизии

Выше указывалось, что попытки научного освещения истории Октябрьской революции и гражданской войны в Киргизии предпринимались еще в довоенный период.

В дальнейшем проблему социалистической революции в Киргизии интенсивно разрабатывала А. Г. Зима¹. Отдельные работы посвятили этой проблеме Б. Элебаев² и В. Н. Семенков³. В 1957 г. Общество по распространению политических и научных знаний Киргизской ССР выпустило в свет брошюру С. Б. Жантуарова «Октябрьская революция и гражданская война в Киргизии. К 40-летию

---

¹ А. Г. Зима. Киргизия в период Великой Октябрьской социалистической революции. Известия КирФАН СССР, вып. VII, 1947; ее же. К вопросу об установлении Советской власти в Киргизии. В кн.: Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма, Алма-Ата, 1957; ее же. Социалистическая революция в Киргизии. Журнал «Коммунист» (Фрунзе), № 11, 1957; ее же. Славный путь борьбы и побед (к 40-летию установления Советской власти в Киргизии). Газ. «Советская Киргизия», 14 января 1958; ее же. Борьба киргизского народа за установление Советской власти (1917—1918 гг.) В кн.: Юбилейная научная сессия Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе, 1958; ее же. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1959.

В настоящее время А. Г. Зима подготовила к печати крупную монографию «Великая Октябрьская социалистическая революция в Киргизии».

² Б. Элебаев. Классовая борьба в Северной Киргизии накануне свержения царизма и в период борьбы за Советскую власть (1916 — конец 1918 гг.). Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. IV, 1955; его же. Заметки по истории борьбы большевиков за власть Советов в Пишпекке. Труды государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, т. I, вып. II, 1948; его же. В жарких классовых боях (Из истории гражданской войны в Киргизии). Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 11, 1957; его же. Очерк истории разгрома Беловодского мятежа в 1918 г. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. VI, 1958.

³ В. Н. Семенков. Борьба большевиков Кызыл-Кия за власть Советов. Известия АН Киргизской ССР, серия общественных наук, т. II, вып. III (история), 1960; его же. Друзья встречаются вновь. О тех, кто сражался за власть Советов. Газ. «Комсомолец Киргизии», 24 июня 1957.

Великой Октябрьской социалистической революции»¹. Заслуживает быть упомянутой книга К. И. Малышева «Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане» (Фрунзе, 1958)².

Большое внимание истории Октябрьской революции и гражданской войны в Киргизстане уделили П. П. Никишов³ и И. И. Юсупов⁴. Национально-государственное строительство в Киргизстане в 1917—1921 гг. исследовал Е. И. Кацура⁵. Привлекли исследователей темы о характере и содержании аграрных преобразований и особенностях осуществления политики военного коммунизма в Киргизии в 1918—1920 гг.⁶ Об интересующей нас проблеме писали Б. Джамгерчинов⁷, Д. Алышбаев⁸, Б. Байбу-

---

¹ См. также статьи С. Б. Жантуарова: Первая маевка в Пишпекке. Газ. «Советская Киргизия», 1 мая 1957; Гражданская война в Семиречье. Журн. «Литературный Киргизстан», № 4, 1957; За власть Советов. То же, № 6, 1957.

² См. также статьи К. Малышева: За власть Советов (Из истории гражданской войны на юге Киргизии). Газ. «Советская Киргизия», 11 августа 1956; Из истории гражданской войны в Киргизии. Журн. «Литературный Киргизстан», № 5, 1957.

³ П. П. Никишов. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Фрунзе, 1957; его же. Заре навстречу. Газ. «Комсомолец Киргизии», 4 ноября 1956.

⁴ И. И. Юсупов. Участие трудящихся дунган в установлении Советской власти и гражданской войне в Семиречье. Труды ИЯЛ АН Киргизской ССР, вып. IX, 1957; его же. Дунганский полк. Газ. «Советская Киргизия», 23 февраля 1958; его же. Дунгане в период Октября. Фрунзе, 1958; его же. Участие дунган в установлении Советской власти в Семиречье. Фрунзе, 1959.

⁵ Е. И. Кацура. Борьба КПСС за создание основ национальной государственности киргизского народа (1917—1921 гг.), Фрунзе, 1957; его же. Из истории борьбы КПСС за развитие основ национальной государственности киргизского народа (1920—1921 гг.). Ученые записки Киргизского государственного заочного педагогического института, вып. 3, 1957.

⁶ С. Ильясов. Первые шаги разрешения земельного вопроса в Киргизии. В кн.: Юбилейная научная сессия Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе, 1958; В. В. Шерстобитов. К вопросу о продовольственной разверстке в Киргизии. Известия Академии наук Киргизской ССР, т. II, вып. III (история), 1960.

⁷ Б. Джамгерчинов. Нарынский мятеж (тезисы диссертации). Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. I, 1944.

⁸ Д. Алышбаев. Октябрьская революция — коренной поворот в исторических судьбах киргизского народа. Юбилейная научная сессия Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе, 1958.

латов¹, Д. Будянский², В. Е. Кутарева³, В. Миртов⁴, В. Д. Самсонов⁵, Д. С. Бабурин⁶, С. Н. Покровский⁷.

В заключение необходимо упомянуть книги И. П. Мужикова⁸ и С. Табышалиева⁹, вышедшие совсем недавно.

Подготовка к празднованию 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции вызвала большое оживление работы по сбору воспоминаний участников событий 1917—1920 гг. в Киргизии, а также выявлению документов по истории установления Советской власти и гражданской войны в Киргизстане.

В результате были подготовлены и изданы сборник документов и материалов¹⁰ и сборник воспоминаний ветеранов революции и гражданской войны в Киргизии¹¹. Мно-

---

¹ Б. Байбулатов. Большевики Киргизии в борьбе за Советскую власть. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 10, 1957.

² Д. Будянский. Великое зарево Октября. Газ. «Комсомолец Киргизии», 6 ноября 1956.

³ В. Е. Кутарева. Основные этапы гражданской войны в Киргизии (1918—1920). Фрунзе, 1947.

⁴ В. Миртов. Первая большевистская группа в Пишпекке. Газ. «Советская Киргизия», 30 мая 1957.

⁵ В. Д. Самсонов. Народный метод повышения производительности труда (О первых коммунистических субботниках в Киргизии). Газ. «Советская Киргизия», 15 мая 1955.

⁶ Д. С. Бабурин. Из истории гражданской войны в Семиречье. Труды историко-архивного института, т. III, 1947.

⁷ С. Н. Покровский. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Семиречье. Вопросы истории, № 4, 1947.

⁸ И. П. Мужиков. Человек неслышимой воли. Историко-биографический очерк о жизни и деятельности М. В. Фрунзе. Фрунзе, 1960.

⁹ С. Табышалиев. Страницы истории комсомола Киргизии: Фрунзе, 1960.

¹⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Сост. Д. Будянский и С. Б. Жантуаров. Вводная статья и редакция С. Б. Жантуарова. Фрунзе, 1957.

¹¹ Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии, Фрунзе, 1957. В сборник вошла часть воспоминаний, собранных по особой программе на севере и юге республики. Одним из действенных методов сбора воспоминаний послужили совещания участников событий 1917—1920 гг. в Киргизии, которые собирались Институтом истории АН Киргизской ССР в гг. Фрунзе и Оше в 1956—1957 гг. Подобное же собрание состоялось в г. Пржевальске. См. М. Абрамов. Бойцы вспоминают минувшие дни... Газ. «Иссык-Кульская правда», 21 октября 1955.

го воспоминаний появилось в периодической печати¹.

Тема Октября и гражданской войны привлекла также внимание писателей: одни избрали очерковую форму, стремясь возможно ближе держаться первоисточников, другие создали книги-воспоминания, т. к. сами являлись участниками описываемых событий, третьи — обратились к жанру романа².

Значительный вклад в изучение истории Октябрьской революции в Средней Азии и Казахстане, в т. ч. и в Киргизии, внесла объединенная научная сессия, посвященная истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма (Алма-Ата, 5—11 мая 1957 г.)³.

Следует отметить, что история Туркестанской ССР (1918—1924 гг.), куда входили все республики Средней Азии и частично территория Казахстана, исследовалась и исследуется историками всех республик, образовавшихся на месте Туркестанской ССР после ее размежевания. Поэтому значительный вклад в понимание закономерностей и особенностей Октябрьской революции и гражданской войны, в изучение первого периода новой экономической политики в Киргизии внесли своими исследова-

---

¹ В различных периодических изданиях опубликованы воспоминания следующих участников революции и гражданской войны в Киргизии: А. И. Иваницына, О. Массадькова, Дж. Абдрасулова, М. Чернышева, И. Токбаева, К. Токчулукова, В. Хрипченко, Д. Чуракова, Л. Якименко, А. Давлетова, А. К. Добрынина и других. Воспоминания дунган-участников Октябрьской революции и гражданской войны в Семиречье см. И. Юсупов. Материалы по истории советских дунган. Известия АН Киргизской ССР. Серия общественных наук, т. II, вып. 2 (дунгановедение), 1960.

² См.: К. Маликов. Арстаналы Осмонбеков (о командире Киргизского кавалерийского дивизиона, сражавшегося с басмачами). Газ. «Советская Киргизия», 30 октября 1957; журн. «Литературный Киргизстан», № 6, 1957; Н. Удалов. В листопад (рассказ о действиях первого Пишпекского советского полка в годы гражданской войны). Газ. «Комсомолец Киргизии», 6 ноября 1956; В. Паршков. 18 боевых дней (о разгроме эсеровского мятежа в Семиречье). То же, 26, 28, 31 июля, 2 августа 1957; Н. С. Чекменев. Семиречье (роман-трилогия), части 1 и 2. Фрунзе, 1960.

³ См. доклады, сообщения и выступления Г. Н. Голикова, Н. Н. Даулбаева, К. Е. Житова, А. Г. Зимы, Р. П. Маречека, А. В. Пяскового, П. Н. Соболева, Ш. Ташлиева, Б. Якубова. В кн.: Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма. Алма-Ата, 1958.

ниями историки братских республик Средней Азии и Казахстана¹.

Историографический обзор литературы по проблеме Октябрьской социалистической революции и гражданской войны показывает, что советскими историками проделана немалая работа по сбору и обобщению фактического материала, связанного с борьбой за установление и упрочение Советской власти в Киргизии. Накопление материала, как мы видели, проходило как по линии изучения и публикации архивных источников, так и по линии сбора воспоминаний участников революционных событий и гражданской войны.

Из нашего обзора видно, что именно последнее десятилетие является периодом наиболее интенсивного изучения истории Октября и гражданской войны, причем изучение ведется с различных сторон: исследователями-историками, самими ветеранами революции, а также писателями.

Рассмотрение перечисленной выше довольно большой литературы приводит к выводу о том, что историки Киргизии в основном верно раскрыли такую узловую проблему, как закономерность социалистической революции в Киргизии.

Авторы правильно подчеркивают, что Февральская революция в Киргизии не решила наиболее важных для нее аграрного и национального вопросов. Эти воп-

---

¹ Во избежание повторения с составителями историографических очерков по соседним республикам (Узбекистану, Казахстану и др.) мы здесь не будем давать обзора работ по периоду 1917—1924 гг. Отошлем читателя к специальным исследованиям, где такой обзор дается. См.: А. Г. Зима. Великая Октябрьская социалистическая революция в Киргизии (находится в печати). Степень изученности проблемы Октябрьской революции в Средней Азии и Казахстане охарактеризована также в «Материалах объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма», Алма-Ата, 1958.

Обзор работ по периоду гражданской войны см.: А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959; С. Б. Жантуаров. Гражданская война в Киргизии (готовится к изданию).

Историография по истории Киргизстана 1921—1925 гг. будет дана в подготовляемой Институтом истории монографии В. П. Шерстобитова «Киргизия в первый период новой экономической политики (1921—1925 гг.)».

росы после революции стояли так же остро, как и до нее.

Подобное же положение было и в других национальных окраинах России. Поэтому трудовые массы этих окраин, в том числе и Киргизии, вместе с русским беднейшим крестьянством являлись надежным союзником пролетариата в борьбе за социалистическую революцию.

Киргизия, поставляя сырье и поглощая часть промышленной продукции, была органически вплетена в хозяйственный организм капиталистической России. Общение с отсталыми аграрными окраинами накладывало отпечаток на характер русского военно-феодального империализма, все противоречия которого были одинаково острыми как в центре, так и на окраинах. Россия, как единое многонациональное государство, во всех своих частях созрела для социалистической революции. Поэтому в Киргизии имелись все политические и экономические предпосылки социалистической революции. Здесь, как и в любом другом районе страны, социалистическая революция была глубоко закономерной, подготовленной всем ходом исторического развития Киргизстана в составе России.

В работах в основном правильно раскрывается активное участие трудовых масс местных национальностей в борьбе за Советскую власть, характеризуется реакционная сущность буржуазно-националистического движения басмачей, отмечается помощь центральной России в борьбе с контрреволюцией и за упрочение Советской власти. В исторических исследованиях в основном правильно воссоздается фактическая история упорной борьбы за утверждение социалистического строя в условиях бывших отсталых колониальных окраин царской России.

Следует отметить, что степень изученности отдельных проблем истории Октября и гражданской войны очень различна: если, например, политические и военные события обобщены в такой степени, что дальнейшие разыскания могут лишь, по нашему мнению, уточнять и расширять фактическую базу, не меняя существенно установленных выводов, то социально-экономическая история (процессы в общественном строе, преобразование

экономики, хозяйственно-культурное строительство, социальные отношения и т. д.) изучена настолько слабо, что в этом отношении можно говорить лишь о начальных шагах исследования периода 1917—1920 гг.

До сих пор остаются по существу вне поля зрения историков важнейшие вопросы: соотношение классовых сил в Октябрьские дни и годы гражданской войны, причины и характер кулацких мятежей и контрреволюционных выступлений киргизских баев и манапов, особенности военно-политического союза, сущность социалистических преобразований в экономике и общественных отношениях, партийное и советское строительство и т. д.

Работы, написанные до последнего времени, основывались, как правило, на далеко недостаточной источниковедческой базе, поскольку не все источники исследователям были доступны. Культ личности И. В. Сталина наложил тяжелый отпечаток на эти работы, превратив многие из них почти в трафаретные схемы, в которых события как в центре страны, так и в национальных окраинах, выглядели почти одинаково. В силу этого обстоятельства уделялось явно недостаточное внимание на раскрытие особенностей борьбы трудящихся тех или иных районов за победу Советской власти. Между тем, например, в Киргизии, особенности эти были очень значительны: они придали социалистической революции в местных условиях в основном мирный характер, а гражданская война выражалась здесь преимущественно в виде борьбы с контрреволюционными мятежами и басмаческим движением.

Среди работ, посвященных Октябрю и гражданской войне, нет крупных монографических исследований, которые бы глубоко и на максимально широкой базе источников решали проблему. Только в последние годы ведется работа в этом направлении.

Требует тщательного изучения вопрос о союзе русского рабочего класса с трудовыми крестьянскими массами национальных окраин, без этого нельзя понять ни движущих сил революции, ни стратегии и тактики Коммунистической партии в революции, ни решающей роли народных масс. Необходимо глубоко и всесторонне рас-

крывать роль Коммунистической партии — вождя и организатора масс в борьбе за победу Октябрьской революции и упрочение Советской власти.

Первоочередной задачей историков в Киргизии является, наряду с названными проблемами, изучение таких вопросов как осуществление в Киргизии политики Советской власти по национализации земли и ликвидации унаследованных от прошлого форм землепользования, советское и партийное строительство в 1918—1920 гг., национализация промышленности, политика военного коммунизма, хозяйственное и культурное строительство, формы и особенности классовой и идеологической борьбы в этот период, о дружбе народов в борьбе за победу социалистической революции, осуществление национальной политики Советской власти.

в) Историография начального этапа мирного социалистического строительства в Киргизии в первый период нэпа (1921—1925 гг.)

До сих пор не имеется работ, где процесс осуществления новой экономической политики в Киргизии получил бы в какой-то степени цельное освещение. Исключением, пожалуй, является глава III второго тома «Истории Киргизии» (авторы Б. Элебаев и П. И. Ухванов)¹. Следует, однако, отметить, что отдельные проблемы нэпа в Киргизии исследовались довольно тщательно: посвященные им статьи и брошюры основаны большей частью на кандидатских диссертациях. Назовем здесь эти проблемы: 1. Аграрные преобразования в 1921—1926 гг.² 2. Партийные организации Киргизии в борьбе

---

¹ Киргизия в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). «История Киргизии», т. II, Фрунзе, 1956, стр. 112—140.

² П. И. У х в а н о в. Земельно-водная реформа в Киргизии. Фрунзе, 1957; С. Ильясов. Социалистическое землеустройство в Киргизии в 1923—1926 гг. Труды ИЯЛ и Института истории АН Киргизской ССР, вып. V, Фрунзе, 1956; е г о ж е. Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии. Фрунзе, 1960; И. Ибраимов Коммунистическая партия Киргизии в борьбе за проведение земельно-водной реформы в республике. Труды Пржевальского педагогического института, вып. IV, 1956; А. Маматюсупов. Переломные годы в сельском хозяйстве Киргизии. Фрунзе, 1957.

за проведение нэпа¹. 3. Союзы «Кошчи» в период нэпа². 4. Раскрепощение киргизской женщины³. 5. Культурное строительство⁴. 6. Рабочий класс, профсоюзы, промышленное строительство⁵.

Рассмотрим здесь итоги научной разработки историками Киргизии затронутых в их исследованиях проблем новой экономической политики.

¹ Т. М. Заулина. Из истории борьбы партийных организаций Киргизии за усиление массово-политической работы среди трудящихся при переходе к нэпу. Ученые записки Киргизского женского педагогического института им. В. В. Маяковского, вып. II, 1957; е е же. Мероприятия партийных организаций Киргизии по укреплению своих рядов (1921—1924 гг.). То же, вып. III, 1958; е е же. Ленинский призыв в партию в Киргизии. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 7, 1958.

² Б. О. Омороев. Кыргызстанда жумушчу табы менен эмгекчи дыйкандардын союзунун өнүгүш маселелерине карата. Фрунзе, 1957; е го же. К вопросу о вовлечении аульно-деревенской бедноты и среднего крестьянства в социалистическое переустройство киргизского аула (1921—1930 гг.). Труды Киргизского заочного педагогического института, вып. III, 1957.

³ Ж. С. Татыбекова. Мероприятия партии и Советского правительства по раскрепощению женщины-киргизки в 1917—1926 гг. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. II, 1956; е е же. Раскрепощение Великой Октябрьской социалистической революции женщины-киргизки. Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4—11 июня 1957 г. Ташкент, 1958; е е же. Раскрепощение женщин Киргизстана — великое завоевание советского строя. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 6, 1959; е е же. Совет бийлиги жана кыргыз аялдарынын азаттыкка чыгышы. Фрунзе, 1960; Т. К. Ташевская. Женское образование в Киргизии в 1918—1925 гг. Ученые записки Киргизского женского педагогического института им. В. В. Маяковского, вып. II, Фрунзе, 1957; е е же. К истории развития женского образования в Киргизии в годы Советской власти. То же, вып. III, 1958.

⁴ А. Э. Измайлов. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет (1917—1957 гг.). Фрунзе, 1957; А. Каниметов. Вводная статья к сборнику документов и материалов «Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг.». Фрунзе, 1957.

⁵ Х. М. Мусин. Из истории возникновения профсоюзов Киргизии. Труды Киргизского педагогического института им. М. В. Фрунзе, вып. II, 1950; е го же. Основные этапы формирования рабочего класса в Киргизской ССР. Сборник статей, посвященный 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (Киргизский государственный заочный педагогический институт), Фрунзе, 1957; Х. О. Лайпанов. К вопросу о восстановлении промышленности Киргизии (1921—1927 гг.). Ученые записки Киргизского заочного педагогического института, вып. III, 1957.

В главе III второго тома «Истории Киргизии» впервые сделана попытка дать обобщенный очерк истории республики в 1921—1925 гг.

Рассматриваемый очерк следует считать лишь робким началом научной разработки истории Киргизстана указанного периода; это и неудивительно: авторы в данном случае не имели возможности опереться на какие-либо предыдущие исследования. Наиболее удачным представляется нам раздел о земельно-водной реформе 1921—1922 гг., но и он не лишен многих пробелов (мы говорим о пробелах, которые могли бы стать недостатками, если бы интересующий нас период был лучше изучен): не рассмотрены ход и итоги землеустройства 1923—1926 гг., социально-экономические процессы в крестьянско-дехканском хозяйстве в 1921—1925 гг. (в данном случае следовало бы подвергнуть анализу материалы сельскохозяйственных переписей и бюджетных обследований), состояние земельных отношений к концу 1925 г. Другие разделы очерка посвящены разбору некоторых политических событий того времени (национально-государственное размежевание, I областная партийная конференция и ряд других); такие же проблемы как развитие торговли, рыночных отношений, денежного хозяйства, советизация айла и деревни, раскрепощение женщины-киргизки, идеологическая борьба в 1921—1925 гг. и многие другие не нашли в очерке никакого отражения. Требуется, очевидно, специальная разработка всех этих проблем.

Исследование аграрных преобразований в 1921—1926 гг. проводил ряд историков Киргизии (П. И. Ухванов, А. Маматюсупов, С. Ильясов, И. Ибраимов). В их работах имеется большой фактический материал.

Несмотря на ряд фактических неточностей, работы эти значительно облегчают анализ аграрных отношений в Киргизстане в изучаемое время. Следует, однако, отметить, что аграрный вопрос 1921—1925 гг. исследован в целом очень слабо (о некоторых крупных пробелах в этой области мы сейчас говорили в связи с главой III второго тома «Истории Киргизии»). Нужны новые исследования, которые опирались бы на значительно более широкий круг источников.

Кандидатской диссертацией Т. М. Зазулиной¹, а также ее последующими работами (они перечислены выше) положено начало широкому изучению деятельности партийных организаций Киргизии в борьбе за осуществление нэпа. Фактический материал, введенный ею в научный оборот впервые, представляет большой интерес. В дальнейшем, по нашему мнению, следовало бы уделить особое внимание исследованию особенностей работы партийных организаций Киргизии в своеобразных условиях 1921—1925 гг., когда только начинался исторический переход киргизского народа к социализму, минуя капитализм, когда ошибок и трудностей, связанных с освоением сущности этого перехода, было больше, чем в другие периоды истории Советской Киргизии.

Исследование таких проблем как деятельность союза «Кошчи», раскрепощение киргизской женщины, культурное строительство, формирование рабочего класса и др. только начато. Поэтому названные выше работы Б. Оморова, Ж. Татыбековой, Т. К. Ташевской, А. Э. Измайлова, А. Каниметова, Х. М. Мусина, Х. О. Лайпанова, представляющие собой или статьи, или книги (в последних интересующему нас периоду посвящаются отдельные разделы), вводят в оборот, правда, еще незначительный по объему, но ценный в научном отношении материал.

г) Изучение истории советского рабочего класса и промышленного развития Киргизии

Исследования, которые касаются названной проблемы, можно подразделить на три группы: общие работы по истории Киргизии²; специальные исследования по

---

¹ Т. М. Зазулина. Партийные организации Киргизии в борьбе за осуществление новой экономической политики (1921—1925 гг.). Канд. диссертация (М., 1955).

² См.: История Киргизии, т. II, Фрунзе 1956; С. К. Керимбаев. Патриотизм трудящихся Киргизии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза, Фрунзе, 1954; Киргизия за 30 лет Советской власти, Фрунзе, 1948; 25 лет Киргизской ССР, Фрунзе, 1951; Формирование и развитие киргизской социалистической нации (коллективный труд), Фрунзе, 1957; П. П. Никишов. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Фрунзе, 1957; И. П. Мужиков, А. Каниметов, Р. П. Маречек. История чехословацкого кооператива «Интергельпо», Фрунзе, 1957.

истории рабочего класса Киргизии¹ и историко-экономические исследования по вопросам промышленного развития Киргизстана².

¹ В работах, объединенных нами в первой группе, по-

¹ См.: Х. М. Мусин. Формирование рабочего класса Киргизии (канд. диссертация); его же. Из истории возникновения профессиональных союзов в Киргизии. Труды Киргизского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, вып. 2, 1950; его же. Из истории возникновения пролетариата в горнодобывающей промышленности Киргизии. Труды Пржевальского учительского института, вып. 1, 1952; его же. Основные этапы формирования рабочего класса в Киргизской ССР. Сборник статей, посвященный 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (Киргизский государственный заочный педагогический институт); Фрунзе, 1957; его же. Профсоюзы Киргизии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Ученые записки Киргизского заочного педагогического института, вып. III, 1957.

² См.: Б. Т. Мураталиев. Социалистическая индустриализация Советской Киргизии (1926—1941 гг.), канд. диссертация; его же. Перестройка системы управления и новый подъем промышленности Киргизии. В кн.: Вопросы экономики социалистической промышленности, Фрунзе, 1958; его же. Промышленность Киргизии на пути нового мощного подъема. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 5, 1959; С. Атокуров. Развитие народного хозяйства Киргизии в период социалистической индустриализации (1926—1929 гг.), канд. диссертация; его же. Из истории развития промышленности Киргизской республики (1926—1929 гг.). Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 6, 1958; Х. О. Лайпанов. Развитие промышленности Киргизии в годы первой и второй пятилеток (канд. диссертация); его же. К вопросу о восстановлении промышленности Киргизии (1921—1927 гг.). Ученые записки Киргизского заочного пединститута, вып. III, 1957; его же. Развитие промышленности Киргизии в годы первой пятилетки. Сборник трудов Государственного Карачаево-Черкесского педагогического института, вып. I, 1958; Б. Чыймылова. Трудящиеся Киргизии в борьбе за выполнение второй пятилетки в области промышленности и транспорта, Фрунзе, 1959; А. Г. Зима. Успехи советского строя в Киргизии в период социалистической индустриализации. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. II, 1948; А. Редин. Промышленность Киргизии за годы Советской власти. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 3, 1957; его же. Промышленность Киргизии в семилетке. Фрунзе, 1960; Н. С. Есипов. Промышленность Киргизии, Фрунзе, 1957; С. А. Татыбеков. Очерки социалистического преобразования экономики Киргизии, Фрунзе, 1959; А. Молдокунов. Развитие мясной промышленности в Киргизии. Юбилейная научная сессия АН Киргизской ССР, Фрунзе, 1958; А. Иманбеков. Местная государственная и кооперативная промышленность Киргизии. Труды Института экономики АН Киргизской ССР, вып. I (III), Фрунзе, 1958; А. А. Мейер. Ленинская идея социалистического соревнования в действии. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 1, 1958; И. Г. Гришков. Ленинские идеи электрификации претворяются в жизнь. Газ «Советская Киргизия», 14 июня 1960.

казывается, хотя и коротко, участие рабочих Киргизии в борьбе за установление Советской власти («История Киргизии» и «25 лет Киргизской ССР»), в гражданской войне, в борьбе с басмачеством («История Киргизии», «25 лет Киргизской ССР», «Борьба с басмачеством на юге Киргизии»), в строительстве социализма («История Киргизии» и др.). Во всех работах (за исключением двух последних) даются сведения об участии рабочих в восстановлении и развитии промышленности в республике и о численности рабочих на различных этапах строительства социалистического общества. В книге «История чехословацкого кооператива «Интергельпо» освещается возникновение и развитие дружбы и взаимного сотрудничества между рабочими Киргизии и прибывшими в Киргизстан в 1925 году чехословацкими рабочими, создавшими кооператив «Интергельпо» и оказавшими значительную помощь в подготовке местных кадров рабочих¹. В работе «Патриотизм трудящихся Киргизии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.)» значительное внимание уделяется освещению героического труда рабочего класса Киргизии, показывается развитие социалистического соревнования среди рабочих.

В специальных исследованиях, составляющих вторую группу, освещаются основные этапы и особенности формирования рабочего класса в Киргизии, даются некоторые сведения о национальном составе рабочих в период с 1917 по 1936 год, показывается подготовка кадров рабочих в различных отраслях промышленности, характеризуется процесс возникновения и развития массовой организации рабочих — профессиональных союзов.

В исследованиях, сосредоточенных в третьей группе, содержатся общие сведения о численности рабочих в отдельных отраслях промышленности республики, о подготовке кадров рабочего класса, о борьбе рабочих за технический прогресс, за повышение производительности труда, раскрывается развитие социалистического соревнования, показывается ход социалистической индустри-

---

¹ Читателя заинтересует ставшая редкостью книга И. И. Самуэль, «Интергельпо» — чехословацкий промысловый кооператив в Киргизии. М.—Л., 1935.

стриализации Киргизстана, подъем промышленности республики на современном этапе.

Однако история рабочего класса и развития промышленности Киргизии изучена еще крайне недостаточно. По этим коренным проблемам истории Киргизии еще нет ни одного глубокого монографического исследования. В работах, опубликованных историками и экономистами, имеется немало пробелов, а именно: отсутствует обстоятельное освещение процесса формирования национального рабочего класса; не проведен удовлетворительный анализ изменений в составе рабочего класса (по национальности, возрасту, полу, стажу, образованию, квалификации и т. д.); крайне слабо исследованы вопросы рационализаторства и изобретательства, технического творчества рабочих, социалистического соревнования; почти не изложена история технического оснащения основных отраслей промышленности; вовсе не раскрывается борьба за ликвидацию безработицы в республике.

д) Историография советского крестьянства и колхозного строительства в Киргизии

Проблема социалистического преобразования сельского хозяйства Киргизии чуть ли не ранее всех других привлекла внимание исследователей. Наибольший интерес вызвал, естественно, период сплошной коллективизации сельского хозяйства (1929—1934 гг.)¹. Изучался вопрос организационно-хозяйственного укрепления колхозов Киргизии². Несколько работ посвящено исследованию

¹ См.: С. Ильясов. Киргизия в годы коллективизации сельского хозяйства (1930—1934 гг.), канд. диссертация; И. П. Мужиков. Борьба партийной организации Киргизии за сплошную коллективизацию сельского хозяйства (1929—1934 гг.), канд. диссертация; Х. Абдуазизова. Коллективизация сельского хозяйства на юге Киргизии (1930—1933 гг.), канд. диссертация; И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана. Фрунзе, 1960; Х. Юсупов. Преобразование сельского хозяйства у советских дунган. Известия АН Киргизской ССР. Серия общественных наук, т. II, вып. 2 (дунгановедение), 1960; Э. Арабаев. Кыргызстанда В. И. Лениндин кооператив дештаруу планын салтанаты. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 2, 1960.

² Т. Дуйшемалиев. Политические отделы МТС в борьбе за усиление партийного руководства колхозами Киргизии и их организационно-хозяйственное укрепление (1933—1934 гг.). Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. III, 1957; е го же. Борьба КПСС

социально-экономических отношений в аиле, кыштаке и деревне Киргизии до коллективизации сельского хозяйства и первым шагам социалистической переделки последнего¹.

Имеются работы о развитии сельского хозяйства Киргизии за весь советский период и на отдельных этапах социалистического строительства, по истории совхозов,

за укрепление колхозов (из истории колхозного строительства в Киргизии), Фрунзе, 1959; Т. Исаков. Борьба партийной организации Киргизии за проведение в жизнь Устава сельскохозяйственной артели (1935—1939 гг.), канд. диссертация; е го же. То же. Тезисы докладов 5-й научной конференции КГУ, Фрунзе, 1956; Д. Уметов. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Киргизии в годы третьей пятилетки (1938—1941 гг.), Фрунзе, 1959; К. Сулейманов. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов (из опыта работы партийной организации Киргизской ССР в период послевоенной четвертой пятилетки 1946—1950 гг.), Фрунзе, 1956; А. С. Баялы. Борьба партийных организаций Киргизии за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в послевоенный период (1946—1950 гг.). Ученые записки Киргизского государственного заочного педагогического института, вып. 3, 1957.

¹ С. Ильясов. Пережитки патриархально-родовых и феодально-буржуазных отношений у киргизов до проведения сплошной коллективизации. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. I, 1944. е го же. Социалистическое землеустройство в Киргизии в 1923—1926 гг. Труды ИЯЛ и Института истории АН Киргизской ССР, вып. V, 1956; е го же. Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии (1918—1929 гг.), Фрунзе, 1959; А. Маматюсупов. Переломные годы в сельском хозяйстве Киргизии. Фрунзе, 1957; П. И. Ухванов. Земельно-водная реформа в Киргизии, Фрунзе, 1957; Х. Абдуазизова. Из истории подготовки массового колхозного движения на юге Киргизии (1924—1928 гг.). Ученые записки Ошского педагогического института, вып. I, 1957; Б. Байбулатов. Подготовка и проведение земельно-водной реформы в Южной Киргизии в 1927—1928 гг. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. IV, 1958; Р. И. Врядий. ТОЗы в Киргизии (историческая справка). Там же; И. Ибраимов. Коммунистическая партия Киргизии в борьбе за проведение земельно-водной реформы в республике. Труды Пржевальского педагогического института, вып. IV, 1957; е го же. Развитие сельскохозяйственной кооперации в республике. То же, вып. V, 1957; Б. Оморов. К вопросу о вовлечении аульно-деревенской бедноты и среднего крестьянства в социалистическое переустройство киргизского аула (1921—1930 гг.). Ученые записки Киргизского государственного заочного педагогического института, вып. III, 1957; е го же. К вопросу о развитии союза рабочего класса и трудового крестьянства, Фрунзе, 1957 (на кирг. языке); И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана. Фрунзе, 1960; В. П. Шерстобитов. Социально-экономические отношения в аиле, кыштаке и деревне Киргизии до коллективизации сельского хозяйства (на правах рукописи), М., 1961.

колхозов¹. Книга Т. Калилова представляет собой очерк развития животноводства в Киргизстане². Изучалась история водного хозяйства и народного движения за улучшение ирригации в предвоенные годы³.

В исследованиях по истории сплошной коллективизации раскрывается руководящая и направляющая роль партии в борьбе за социалистическое переустройство сельского хозяйства. Показаны, хотя и недостаточно, специфика, своеобразие форм и методов борьбы партийных, советских организаций за коллективизацию сельского хозяйства в условиях Киргизии, а также особенности организации и развития различных форм колхозов в республике. Приведены данные о помощи рабочего класса крестьянству в деле создания и развития социалистического хозяйства в киргизской деревне, исследуется борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Кратко охарактеризуем книги по истории колхозно-

---

¹ Д. С. Лайлиев. Развитие сельского хозяйства Киргизии (изд. Общества по распространению политических и научных знаний Киргизской ССР), Фрунзе, 1958; А. С. Баялы. Мощный подъем сельского хозяйства Киргизии после Великой Октябрьской социалистической революции. Ученые записки Киргизского женского педагогического института им. В. В. Маяковского, вып. III, 1958; М. Рыскулбеков. Развитие сельского хозяйства Киргизии в третьей пятилетке (1938—1941 гг.). Сборник статей, посвященный 40-летию Октябрьской революции, Фрунзе, 1957; К. Г. Забиров. Подъем сельского хозяйства Киргизии после сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Известия АН Киргизской ССР, т. II, вып. 3 (история), 1960; А. Орузбаев. Совхозы Киргизии за 40 лет Октября. Ученые записки Киргизского женского педагогического института им. В. В. Маяковского, вып. III, 1958; Э. И. Арабаев, А. У. Орузбаев. Совхозы и их роль в развитии сельского хозяйства Киргизской ССР, Фрунзе, 1960; Л. Шинло. К истории дунганского колхоза им. Фрунзе. Труды ИЯЛ и Института истории АН Киргизской ССР, вып. 5, 1956; М. Малабаев. Компартия Киргизии в борьбе за развитие сельского хозяйства республики (1946—1950 гг.), канд. диссертация.

² Т. Калилов. Животноводство Киргизии. Фрунзе, 1958.

³ Д. Будянский. Из истории народного движения в ирригационном строительстве Киргизии (1939—1941 гг.). Известия АН Киргизской ССР, т. I, вып. I (история), 1959; его же. Народное движение в ирригационном строительстве Киргизии, Фрунзе, 1960; Б. Мамбетов. Развитие водного хозяйства в Киргизской ССР, Фрунзе, 1960; В. П. Шерстобитов. Народное движение за преобразование природы Киргизии в годы третьей пятилетки. Труды ИЯЛ и Института истории АН Киргизской ССР, вып. 5, 1956.

кооперативного строительства и коллективизации сельского хозяйства в Киргизстане.

В брошюре П. И. Ухванова «Земельно-водная реформа в Киргизии» показано состояние земельно-водных отношений в Киргизии накануне Великой Октябрьской социалистической революции, характеризуется проведение аграрной политики в Киргизии в первые годы Советской власти, земельно-водная реформа в 1921—1922 гг., ее значение для упрочения Советской власти, приобщения киргизского народа к активному строительству социализма.

Работа С. И. Ильясова «Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии (1918—1929 гг.)» представляет собой исследование возникновения и развития потребительской, сельскохозяйственной и др. кооперации в Киргизии. На основе большого круга источников автор показал роль сельскохозяйственной кооперации в подготовке трудящихся масс к переходу к коллективному хозяйству; приводятся данные о кооперировании кустарей и ремесленников, о колхозном строительстве в 1918—1929 гг., анализируется социально-экономическое положение республики накануне сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Приводимые в работе обширные таблицы содержат ценный фактический материал; работа в значительной мере восполняет пробел, существовавший до сих пор в историографии Киргизии по вопросам кооперативно-колхозного строительства до сплошной коллективизации.

В книге А. Маматюсупова «Переломные годы в сельском хозяйстве Киргизии» освещается процесс подготовки массового колхозного движения в киргизском аиле, деревне. Сделана попытка вскрыть предпосылки массового колхозного движения, приводятся данные о появлении первых коммун, сельхозартелей, товариществ по совместной обработке земли, о развертывании коллективизации сельского хозяйства в Киргизстане. В книге содержатся сведения о первых машинно-прокатных и машинно-тракторных станциях, советских хозяйствах, о пребывании в Киргизии двадцатипяти тысячников и их работе, о борьбе с извращениями партийной линии в колхозном строительстве, характеризуется помощь промышленных центров колхозному движению в Киргизии.

Работа Т. Дуйшемалиева «Борьба КПСС за укрепление колхозов» показывает состояние социалистической реконструкции сельского хозяйства и колхозного строительства в стране и, в частности, в Киргизии к концу первой пятилетки, перестройку работы партийных, комсомольских организаций в связи с созданием политотделов и новыми задачами в колхозном строительстве, усиление партийного руководства колхозами; исследуется деятельность политотделов МТС и парторганизаций республики по созданию беспартийного актива в киргизском аиле, очищению колхозов, МТС от байско-кулацких и др. враждебных элементов, за успешное проведение хозяйственных кампаний, подъем экономики колхозов и материально-культурного уровня колхозников.

В брошюре Д. Уметова «Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Киргизии в годы третьей пятилетки (1938—1941 гг.)» говорится о борьбе за укрепление колхозного строя в тот период, когда в Киргизии завершалось оседание кочевых и полукочевых хозяйств и вовлечение их в колхозы. Раскрыта борьба за подъем колхозного земледелия и скотоводства, за развитие ирригации, за соблюдение принципов Устава сельскохозяйственной артели.

Работа К. Сулейманова «Организационно-хозяйственное укрепление колхозов (из опыта работы партийной организации Киргизской ССР в период послевоенной четвертой пятилетки 1946—1950 гг.)» раскрывает опыт партийной работы по укреплению колхозов Киргизии в указанный период. Охарактеризованы состояние сельского хозяйства республики в послевоенный период и борьба трудящихся за его дальнейший подъем, рассказывается о деятельности партийной организации республики по развитию общественного хозяйства, улучшению организации и упорядочению оплаты труда в колхозах. Упомянем также брошюру Б. Оморова «К вопросу о развитии союза рабочего класса и трудового крестьянства», в которой впервые в значительном объеме приведен и исследован материал о деятельности союзов «Кошчи» в Киргизии.

Укажем на наиболее характерные недостатки разобранных нами книг.

Все они (в различной, конечно, степени) основаны

на недостаточной источниковедческой базе (не изучены многие архивные фонды, материалы статистико-экономических обследований и переписей, ряд важных публикаций и др.). В силу этого в названных книгах иногда присутствуют элементы субъективного подхода к оценке отдельных явлений и событий, не вытекающие из анализа всех относящихся к ним источников.

Большинство работ носит описательно-фактологический характер, т. е. не содержит глубокого анализа собранного материала; изложение последнего (иногда старательное) служит для многих авторов самоцелью, а не исходным рубежом на пути подлинно научного исследования. Во всем этом, на наш взгляд, проявляются не изжитые еще окончательно последствия культа личности, недавно господствовавшего в советской историографии и нанесшего ей тяжелый урон.

Но историческая наука развивается. Наш обзор показывает, что историками Киргизии уже выявлен и обобщен значительный материал, характеризующий процесс социалистического переустройства сельского хозяйства, сделаны попытки показать его особенности и специфические трудности, связанные с господством в недалеком прошлом патриархально-феодальных отношений, кочевого и полукочевого быта, культурной и политической отсталости населения.

К сожалению, до сих пор не создано трудов, которые, опираясь на выявленный массив документов и региональные исследования, содержали бы анализ процесса социалистического преобразования сельского хозяйства в республике в целом, с необходимой глубиной вскрывали бы закономерности этого преобразования в условиях ранее отсталых стран, какой была Киргизия еще в недавнее время. Особенно слабо изучена история крестьянства Киргизии, социально-экономические отношения до коллективизации, проблема оседания киргизских кочевых и полукочевых хозяйств¹.

---

¹ Вопросы оседания киргизских кочевых и полукочевых хозяйств специально рассматриваются только в двух работах: М. Г. Сахаров. «Оседание кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии» (М., 1934) и П. К. Алпацкий. К истории оседания кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии, Фрунзе, 1959.

е) История Киргизии периода Великой Отечественной войны

Эта проблема в силу своей актуальности уже привлекла внимание историков республики¹. Однако из рассмотрения диссертаций, книг и статей явствует, что главное, почти исключительное внимание исследователей привлек вопрос патриотизма воинов—посланцев Киргизстана — на фронтах Отечественной войны и тружеников тыла, участия коммунистов и комсомольцев в борьбе за победу над немецким фашизмом.

Это свидетельствует о том, что в изучении рассматриваемой проблемы имеются крупные пробелы: история экономики и культурного строительства Киргизии в годы Отечественной войны почти не стала еще предметом специального исследования².

---

¹ См.: А. Н. Бернштам. Материалы по истории Киргизии в дни Великой Отечественной войны. Вып. I, Фрунзе, 1943; С. К. Керимбаев. Патриотизм трудящихся Киргизии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.), Фрунзе, 1954; С. Табышалиев. Комсомол Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), канд. диссертация; его же. Защищая Родину (подвиги комсомольцев Киргизии в годы Великой Отечественной войны), Фрунзе, 1960; И. Н. Глускин. Коммунисты Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), канд. диссертация; его же. Некоторые вопросы деятельности Коммунистической партии Киргизии в области промышленности и сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны. Труды Пржевальского педагогического института, вып. III, 1954; Б. Чокушов. Северные области Советской Киргизии в годы Великой Отечественной войны, канд. диссертация; его же. Патриотизм воинов Советской Киргизии на фронтах Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. III, 1954; его же. Экономика Киргизии в первые годы Великой Отечественной войны Советского Союза. То же, вып. IV, 1955; его же. Помощь трудящихся Советской Киргизии фронту в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. То же, вып. VI, 1958; А. Казанский. Киргизский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., Фрунзе, 1955; Н. И. Животовская. Трудовые подвиги женщин Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. IV, 1958.

² Проблемами экономики и культуры Киргизии в годы Отечественной войны более других исследователей занимался С. К. Керимбаев. См., напр., «Киргизия в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.)», глава в кн.: История Киргизии, т. II, Фрунзе, 1956.

ж) Исследование истории культурного строительства в Киргизии

По исследованию истории культурного строительства в Советском Киргизстане проделана значительная работа.

Акад. А. Алтымышбаев исследовал в последние годы теоретические проблемы формирования и развития социалистической культуры народов Средней Азии¹. Накоплен некоторый опыт по написанию сводных очерков культурного строительства в Киргизии и формирования социалистической по содержанию и национальной по форме культуры киргизского народа за годы Советской власти². Опубликованы книги и статьи по истории³ общеобразовательной и высшей школы⁴, науки⁴, литерату-

¹ См. его работы: Некоторые особенности формирования и развития социалистической культуры народов Советского Востока. Фрунзе, 1958; Некоторые пережитки прошлого в сознании людей в Средней Азии и роль социалистической культуры в борьбе с ними. Фрунзе, 1958; Культурная революция в Средней Азии — один из важнейших итогов Великой Октябрьской социалистической революции. В кн.: Материалы объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1959.

² См.: Культурная революция в Советской Киргизии, глава в кн.: История Киргизии, т. II, Фрунзе, 1956 (отдельные разделы о культурном строительстве имеются в юбилейных сборниках: 20 лет со дня образования Киргизской ССР, Фрунзе, 1946; Киргизия за 30 лет Советской власти, Фрунзе, 1948; 25 лет Киргизской ССР, Фрунзе, 1951); Формирование и развитие киргизской социалистической нации (коллективный труд), Фрунзе, 1957; М. С. Джунусов. Формирование и развитие киргизской социалистической нации, Фрунзе, 1952; М. Сушанло. Развитие культуры дунганского народа в Советской Киргизии и Казахстане. В кн.: Первая научная сессия Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе, 1955; М. Сейдиматов. Формирование и развитие национальной по форме и социалистической по содержанию культуры киргизского народа. Труды Пржевальского педагогического института, вып. IV, 1956; А. Каниметов и А. Измаилов. Культурное строительство в Киргизии, Фрунзе, 1959.

³ А. Э. Измайлов. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет (1917—1957 гг.), Фрунзе, 1957; Б. М. Зима. Из истории высшей школы в Киргизской ССР. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 6, 1958; А. Казакбаев. Некоторые вопросы перестройки системы народного образования в Киргизии, Фрунзе, 1960.

⁴ К. Каракеев. Советтик Кыргызстанда илимдин гулдошу. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 11, 1960.

ры¹, о развитии искусства Советского Киргизстана в целом² и отдельных его видов и жанров — музыки³, театра⁴, изобразительного искусства⁵; подъеме женского об-

---

¹ К. А. Рахматуллин. Киргизская литература и литературоведение за 20 лет. В кн.: Наука в Киргизии за 20 лет. 1926—1946. Фрунзе, 1946; М. Богданова и А. Салиев. Поэзия киргизского народа. В кн.: Антология киргизской поэзии, М., 1957; Ш. Уметалиев. Киргизская литература за сорок лет. Журн. «Ала-Тоо», № 11, 1957; его же. Киргизская литература к 40-летию Великого Октября. Журн. «Литературный Киргизстан», № 5, 1957; Кыргыз Совет адабият тарыхынын очерки, Фрунзе, 1960; Дм. Брудный. Из истории русско-киргизских литературных и театральных связей, Фрунзе, 1960.

Изданы монографии о жизни и творчестве Токтогула Сатылганова, Дж. Боконбаева, А. Токомбаева, Т. Сыдыкбекова, М. Элебаева, А. Осмонова.

² См.: Д. Л. Брудный. Искусство Советской Киргизии, Фрунзе, 1958; его же. Из истории русско-киргизских литературных и театральных связей, Фрунзе, 1960.

Ко второй декаде киргизского искусства и литературы в Москве (октябрь 1958 г.) издано большое число брошюр и статей, характеризующих расцвет искусства Киргизстана, творчество отдельных виднейших его представителей и т. д.

См. называвшиеся нами выше аннотированные библиографические указатели, изданные Государственной республиканской библиотекой Киргизской ССР им. Н. Г. Чернышевского.

³ М. Коваль. Музыкальное искусство Киргизии. Советская музыка, № 4, 1951; В. Виноградов. Токтогул Сатылганов и киргизские акыны. М.—Л., 1952; его же. Киргизская ССР (музыкальная культура союзных республик). М., 1954; его же. 100 киргизских песен и наигрышей. М., 1956; его же. Киргизская народная музыка, Фрунзе, 1958 и др. Изданы работы того же автора об отдельных выдающихся деятелях киргизского музыкального искусства.

⁴ Н. Львов. Киргизский театр. Очерки истории. М., 1953; Б. Джумабаев. Жалал-Абад театрынын өсүш жолу (тарыхый очерк). Фрунзе, 1960.

К проблеме истории киргизского театра близко примыкает книга М. Борбугулова «Пути развития киргизской советской драматургии». Фрунзе, 1958. В ней сделана попытка обобщить опыт киргизской советской драматургии, проведен литературоведческий анализ основных драматических произведений, шедших на сцене киргизских театров, показано влияние русской классической и советской литературы на развитие киргизской советской драматургии.

⁵ А. Н. Михалев. Изобразительное искусство в Киргизии. В кн.: Художественная выставка «XXX лет Советского государства» (15-я республиканская), Фрунзе, 1948; Художники Советской Киргизии. М., 1951; Г. Айтиев. Изобразительное искусство Киргизии. В кн.: Первая научная сессия Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе, 1955; Изобразительное искусство Киргизской ССР. М., 1957.

разования¹, создании новой советской интеллигенции². Истории здравоохранения в Киргизии посвящена книга А. Айдаралиева³. Опубликована работа И. Р. Раззакова «Интеллигенция Советского Киргизстана в борьбе за осуществление решений XXI съезда КПСС» (Фрунзе, 1960). Созданы работы, исследующие отдельные периоды и проблемы культурного строительства в Советском Киргизстане⁴. Вышла брошюра по истории печати в Киргизии⁵. Определенные успехи имеются в деле публикации документов по культурному строительству⁶.

---

¹ Т. К. Ташевская. К истории развития женского образования в Киргизии в годы Советской власти. Ученые записки Киргизского женского педагогического института им. В. В. Маяковского, вып. III, 1958.

² А. Омуралиев. Борьба партийной организации Киргизии за создание и укрепление новой, советской интеллигенции (1924—1941 гг.), канд. диссертация; его же. К вопросу о формировании киргизской советской интеллигенции. Ученые записки Ошского государственного педагогического института, вып. 3, 1959; К. Каракеев. Компартия Киргизии в борьбе за подготовку кадров национальной интеллигенции. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 3, 1959.

Борьбе за создание национальной интеллигенции в Киргизии в 1938—1941 гг. посвящена диссертация И. А. Сотникова.

³ А. Айдаралиев. Основные этапы развития здравоохранения Киргизии. Фрунзе, 1958.

⁴ И. Калчаев. Культурное строительство в Киргизии в годы довоенных пятилеток (1928—1941 гг.), канд. диссертация; его же. Развитие социалистической культуры Киргизии в годы предвоенных пятилеток (1928—1941 гг.). Ученые записки Ошского государственного педагогического института, вып. 3, 1959; К. Каракеев. Борьба Коммунистической партии Киргизии за развитие культуры киргизского народа в условиях победы социализма (1936—1941 гг.), канд. диссертация; А. Каниметов. Культурное строительство Советской Киргизии в четвертой (первой послевоенной) пятилетке (1946—1950 гг.), канд. диссертация; С. А. Токтоганов. Борьба Коммунистической партии Киргизии за подъем народного образования в четвертой послевоенной пятилетке (1946—1950 гг.), канд. диссертация; его же. Компартия Киргизии в борьбе за подъем народного образования в четвертой послевоенной пятилетке. Труды Пржевальского педагогического института, вып. IV, 1956; А. И. Баранов. Расцвет культуры киргизского народа, Фрунзе, 1958; Т. К. Ташевская. Женское образование в Киргизии в 1918—1925 гг. Ученые записки Киргизского женского педагогического института им. В. В. Маяковского, вып. II, 1957.

⁵ Н. И. Бутенко. Создание киргизской национальной печати. Фрунзе, 1960.

⁶ См. раздел: Источниковедение, публикация источников, создание аннотированной библиографии.

Историки, литературоведы и искусствоведы выявили и обобщили огромный материал, показывающий историю становления и развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры Советского Киргизстана. В некоторых работах показывается борьба за марксистско-ленинское содержание в советской культуре Киргизии, отмечаются трудности на пути осуществления культурной революции.

Сделана интересная и в общем удачная попытка раскрыть особенности создания и развития социалистической культуры в Киргизии, которые определялись многими обстоятельствами: почти поголовной неграмотностью населения, унаследованной от дореволюционного времени, острым недостатком национальных кадров для работы в области культуры, отсутствием в первые годы Советской власти национальной письменности и т. д. Обоснована роль социалистической культуры в борьбе с пережитками прошлого в сознании людей на современном этапе.

Можно считать исследованной довольно подробно проблему борьбы за народное просвещение в Киргизии; существует систематический очерк по истории киргизской советской литературы, содержательные работы написаны по отдельным видам киргизского национального искусства.

Но в работах по истории культуры Советского Киргизстана имеются крупные недостатки и грубые ошибки.

В сводных очерках и во многих специальных работах по истории культурного строительства большинство культурных явлений только перечислено без достаточных попыток усмотреть их обусловленность и объективную необходимость в исторической потребности перехода киргизского народа от докапиталистических отношений к социализму. А этот переход, стремительный по темпам и богатейший по содержанию, требовал таких глубоких культурных сдвигов, которые могут быть по-настоящему поняты и оценены при постоянном сопоставлении этапов культурного развития с практикой социалистического строительства в Киргизии.

Поэтому во многих работах не раскрыты трудности, ошибки и недостатки в борьбе за культурную революцию в республике.

В ряде работ по литературоведению допущены идеологические извращения в отношении творчества реакционного акына XIX в. Молдо Клыча и националиста К. Тыныстанова. Делались попытки популяризировать антинародную, панисламистскую концепцию Молдо Клыча; националист К. Тыныстанов возводился некоторыми литературоведами (Ш. Уметалиев) в ранг основоположника киргизской советской литературы и науки о языке.

С сожалением приходится отметить, что в Киргизии почти нет обобщающих трудов, охватывающих все или основные стороны и этапы культурного строительства.

Слабо разработаны такие актуальные и важные вопросы культурного строительства: борьба за создание социалистической культуры в первые годы Советской власти¹, победа культурной революции в Киргизии, процесс ликвидации массовой неграмотности и превращение Киргизстана в республику сплошной грамотности, история развития специального среднего и высшего образования, науки, культурно-просветительной работы.

з) История киргизской советской государственности

Историография названной проблемы еще очень молодая: она не насчитывает и 10 лет, если не учитывать некоторые относящиеся к ней разделы в юбилейных сборниках, опубликованные ранее².

Но, несмотря на это, нашей проблеме посвящено уже несколько диссертаций, книг и научных статей³. Обра-

---

¹ О культурном строительстве в этот период повествует только вводная статья А. Каниметова к сборнику документов и материалов «Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг.», т. I. Фрунзе, 1957.

² См., напр.: В. В. Липович. Советская Киргизия в годы сталинских пятилеток и образование Киргизской ССР. В кн.: 25 лет Киргизской ССР, Фрунзе, 1951; Г. Г. Куранов. Образование Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики. В кн.: XV лет Киргизской ССР, Фрунзе, 1941.

³ В. В. Липович. Образование Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики, канд. диссертация; его же. Национально-государственное размежевание Средней Азии и образование Киргизской Автономной области. Труды Киргизского госу-

щает, однако, на себя внимание следующее обстоятельство: большинство этих работ, за исключением трех-четырех, философско-юридические и, следовательно, рассматривают интересующую нас проблему в специфическом плане, главным образом, в плане значения национально-государственного строительства для формирования киргизской социалистической нации; подробно исследована Конституция Киргизской ССР. Работы К. Орозалиева и А. Кудаймендиева носят обзорный характер и на специальное исследование проблемы не претендуют. Такими же являются работы «История Киргизии» и «Формирование и развитие киргизской социалистической нации».

Поэтому исследование путей становления и борьбы

государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, вып. 2, 1950; А. И. Нарынбаев. Роль Советского государства в формировании и развитии социалистических наций (на примере киргизской социалистической нации), канд. диссертация; его же. Роль Советского государства в формировании и развитии киргизской социалистической нации. Ученые записки Киргизского женского педагогического института им. В. В. Маяковского, вып. I, 1955; его же. Национально-государственное размежевание как необходимый этап на пути формирования и развития киргизской социалистической нации. То же, вып. II, 1957; А. О. Кудаймендиев. Национально-государственное и хозяйственно-культурное строительство в Киргизии (1924—1929 гг.), канд. диссертация; А. Гордиенко и П. Белый. Киргизская ССР — равноправное суверенное государство в составе Союза ССР, Фрунзе, 1956; Е. И. Кацура. Борьба КПСС за создание основ национальной государственности киргизского народа, Фрунзе, 1957; его же. Из истории борьбы КПСС за развитие основ национальной государственности киргизского народа (1920—1921 гг.). Ученые записки Киргизского государственного заочного педагогического института, вып. III, 1957; К. Орозалиев. Торжество ленинской национальной политики (на кирг. языке), Фрунзе, 1957; его же. К вопросу образования Киргизской ССР. Юбилейная научная сессия АН Киргизской ССР, Фрунзе, 1958; К. Н. Нурбеков. Создание советской национальной государственности киргизского народа. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 11, 1957; его же. Конституция Советского Киргизстана, ее особенности и развитие. Ученые записки отделения правоведения КГУ, вып. I, 1958; Р. Тургунбеков. Национально-государственное размежевание в Средней Азии и создание советской автономии Киргизстана в составе РСФСР. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 2, 1958; его же. Конституционные основы суверенитета Киргизской ССР, Фрунзе, 1959.

Некоторое отражение вопросы складывания и развития киргизской советской государственности нашли в трудах: «История Киргизии» и «Формирование и развитие киргизской социалистической нации».

за создание советской государственности киргизского народа предпринято только в книге Е. И. Кацуры и диссертации В. В. Липовича. Но работы эти, однако, посвящены только начальным шагам процесса государственного строительства в Киргизии. Период после 1925—1926 гг. в аспекте национально-государственного строительства остается малоисследованным. Между тем, проблема эта очень актуальна, т. к. ее изучение показало бы в полной мере становление суверенного социалистического государства у киргизов — в прошлом одного из самых бесправных и угнетенных народов царской России.

и) Историография проблем формирования и развития киргизской социалистической нации, торжества ленинской национальной политики, идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Киргизстане

Киргизскими историками и философами написано несколько книг и диссертаций о формировании и развитии киргизской социалистической нации¹. Работы эти имеют большое политическое значение, поскольку показывают, каких поистине удивительных успехов в своем

---

¹ См.: Формирование и развитие киргизской социалистической нации (коллективный труд), издание Института истории АН Киргизской ССР, Фрунзе, 1957; М. С. Джунусов. Формирование и развитие киргизской социалистической нации. Фрунзе, 1952; А. Салнев. Формирование и развитие киргизской социалистической нации, канд. диссертация; А. И. Нарынбаев. Роль Советского государства в развитии социалистических наций (на примере киргизской социалистической нации), канд. диссертация; его же. Роль Советского государства в формировании и развитии киргизской социалистической нации. Ученые записки Киргизского женского педагогического института им. В. В. Маяковского, вып. I, 1955; его же. Национально-государственное размежевание как необходимый этап на пути формирования и развития киргизской социалистической нации. То же, вып. II, 1957; его же. Победа Октябрьской революции как предпосылка консолидации киргизской социалистической нации. Сборник статей, посвященный 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (Киргизский заочный педагогический институт), Фрунзе, 1957; М. Сейдиматов. Помощь русского народа — важнейшее условие формирования и развития ранее отсталых народов в социалистические нации (на примере киргизского народа), канд. диссертация; С. К. Керимбаев. Экономическое развитие киргизской

общественно-политическом развитии добился киргизский народ за годы Советской власти. В исследованиях о формировании киргизской нации доказано, что киргизы накануне Октябрьской революции представляли собою народность, но в связи с развитием капитализма в ее экономической жизни происходили важные процессы, предопределявшие движение по пути складывания в буржуазную нацию.

Октябрьская революция явилась решающим условием и исходным рубежом формирования киргизской социалистической нации. Именно в годы борьбы за построение социализма сложились все признаки, присущие киргизской социалистической нации: экономическая и территориальная общность, общенародный язык, национальный психический склад.

Правильно раскрывается руководящая и направляющая роль Коммунистической партии в борьбе за осуществление ленинской национальной политики, за консолидацию киргизского народа в социалистическую нацию, показана помощь русского и других народов нашей страны в экономическом и национально-государственном строительстве в Киргизстане.

Следует, к сожалению, отметить слишком односторонний подход авторов исследований о формировании киргизской социалистической нации к методу изучения вопроса. Все без исключения сводные работы анализируют складывание каждого из четырех признаков нации обособленно один от другого, ограничиваясь затем заключением, в котором констатируется положение о том, что оформление всех признаков киргизской социалистической нации означало завершение процесса её консолидации.

Нам думается, что метод исследования по признакам нации, хотя и более наглядный, обедняет чрезвычайно сложный путь национального строительства

социалистической нации в послевоенные годы (1946—1955 гг.). Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. III, 1957; Б. Чыймылова. К вопросу о завершении формирования киргизской социалистической нации. Там же; В. П. Шерстобитов. Великая Октябрьская социалистическая революция — решающее условие и исходный момент формирования и развития киргизской социалистической нации. То же, вып. I, 1955.

киргизского народа, разрушает историческую канву, игнорирует исторические условия, определявшие темпы и самое содержание процесса формирования нации.

Нужно изыскивать новые методы и средства исследования. Нам кажется весьма перспективным способ изучения проблемы преобразования киргизской народности в социалистическую нацию по *историческим этапам*, может быть, более крупным, чем те, которые предусмотрены периодизацией истории Киргизии эпохи социализма.

Советская Киргизия является наглядным примером подлинного триумфа ленинской национальной политики, последовательно осуществляемой под мудрым руководством Коммунистической партии. В Киргизии изданы книги и статьи, которые показывают исторические достижения киргизского народа за годы Советской власти и правильно объясняют их неуклонным проведением в жизнь принципов ленинской национальной политики, открывшей всем народам нашей страны неограниченные возможности экономического, политического и культурного развития¹.

Во многих сводных, а также в ряде специальных работ довольно обстоятельно освещалась проблема торжества идей пролетарского интернационализма и друж-

---

¹ См.: И. Р. Раззаков. Под знаменем ленинской национальной политики (К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции). Журн. «Партийная жизнь», № 15, 1957; его же. Ленинская национальная политика и дружба народов. Журн. «Коммунист» (Москва), № 13, 1958; его же. Ленинская национальная политика и дружба народов. Фрунзе, 1959; К. Дикамбаев. Торжество ленинской национальной политики. Газ. «Советская Киргизия», 28 июня 1958; К. Каракеев. Торжество ленинской национальной политики. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 5, 1958; К. К. Орозалиев. Торжество национальной политики Коммунистической партии (к 30-летию первой Киргизской областной партийной конференции). Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 4, 1955; его же. Торжество ленинской национальной политики (на кирг. языке). Фрунзе, 1957; С. Табышалиев. Лениндик улут саясатынын салтанаты. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 7, 1960; Б. Жамгырчинов. Улуу Октябрь социалисттик революциясы жана лениндик улут саясатынын салтанаты. То же, № 10, 1960; М. Жунусов. В. И. Ленин улуттук маселе жөнүндө. То же, № 4, 1960.

бы народов в Советском Киргизстане¹. Изданы книги и статьи, исследующие складывание и укрепление дружбы киргизского и русского народов в историческом аспекте, а также вопрос о русско-киргизских литературных и театральных связях².

Эти работы имеют большое воспитательное значение; в эпоху развернутого строительства коммунизма выявление и раскрытие традиций дружбы народов, их сотрудничества и взаимопомощи в борьбе за социалистическую революцию, построение социализма и коммунизма служит делу интернационального воспитания народа, формированию благородных духовных черт человека коммунистического общества.

Всестороннее изучение истории борьбы за торжество в Советской Киргизии идей пролетарского интернационализма, роли дружбы народов в построении социализма и в успехах развернутого строительства коммунизма — почетная задача историков республики.

6. РАЗРАБОТКА ИСТОРИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИРГИЗИИ

Исследованием истории Компартии Киргизии истории республики стали заниматься сравнительно недавно. Начало ему положил Г. Г. Куранов, которым в 1937 г. был подготовлен и издан сборник документов «ЦК ВКП(б) и Союзное правительство о Киргизии». В это же время Г. Г. Курановым был составлен план

---

¹ К. К. Каракеев. Киргизстан в братской семье народов СССР. Фрунзе, 1957; С. К. Керимбаев. Участие киргизского народа в освобождении Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков. Известия КирФАН СССР, вып. 1—11, 1954; Д. М. Будянский. Некоторые данные о помощи русского народа киргизскому народу в строительстве социализма. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. II, 1956; Т. Дуйшемалиев. Из истории дружбы киргизского и казахского народов. То же, вып. V, 1959; Д. И. Рудзянский. О работе местных Советов по укреплению сотрудничества киргизского и узбекского народов (1928—1932 гг.). Известия АН Киргизской ССР, вып. 6, 1958.

² А. Хасанов. Исторические корни дружбы народов СССР (Общество по распространению политических и научных знаний Киргизской ССР), Фрунзе, 1954; Д. Брудный. Из истории русско-киргизских литературных и театральных связей, Фрунзе, 1960.

очерков истории киргизской партийной организации и начато выявление материалов. Однако эта огромная работа оказалась не под силу одному исследователю.

В большинстве книг и статей, посвященных истории Киргизстана в советский период, в определенной степени отражена деятельность партийных организаций республики, показана руководящая и направляющая роль Коммунистической партии нашей страны.

Но специальных исследований по истории Компартии Киргизии очень немного. Кратко охарактеризуем их.

По периоду борьбы Коммунистической партии за победу и упрочение Советской власти в Киргизии опубликованы статьи В. Миртова, Б. Байбулатова и В. Н. Семенкова¹, а также две работы Е. И. Кацуры². И хотя в этих работах обобщен определенный материал, деятельность местных партийных организаций, местных коммунистов остается освещенной далеко недостаточно. Даже книга Е. И. Кацуры не является исключением.

В. Н. Семеновым предпринята, на наш взгляд, удачная попытка подойти к истории борьбы большевиков Кызыл-Кия за Советскую власть в исследовательском плане. Автором выявлен и введен в научный оборот в значительной степени новый материал, ярко характеризующий авангардную роль коммунистов в борьбе за власть Советов в центре угольной промышленности Южной Киргизии.

Определенный интерес представляют работы Т. М. Зазулиной о деятельности коммунистов Киргизии в

---

¹ В. Миртов. Первая большевистская группа в Пишпек. Газ. «Советская Киргизия», 30 мая 1957; Б. Байбулатов. Большевики Киргизии в борьбе за Советскую власть. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 10, 1957; В. Н. Семенов. Борьба большевиков Кызыл-Кия за власть Советов. Известия АН Киргизской ССР, т. II, вып. III (история), 1960.

² Е. И. Кацур а. Борьба КПСС за создание основ национальной государственности киргизского народа (1917—1921 гг.), Фрунзе, 1957; его же. Из истории борьбы КПСС за развитие основ национальной государственности киргизского народа (1920—1921 гг.). Ученые записки Киргизского государственного заочного педагогического института, вып. 3, 1957.

1921—1925 гг.¹, И. Ибраимова о борьбе Компартии Киргизии за проведение земельно-водной реформы 1921—1922 гг.², Ж. С. Татыбековой (в ее статье показаны мероприятия партии и Советской власти по раскрепощению женщин-киргизок)³.

Значительно полнее исследована борьба Компартии Киргизии за проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства, дальнейшее упрочение колхозного строя, за новый подъем сельскохозяйственного производства в послевоенный период⁴.

Деятельности коммунистов Киргизии в годы Великой Отечественной войны посвящена диссертация И. Н. Глускина⁵.

---

¹ Т. М. Заулина. Партийные организации Киргизии в борьбе за осуществление новой экономической политики (1921—1925 гг.), канд. диссертация; ее же. Из истории борьбы партийных организаций Киргизии за усиление массово-политической работы среди трудящихся при переходе к нэпу. Ученые записки Киргизского женского педагогического института им. В. В. Маяковского, вып. II, 1957; ее же. Мероприятия партийных организаций Киргизии по укреплению своих рядов (1921—1924 гг.). То же, вып. III, 1958; ее же. Ленинский призыв в партию. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 7, 1958.

² И. Ибраимов. Коммунистическая партия Киргизии в борьбе за проведение земельно-водной реформы в республике. Труды Пржевальского педагогического института, вып. IV, 1956.

³ Ж. С. Татыбекова. Мероприятия партии и Советского правительства по раскрепощению женщины-киргизки в 1917—1926 гг. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. II, 1956.

⁴ И. П. Мужиков. Борьба партийной организации Киргизии за сплошную коллективизацию сельского хозяйства (1929—1934 гг.), канд. диссертация; К. Сулейманов. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов (из опыта работы партийной организации Киргизской ССР в период послевоенной четвертой пятилетки 1946—1950 гг.). Фрунзе, 1956; А. С. Баялы. Борьба партийных организаций Киргизии за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в послевоенный период (1946—1950 гг.). Ученые записки Киргизского государственного заочного педагогического института, вып. 3, 1957; М. Малабаев. Компартия Киргизии в борьбе за развитие сельского хозяйства республики (1946—1950 гг.). канд. диссертация; Т. Дуйшемалиев. Политические отделы МТС в борьбе за усиление партийного руководства колхозами Киргизии и их организационно-хозяйственное укрепление (1933—1934 гг.). Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. III, 1957; его же. Борьба КПСС за укрепление колхозов (из истории колхозного строительства в Киргизии). Фрунзе, 1959.

⁵ И. Н. Глускин. Коммунисты Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).

Борьбу Коммунистической партии Киргизии за развитие культуры, воспитание кадров, за создание новой, советской интеллигенции исследовали К. К. Каракеев¹, С. А. Токтогонов², К. К. Орозалиев³, А. Омуралиев⁴.

Отдельные диссертации, книги и статьи посвящены борьбе Коммунистической партии за распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии⁵, борьбе с феодально-буржуазными группировками⁶, истории комсомола республики⁷.

Отсюда видно, что изучались отдельные периоды или стороны деятельности Коммунистической партии Киргизии. Наблюдается большая неравномерность в распределении сил исследователей по важнейшим проблемам. Если борьба Компартии Киргизии за преобразование и подъем сельского хозяйства и культурное строительство изучалась довольно интенсивно (и то не по всем перио-

---

¹ К. К. Каракеев. Борьба Коммунистической партии Киргизии за развитие культуры киргизского народа в условиях победы социализма (1936—1941 гг.), канд. диссертация; его же. Компартия Киргизии за подготовку кадров национальной интеллигенции. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 3, 1959.

² С. А. Токтогонов. Борьба Коммунистической партии Киргизии за подъем народного образования в четвертой послевоенной пятилетке (1946—1950 гг.), канд. диссертация; его же. Компартия Киргизии в борьбе за подъем народного образования в четвертой послевоенной пятилетке. Труды Пржевальского педагогического института, вып. IV, 1956.

³ К. К. Орозалиев. Борьба Коммунистической партии за идейно-политическое воспитание кадров на примере Киргизии (1946—1953 гг.), канд. диссертация. Ряд статей того же автора по вопросам истории Компартии Киргизии см. в журн. «Коммунист» (Фрунзе), за 1946—1950 гг.

⁴ А. Омуралиев. Борьба партийной организации Киргизии за создание и укрепление новой, советской интеллигенции (1924—1941 гг.), канд. диссертация.

⁵ А. Алтымышбаев. Из истории борьбы Коммунистической партии Советского Союза за распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии. В кн.: Юбилейная научная сессия Академии наук Киргизской ССР. Фрунзе, 1958; его же. К истории борьбы КПСС за распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии. Фрунзе, 1960.

⁶ Б. Байбулатов. Кыргызстан партия уюмунун феодалык жана буржуазиялык улутчулдук группировкаларга каршы күрөшү. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 1, 1960.

⁷ С. Табышалиев. Комсомол Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), канд. диссертация; его же. Страницы истории комсомола Киргизии. Фрунзе, 1960.

дам развития и отраслям сельского хозяйства и культуры), то многие другие стороны многогранной работы партии совсем не привлекли внимания исследователей (напр., борьба за индустриальное развитие Киргизстана в целом и по этапам, за подъем соревнования и новаторского движения, за советизацию айла и кыштака и др.). Ряд диссертаций и работ, выполненных несколько лет назад, подверглись влиянию культа личности и имеют много недостатков (схематичность, малый состав источников, слабое раскрытие роли народных масс и т. д.).

До сих пор нет сводного труда по истории Коммунистической партии Киргизии (такой труд в настоящее время составляется силами Института истории партии при ЦК КП Киргизии совместно с ведущими историками республики).

Оживляется публикаторская работа по историко-партийной тематике.

В 1958 г. издан сборник «Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях конференций и пленумов обкома (1924—1936 гг.)». В сборник включены важнейшие резолюции и постановления пленумов и конференций Киргизского обкома до преобразования его в 1937 году в Коммунистическую партию Киргизии.

Однако названный сборник подвергся справедливой критике на страницах партийной печати за грубое нарушение элементарных принципов публикации источников. В результате этого многие документы, помещенные в сборнике, оказались переработанными или необоснованно сокращенными.

По своим задачам интересны подготовляющиеся Институтом истории партии публикации: «Коммунистическая партия Киргизии в цифрах» и «Киргизия в период Великой Отечественной войны Советского Союза» (сборник документов и материалов).

7. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ СССР И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Разработка проблем истории СССР и всеобщей истории в Киргизии ведется почти исключительно в высших учебных заведениях. Рост численности преподавательских кадров и их квалификации предопределяют все более возрастающий интерес к «некиргизоведческим» проблемам.

Наиболее оживленно, пожалуй, ведется разработка истории рабовладельческого строя¹. Исследованием русско-шведских отношений занимался А. А. Арзыматов². Привлекает внимание ученых история общественно-политической мысли России середины и второй половины XIX века³. Ряд специалистов исследуют историю социалистических преобразований в странах народной демократии⁴.

Отдельные проблемы всеобщей истории исследовали Н. Н. Туманович и К. И. Петров⁵, Е. И. Семе-

¹ И. А. Робуш. Некоторые вопросы возникновения рабовладельческой общественно-экономической формации в свете сталинского учения о базисе и надстройке. Труды Пржевальского учительского института. Вып. I, 1952; ее же. К вопросу о своеобразии формирования базиса рабовладельческого общества. Ученые записки Ошского педагогического института, вып. I, 1957; ее же. О переходных производственных отношениях при формировании рабовладельческого общества. То же, вып. 3, 1959; А. Л. Кац. Религия и государство в Римской империи в конце III — начале IV в. н. э. Ученые записки Киргизского заочного педагогического института. Вып. 2, 1956.

² А. А. Арзыматов. Русско-шведские отношения в период 30-летней войны. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 3, 1954; его же. Шведско-французский план восточной коалиции и русская дипломатия. То же, вып. 5, 1958.

³ В. Петровец. К вопросу о борьбе Н. А. Добролюбова с либералами. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 6, 1958 и др.; В. Г. Елкин. Сатирический журнал «Искра» в борьбе за демократическую журналистику и художественную литературу 60-х годов XIX века. Труды Пржевальского педагогического института. Вып. IV, 1956; М. С. Осипов. Аграрный вопрос в работах Г. В. Плеханова 80—90 гг. XIX в. Там же; К. А. Козлов. Экономическая программа народничества 70-х годов в России. Ученые записки Ошского педагогического института, вып. 3, 1959.

⁴ Г. И. Дорощев. Социалистические преобразования капиталистической и кустарной промышленности Китайской Народной Республики. Труды Пржевальского педагогического института, вып. IV, 1956; его же. Пути создания государственной социалистической промышленности в Китае. Там же; Я. А. Рисс. Характер и особенности первого этапа новодемократической революции в Китае. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. IV, 1955; А. В. Радвогин. Вопросы национально-государственного строительства в Румынской Народной Республике. Там же; И. М. Момунбаев. Неравноправные международные договоры империалистических государств с Китаем. Там же.

⁵ Н. Н. Туманович. Организация военных союзов и блоков как средство английской экспансии на Среднем Востоке в первой половине XIX века. Труды Института истории АН Киргизской ССР,

нов¹, В. М. Петровец². И. М. Склад изучает историю крестьянских движений в России³.

Разрабатываются некоторые проблемы истории СССР эпохи социализма⁴. У О. Л. Вайнштейна имеется работа «Происхождение некоторых западно-европейских наций в свете марксистско-ленинского учения о нации» (Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 3, 1954). Ленским событиям 1913 г. посвятил статью М. М. Малкин⁵, освободительное движение народов Востока исследует проф. Б. Д. Джамгерчинов.⁶

Разоблачению захватнических стремлений английской буржуазии в Средней Азии в 50—70 годах XIX века, т. е. в период, когда происходило присоединение Средней Азии к России и захватнические устремления

вып. I, 1955; Н. Н. Туманович и К. И. Петров. Из истории торгово-колониальной экспансии Англии на Ближнем Востоке. Известия АН Киргизской ССР, вып. 4, 1957.

¹ И. Е. Семенов, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов о войне 1859 г. в Италии. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 4, 1955; его же. Русский гарибальдиец Л. И. Мечников. То же, вып. 5, 1958.

² В. М. Петровец. К вопросу о возникновении русской школы новой истории. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 6, 1958.

³ См., напр., И. М. Склад. О начальном этапе первой крестьянской войны в России. Журн. «Вопросы истории», № 6, 1960.

⁴ И. Г. Гришков. Первые мероприятия Советского государства по электрификации страны. Ученые записки Киргизского заочного педагогического института, вып. 2, 1956; его же. Каширская электростанция—первенец ленинского плана электрификации. Журн. «История СССР», № 2, 1960; И. С. Ефимов. Борьба Коммунистической партии за укрепление профорганов и усиление руководства ими в период восстановления народного хозяйства. Труды Пржевальского педагогического института, вып. IV, 1956; Я. Л. Ниренбург. К вопросу о переходе от политики нейтрализации среднего крестьянства к политике прочного союза с ним. Труды Пржевальского учительского института, вып. II, 1953; его же. К вопросу о ревкомах как местных органах власти Советского государства. Ученые записки Ошского государственного педагогического института, вып. 3, 1959; его же. Из истории борьбы Коммунистической партии за социалистическое преобразование сельского хозяйства в 1919—1920 гг. Там же.

⁵ М. М. Малкин. Ленские события и царизм. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 5, 1958.

⁶ Б. Жамгырчинов. В. И. Ленин жана чыгыш элдеринин боштондук жыймылы. Журн. «Коммунист» (Фрунзе), № 3, 1960.

английской буржуазии проявлялись особенно ярко, посвящена работа К. Усенбаева¹.

Мы видим, что изучение истории СССР и всеобщей истории в историографии Киргизии занимает скромное место. В настоящее время пока трудно говорить о каких-либо проблемах истории СССР или всеобщей истории, на разработке которых сосредоточивались бы усилия многих (или хотя бы нескольких) ученых; как правило, научные планы и занятия каждого из них очень индивидуализированы.

В Киргизии, как видим, почти не ведется исследование истории народов Востока. Между тем Киргизстану, расположенному в непосредственном соседстве с зарубежными странами Востока, необходимо иметь востоковедческое направление в историографии, которое сейчас, к сожалению, почти не представлено.

Нам думается, что назрела пора создать отдел востоковедения при АН Киргизской ССР, сосредоточить в нем специалистов по истории стран Востока (а также историков и филологов — дунгановедов), имея в виду развернуть разработку востоковедной тематики как по линии исследовательской, так и по линии источниковедческой.

8. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, СОЗДАНИЕ АННОТИРОВАННОЙ БИБЛИОГРАФИИ

Проблемы источниковедения истории Киргизии разработаны еще очень слабо.

Крайне неудовлетворительно обстоит дело с источниковедением средневекового периода истории киргизов и Киргизстана. Известные науке сведения о киргизах в средневековых источниках очень скудны, поэтому нужна кропотливая исследовательская и разыскательская работа, чтобы пополнить эти сведения. Названными выше публикациями М. А. Салахетдиновой, А. А. Кондратьева по существу исчерпываются работы по источниковедению средневекового Киргизстана.

---

¹ К. Усенбаев. Некоторые данные о захватнических стремлениях английской буржуазии в Средней Азии в 50—70 годах XIX в. Материалы первой всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4—11 июня 1957 г. Ташкент, 1958.

Серьезным подспорьем являются работы академика В. В. Бартольда, о которых уже шла речь, поскольку они содержат в себе тщательный свод известных ему свидетельств о киргизах и широко используются исследователями в наше время.

Подготавливающийся к печати «Сборник сведений о киргизах», выявленных «киргизской группой» Ленинградского отделения Института востоковедения, будет шагом вперед в обогащении источниковедческой базы средневекового киргизоведения.

Следует упомянуть здесь публикацию А. Т. Тагирджанова, сообщившую новые данные о Манасе¹. Краткий обзор сведений о енисейских киргизах дан Г. Нуровым². Источниковедением средневековья занимался И. П. Петрушевский³.

Большую помощь исследователям средневековой истории Киргизии оказывает изданный Институтом истории АН Киргизской ССР в 1958 г. капитальный труд З. Л. Амитина-Шапиро «Аннотированный указатель по истории, археологии и этнографии Киргизии (1750—1917 гг.)». Эта книга представляет собой почти исчерпывающий свод сведений о киргизах и Киргизии в печати на русском языке за 167 лет.

Источниковедение истории Киргизстана XIX — начала XX вв. представлено почти исключительно публикациями Ш. Х. Кадырова, довольно детально обобщившего исторические разыскания выдающихся русских исследователей⁴. Источниковедческий интерес представляют

---

¹ См. «Собрание историй Маджму'ат-таварих». Подготовка к изданию А. Т. Тагирджанова, Л., 1960.

² Г. Нуров. Краткий обзор основных исторических сведений о енисейских киргизах. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. 1, 1955.

³ И. П. Петрушевский. Новый источник по истории монгольского нашествия. В кн.: Белек С. Е. Малову. Сб статей, Фрунзе, 1946.

⁴ Ш. Х. Кадыров. Отчеты и записки Чокана Валиханова о путешествиях как источник для истории Киргизии. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 4, 1955; его же. Труды и отчеты о путешествиях Н. А. Северцова как источники по истории Киргизии второй половины XIX в. Ученые записки Кирг. женского пед. ин-та. вып. III, 1958; его же. Вопросы истории Киргизии в трудах П. П. Семенова-Тян-Шанского. Известия Киргизского филиала

также работы З. Л. Амитина-Шапиро и О. Д. Морозова¹, О. Л. Вайнштейна², В. Я. Галицкого³, С. Ильсова⁴.

Источниковедение истории Киргизии советского периода почти совсем не разработано: нет ни одной проблемы истории социалистического строительства в Киргизии, по которой с достаточной полнотой были бы выявлены и описаны источники. Многие важнейшие источники еще не оценены, изучение и использование их проведено не в достаточной мере; в исторических исследованиях они фигурируют мало. Слабая разработка проблем источниковедения истории Советской Киргизии дает самые отрицательные результаты: в научный оборот вводятся многие случайные источники, вследствие чего в фактическом материале многих исторических и экономических работ существует большой разноречивый и путаница.

Историкам Киргизии советского периода необходимо широко и всесторонне привлекать материалы партийного происхождения, содержащие наиболее достоверные факты и их правильную оценку. Ценнейшим источником являются также материалы съездов Советов⁵. Серьезно-

---

географического общества СССР, вып. I, 1959; его же. Труды и отчеты П. П. Семенова-Тян-Шанского как источник истории Киргизии середины XIX в. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 3, 1954. В последнее время вышла из печати брошюра этого же автора «Записки и отчеты русских путешественников как источник по истории Киргизии второй половины XIX века», Фрунзе, 1961.

¹ З. Л. Амитин-Шапиро и О. Д. Морозов. «Туркестанские ведомости» как источник по истории Киргизии. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. I, 1955.

² О. Л. Вайнштейн. Иностранцы путешественники о Киргизии 60—70 гг. XIX в. Ученые записки исторического факультета КГУ, вып. 5, 1958.

³ В. Я. Галицкий. Рисунки и очерки художника Б. В. Смирнова как историко-этнографический источник сведений о Киргизии начала XIX столетия. Известия АН Киргизской ССР, серия общественных наук, т. II, вып. III, 1960.

⁴ С. Ильсов. История, археология и этнография Киргизии в трудах русских ученых. Известия КирФАН СССР, вып. 2—3, 1945.

⁵ Подготовлен сборник «Съезды Советов Киргизии», в который включены постановления I—V съездов Советов республики. К настоящему времени имеется только одна публикация «Первый Учредительный съезд Советов Киргизской АССР» (вводная статья и

му анализу и изучению должны подвергнуться статистические сборники и справочники по Средней Азии и Киргизии¹, материалы переписей, бюджетных и других обследований, статистические разработки².

подготовка к печати В. Д. Самсонова). Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. 2, 1956. Большую ценность представляет публикация «Съезды Советов в документах. 1917—1936» (первый том этой публикации, охватывающий период с 1917 по 1922 гг., вышел в Москве в 1959 г.).

¹ Вся Средняя Азия. Справочная книга за 1926 хоз. год. Ташкент. 1926; Женщина в Киргизской ССР. Краткий стат. справочник, Фрунзе, 1960; Земельно-водная реформа в южной части Киргизии. Материалы статотчета Центральной земельной комиссии при КирЦИК. Фрунзе, 1927; Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927. М., 1927; Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии. Фрунзе, 1928; Итоги разрешения национального вопроса в СССР. М., 1936; Госплан Киргизской АССР. Выводы из годовой конъюнктуры 26—27 года и контрольные цифры на 27—28 год. Фрунзе, 1928; Краткий статистический справочник хозяйственного и социально-культурного строительства Киргизской ССР за 20 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1937; Культурное строительство Киргизской ССР. Стат. сборник, Фрунзе, 1957; Материалы по статистике Киргизской АССР. Вып. 1—2. Фрунзе, 1928; Национальная политика ЦК ВКП(б) в цифрах. М., 1930; Народное хозяйство Киргизской ССР, Стат. сборник, Фрунзе, 1957; То же, Фрунзе, 1960; Социалистическое строительство Киргизской ССР. Стат. сборник. Фрунзе, 1941; Средняя Азия в цифрах. Ташкент, 1931; Среднеазиатские парторганизации в цифрах (1925—1930 гг.) Ташкент, 1930; Статистический ежегодник 1917—1923 гг. Т. I—II, Ташкент, 1924; Таблицы статистико-экономических показателей по экономическим районам СССР. М.—Л., 1930 и др.

² Бюджеты крестьянских хозяйств хлопковых районов Средней Азии, вып. II, IV, Ташкент, 1929; Всероссийская перепись промышленных заведений 1920 года. Труды ЦСУ, т. III, вып. 7, 8. М., 1925; Всероссийская перепись членов РКП. Вып. IV. М., 1924; Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года. Предварительная сводка данных. Сводные таблицы по Советской республике. Ч. I—II. М., 1920; Всесоюзная городская перепись 1923 года. Труды ЦСУ, т. XXVII, вып. 1, 2. М., 1925—1926; Всесоюзная перепись населения 1926 года. ЦСУ СССР. Отдел переписи. Тт. 8, 26, 42, 52. М., 1928; Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 года. Труды ЦСУ, т. XX, ч. II, вып. 3; Классовый и профессиональный состав городского населения ТССР в 1923 г. Ташкент, 1924; Материалы бюджетных обследований крестьянского хозяйства хлопковых районов Средней Азии и Управления водного хозяйства Средней Азии за 1924 год, Ташкент, 1925; Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Промышленная перепись в Туркестанской республике. Вып. 2, 4. Ташкент, 1923; Материалы по промышленной статистике Туркестанской ССР. Вып. I. Список ценовых промышленных заведений по состоя-

Ценные сведения по истории Советского Киргизстана содержатся в такого рода источниках, как отчеты; доклады; материалы различных конференций и совещаний; сборники узаконений, распоряжений, циркуляров, декретов и др.².

нию на 1 июля 1923 года. Ташкент, 1924; Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность СССР в 1925 г. Труды ЦСУ, т. XXXIII. вып. II. М., 1928; Местные бюджеты СССР за 1926—1927 г. по данным сплошного учета 1928 года. М., 1929; Наемный труд в сельском и лесном хозяйстве СССР в 1926 г. М., 1928; Наемный труд в сельском хозяйстве. Статистико-экономический сборник. М., 1926; Отчеты об исполнении местных бюджетов РСФСР за 1924—1925 бюджетный год. Стат. сборник. М., 1926; О численности, уровне образования и национальном составе населения Киргизской ССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 года). Фрунзе, 1960; Питание городского и сельского населения Туркеспублики по данным статистического обследования 1921—1922 гг. Ташкент, 1923; Роспись государственных доходов и расходов Туркестанской советской социалистической республики на январь—сентябрь 1922 г. Ташкент, 1922; Роспись государственных доходов и расходов Туркестанской социалистической советской республики на октябрь—сентябрь 1922—1923 г. Ташкент, 1922; Рыночный оборот крестьянских хозяйств. Вып. II. Итоги разработки рыночного оборота за 1925/26 год. М., 1928; Сельское хозяйство и ирригация Средней Азии. Т. II. Район Ферганской долины. Ташкент, 1926; Современный аул (кишлак) Средней Азии (социально-экономический очерк), вып. 7, 8, 10. Ташкент, 1926—1927. Состав Компартии Туркестана по данным Всероссийской переписи Коммунистической партии. Февраль—август 1922 г. Ташкент, 1922; Типы хозяйства Туркестана. Труды семинария экономики и организации сельского хозяйства при САГУ, вып. I. Ташкент, 1924; Фабрично-заводская промышленность Союза ССР. Основные показатели ее динамики за 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг. М., 1929 и др. (Ценнейшие материалы сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. нами упомянуты в первой главе настоящего «Очерка»).

² Отчетный доклад революционного комитета Кара-Киргизской автономной области РСФСР первому съезду Советов РК и ДД области. Ноябрь 1924 г.—март 1925 г. Пишпек, 1925; Краткий обзор советского строительства и народного хозяйства Киргизии. Материалы к докладу исполкома КАО 3 сессии ВЦИК РСФСР XII созыва. Фрунзе, 1926; Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923/1924 года. Труды ЦСУ, т. XXIV, М., 1926; Внутренняя торговля СССР за 1924/25—1925/26 гг. (по полугодиям) по налоговым данным. М., 1928; Вопросы сельского хозяйства и ирригации Туркестана (материалы II Среднеазиатского с.-х. съезда и III съезда работников водного хозяйства). Ташкент, 1924; Год работы правительства РСФСР. Материалы к отчету правительства за 1926/27 год. М., 1928; Два года работы правительства РСФСР. Материалы к отчету правительства за 1924/25 и 1925/26 годы. М., 1927; Джут 1927—1928 г., Фрунзе, 1928; Законоположения по сельскому, лесному и водному

хозяйству Туркеспублики (сборник узаконений, распоряжений, циркуляров, приказов и пр. по НКЗ ТССР по 1-е октября 1924 г.), Ташкент, 1924; Земельный кодекс Туркестанской Автономной советской социалистической республики. М., 1923; Киргизское общество сельскохозяйственного кредита «Кирсельхозбанк». Годовой отчет за 1926—1927 операцион. год. Фрунзе, 1928; Коллективизация и классовое расслоение кишлака и аула Средней Азии (таблицы и диаграммы). Ташкент, 1930; Конъюнктура народного хозяйства РСФСР и районов в 1927—1928 году. М., 1929; Конъюнктурный обзор народного хозяйства Средней Азии за август 1925 года. Ташкент, 1925; Краткий отчет Центрального Совета народного хозяйства Туркеспублики за 1922 г. (1 января—1 октября 1922 г.). Ташкент, 1922; Обзор состояния народного хозяйства Средней Азии (изданы обзоры за июнь, сентябрь—декабрь 1925 г., январь, февраль, апрель 1926 г.); Обзор деятельности Главного управления социального страхования НКТ Туркеспублики и его местных страховых органов с октября 1922 по октябрь 1923 г. Ташкент, 1924; Организация горнокопечного хозяйства Нарынского кантона Киргизской АССР. Ташкент, 1930; Основные черты народного хозяйства Средней Азии в 1926—1927 гг. Вып. I, Ташкент, 1928; Отчет 2 съезда экономических совещаний Туркестанской республики 26—30 ноября 1922 г. Ташкент, 1923; Отчет Киргизской областной контрольной комиссии и ОблРКИ (за время с 28 ноября 1925 г. по 1 декабря 1926 г.), Фрунзе, 1927; Отчет о деятельности Дзержинского областного экономического совещания за 1921/22 хозяйственный год. Алма-Ата, 1923; Отчет о деятельности Совета Народных Комиссаров и Экономического Совета Туркестанской республики на 1 октября 1922 г.. Ташкент, 1922; Отчет о деятельности Туркестанского краевого союза кредитно-сельскохозяйственных кооперативных союзов за 1924 год. Ташкент, 1924; Отчет о деятельности Туркестанского Экономического Совета за февраль—октябрь м-цы 1921 г., Ташкент, 1922; Отчет о работе правительства Киргизской АССР за 2 года (март 1927—апрель 1929), Фрунзе, 1929; Отчет о работе правительства Киргизской АССР за 2 года (апрель 1929—февраль 1931 гг.), Фрунзе, 1931; Отчет I съезда экономических совещаний Туркестанской республики. Ташкент, 1922; Отчет Ферганского областного исполнительного комитета за 1923—1924 гг. б. м. и б. г.: Отчет Ферганского областного экономического совещания Туркестанскому Экономическому Совету за январь—сентябрь 1922 г., Коканд. 1923; Отчетный доклад правления Киргизского союза и системы потребкооперации Киргизии 1925/26, 1926/27, 1927/28 хозяйственного года. Фрунзе. 1929; Первый Всетуркестанский съезд союза «Кошчи» и земорганов Туркеспублики, декабрь 1921 г. Ташкент, 1922; Первый краевой съезд киргизской бедноты Туркеспублики в г. Аулие-Ата, январь 1921 г. Ташкент, 1922; Перспективы хозяйства Туркеспублики. 1924—1929 гг. Ташкент, 1924; Постановления 2 республиканского совещания нацмен Киргизской АССР. Фрунзе, 1932; Потребительская кооперация за 10 лет Советской власти. М., 1927; Продналоговое законодательство (сборник постановлений и инструкций по продналогу). Ташкент, 1922; Промышленность Киргизской ССР.

Важнейшим видом источниковедческой работы является публикация источников. В Киргизии в этом отношении имеются успехи, но еще скромные¹. Интересны

Фрунзе, 1939; Работа профсоюзов Туркестана в новых условиях. Отчет Туркбюро ВЦСПС IV краевой Туркестанской конференции профсоюзов за время: апрель 1922 г.—декабрь 1922 г. Ташкент, 1924; Работа среди женщин в Туркестане (отчет отдела работниц и дехканок ЦК КПТ к международной конференции коммунистов, состоявшейся при 5 Конгрессе Коминтерна), Ташкент, 1924; Резолюции Среднеазиатского сельскохозяйственного съезда 1926 г. Ташкент, 1926; Резолюции III собрания уполномоченных Пишпекского союза потребительских обществ и I-го учредительного собрания Киргизского потребсоюза, 15—19 мая 1927 года. Фрунзе, 1927; Резолюции, принятые IV краевой Туркестанской конференцией профессиональных союзов. 6—10 декабря 1923 года. Ташкент, 1924; Сборник важнейших декретов, постановлений и распоряжений правительства ТССР за 1917—1922, 1923 (январь—август, сентябрь—октябрь, ноябрь—декабрь), 1924 г., Ташкент, 1922—1924; Сборник декретов и распоряжений правительства Туркестанской республики за апрель, май, июнь месяцы 1921 г., Ташкент, 1921; Сборник декретов, постановлений, приказов и распоряжений Центрального исполнительного комитета Советов Туркестанской республики 9 сессии. Ташкент, 1921; То же 10 сессии. Чч. I и II, Ташкент, 1921—1922; Сельское хозяйство социалистической Киргизии. Фрунзе, 1939; Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Туркестанской республики, 1923; Среднеазиатский сельскохозяйственный банк. Отчет за 1923—1924 операционный год. Ташкент, 1925; 3 года Советской власти. Сборник к 3 годовщине Октябрьской революции в Туркестане. Ташкент, 1920; Труды краевого совещания заведующих областными отделами труда и начальников областных отделов социального страхования Туркестанской соц. сов. республики. 26—30 июня 1924 г. Ташкент, 1924; Труды I конференции по изучению производительных сил Киргизской АССР. Л., 1934. Туркгоссельсклад. Отчет за 1923—1924 год (второй операционный год). Ташкент, 1925; Хозяйственный план Туркеспублики на 1923 год в пределах государственного бюджета, 1922; Хозяйственный план Туркеспублики на 1923—1924 год. Ташкент, 1924; Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац (вместо отчета). М., 1924; Электрификация и топливо республик Средней Азии во второй пятилетке. Ташкент, 1932; Электрификация Туркестанского района (сост. Госуд. Комиссией по электрификации России). М., 1920 и др.

Перечень источников этого рода за период после 1941 г. здесь не приводится, т. к. они более известны.

Ценным источником, как известно, является периодическая печать, но за неимением места мы не приводим здесь перечень периодических изданий, содержащих материалы о Киргизии.

¹ См. Образование Киргизской автономной ССР. Материалы и документы. Фрунзе, 1927; ЦК ВКП(б) и Союзное правительство о

подборки материалов об истории чехословацкого кооператива «Интергельпо», сыгравшего видную роль в индустриальном развитии Киргизии¹, о помощи русских рабочих-текстильщиков крестьянству Киргизии². Делу более полного и всестороннего использования архивных материалов в исследовательской работе служат издающиеся Архивным отделом и ЦГА Киргизской ССР обзоры фондов³.

Киргизии. Сост. Г. Г. Куранов. Сборник, Фрунзе, 1937; Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Сост. Д. М. Будянский и С. Б. Жантуаров. Вводная статья и редакция С. Б. Жантуарова. Фрунзе, 1957; Культурное строительство в Киргизии, т. I (1918—1929 гг.), Фрунзе, 1957; т. II, ч. I (народное образование. 1930—1941 гг.), Фрунзе, 1960. Сост. В. Д. Самсонов, С. Данияров. Под ред. А. Каниметова. Вводная статья к I тому А. Каниметова, к I части II тома — С. Даниярова; КП Киргизии в резолюциях и решениях пленумов и конференций обкома (1924—1936 гг.). Фрунзе, 1958.

Институтом истории АН Киргизской ССР совместно с ЦГА Кирг. ССР ведется подготовка сборника документов «Земельно-водная реформа на юге Киргизии (1927—1928 гг.), а Институтом истории партии при ЦК КП Киргизии и Архивным отделом МВД Киргизской ССР — сборника «Киргизия в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.)».

Институтом истории АН Киргизской ССР подготовлена к печати трехтомная серия (объемом 85 п. л.) «Колхозное строительство в Киргизии». В сборнике на большом документальном материале раскрывается процесс социалистического переустройства сельского хозяйства в республике, его особенности и специфические трудности, обусловленные крайней отсталостью Киргизии, наличием кочевого и полукочевого хозяйства, остатков патриархально-феодалных отношений. Значительное внимание уделено в сборнике вопросу организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Не могут быть обойдены исследователями сборники документов, изданные в Казахстане и Узбекистане. Некоторые из них, напр., «Советское строительство в аулах и селах Семиречья» (Алма-Ата, 1957), представляют интерес в плане методики публикаторской работы.

Интересны сборники, изданные в центре: «Образование СССР. 1917—1924». М., 1949; «Декреты Советской власти», М., 1957; «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», М., 1958—1959; «История Советской Конституции в документах. 1917—1956 гг.», М., 1957 и др.

¹ См. «Исторический архив», № 3, 1958. Составители Д. М. Будянский, Н. А. Величко.

² См. Труды Института истории АН Киргизской ССР. Вып. V, 1959. Составители Д. М. Будянский и Х. М. Мусин.

³ См., Пишпекский уездный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (обзор фонда).

Весьма нужной представляется нам работа по составлению аннотированной (и даже неаннотированной) библиографии по истории Киргизии. Эта работа тем более необходима, что сведения о Киргизии в печатных источниках весьма распылены, труднодоступны и обнаружение их вследствие этого представляет большую трудность.

Крупным знатоком дореволюционной и советской литературы о Киргизии является З. Л. Амитин-Шапиро, в течение многих лет производящий кропотливые разыскания в области библиографии по киргизоведению¹.

Полезную работу проводит библиографический отдел Республиканской государственной библиотеки им. Н. Г. Чернышевского².

9. ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕССА В КИРГИЗИИ

В состав ученых-историков Киргизии в настоящее время входят специалисты, получившие подготовку в са-

Сост. А. В. Пигарева. Фрунзе, 1959; Исполнительный комитет Киргизской автономной области (21 октября 1924—12 марта 1927 г.) обзор фонда. Сост. В. Д. Самсонов. Фрунзе, 1960. См. также: Ф. Киреев. Документальные материалы Центрального государственного исторического архива Казахской ССР как источник для изучения истории киргизского народа. Известия КирФАН СССР, вып. IV—V, 1947.

¹ З. Л. Амитин-Шапиро. Краткий библиографический указатель советской литературы по истории, археологии и этнографии Киргизии. Труды Государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, том I, вып. II, 1948; его же. К истории библиографического изучения киргизского народа и Киргизии. Труды Пржевальского учительского института. Вып. I, 1952; его же. Библиография дореволюционной русской литературы по истории и экономике Иссык-Кульской области (1768—1917 гг.). Там же, вып. II, 1953; его же. Аннотированный указатель по истории, археологии и этнографии Киргизии (1750—1917 гг.), Фрунзе, 1958; его же. Библиография дореволюционной русской литературы о енисейских киргизах (1750—1917 гг.). Труды ИЯЛ и Института истории АН Киргизской ССР, вып. V, 1956; его же. Библиографический указатель советской литературы по археологии Киргизии (1918—1954 гг.). Труды Института истории АН Кирг. ССР, вып. II, 1956; его же. Аннотированный указатель по истории, археологии, этнографии, экономике, искусству и фольклору Киргизии (1917—1956 гг.), (рукопись, хранится в фондах Института истории АН Киргизской ССР).

² См.: Библиография изданий Государственной республиканской библиотеки Киргизской ССР имени Н. Г. Чернышевского (1948—1958 гг.). Фрунзе, 1959.

мых различных вузах Советского Союза; можно поэтому с полным правом сказать, что отряд историков Киргизстана, как и других республик, — это детище всей страны, всего нашего народа, всей советской высшей школы.

На этапе становления и первоначальных успехов исторической науки в Киргизии в области киргизоведения, как мы видели, работала небольшая группа историков.

Трудами этих исследователей закладывалось основание для тех достижений, какие имеет историческая наука в Киргизии в настоящее время.

В тот период в области исследовательской работы не выступал еще ни один историк, получивший историческое образование в Киргизии. Но подготовка научных кадров в республике уже велась. Развернулась она в стенах созданного в 1932 году первого высшего учебного заведения — Киргизского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе¹.

Роль педагогического института в культурном строительстве Киргизстана огромна. Из его стен вышли тысячи специалистов, нашедших применение своим силам и знаниям и на поприще просвещения, и в науке, и в партийно-советской работе, и во многих отраслях народного хозяйства.

В 1951 г. на базе пединститута был открыт Киргизский государственный университет. Исторический факультет университета выпустил уже несколько сотен специалистов-историков. Если учесть, что подготовка исторических кадров ведется в Пржевальском и Ошском педагогических институтах, в Киргизском женском педагогическом институте², то станет ясным, насколько широкий размах приняло дело подготовки исторических кадров в Киргизстане.

За годы Советской власти в Киргизии выросли многочисленные кадры ученых-историков, успешно рабо-

---

¹ См. А. Ф. Волчанский. Краткий очерк истории Киргизского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе. Труды Киргизского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, т. I, вып. II, 1948.

² Подготовка кадров историков проводилась до недавнего времени также в Киргизском заочном педагогическом институте. В 1959 г. институт слит с заочным отделением Киргосуниверситета.

тающих ныне на научном и педагогическом поприще.

Огромную помощь в подготовке высококвалифицированных исторических кадров для Киргизии оказали учебные и научные учреждения Москвы, Ленинграда и др. городов, выдающиеся учёные центра. В этом ярко проявляется природа социалистического строя, ленинская национальная политика, направленная на развитие братской взаимопомощи советских народов в борьбе за общие успехи в экономическом и культурном строительстве.

Большая армия учителей-историков, выросшая за годы Советской власти, служит важным активом исторической науки в Киргизии. Многие учителя принимают участие в изучении истории Киргизстана. Необходимо отметить работу заслуженного учителя школы Киргизской ССР Н. Д. Черкасова и учителя-историка Гапоненко, которые, заинтересовав разыскательским делом школьников, собрали за ряд лет ценные памятники прошлого Киргизстана и создали образцовый школьный музей. Их пример подхватывают учителя других школ. Н. Д. Черкасов вложил также немало труда в изучение наскальных изображений Киргизии, по количеству которых наша республика занимает одно из первых мест в Союзе. Учителя-историки производят раскопки и изучение археологических памятников, записывают легенды и предания, представляющие исторический интерес, руководят работой школьников по написанию историй селений, колхозов и совхозов.

Следует сказать несколько слов по вопросу об исторической прессе в Киргизии. Выше было указано, что в первые годы Советской власти в Киргизии, как и во всей стране, по инициативе В. И. Ленина начался сбор материалов по истории Октябрьской революции и гражданской войны. Материалы, отображавшие борьбу за победу и упрочение Советской власти в Киргизии и Туркестане, публиковались в таких изданиях, как «Красная летопись Туркестана», «Пролетарская революция»¹, «Жизнь национальностей», «Революционный Восток», «Красный архив». В 20—30-е годы как в Киргизии, так и в центре вышел ряд книг, отражавших социально-эко-

¹ См., например, № 11 (23), 1923 г.

номические преобразования, экономическое и культурное строительство в Киргизстане за годы Советской власти¹. В десятках журналов и газет, издававшихся и центре, рассыпаны статьи и заметки исторического характера о Киргизии². Особенно много таких материалов в периодической печати, выходившей на территории Киргизии³, а до 1925 г.—в периодических органах Туркестана и Джетысуйской области.

Расширение фронта научной работы, в т. ч. исторических исследований, потребовало выпуска специальных научных изданий, таких как: «Труды Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР», вып. 1—4, 1944—1954; «Известия Киргизского филиала АН СССР», вып. 1—13, 1945—1954; «Труды Института языка и литературы и Института истории АН Киргизской ССР», вып. 5, 1956; «Труды Киргизского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе», вып. 1—2, 1948—1950; «Известия Академии наук Киргизской ССР», вып. 1—3, 1955—1956; «Труды Института истории АН Киргизской ССР», вып. 1—5, 1955—1958; «Известия Академии наук Киргизской ССР, серия общественных наук (история), вып. 1—2, 1959—1960; То же (дунгановедение), вып. 1, 1960.

Работы историков печатаются также в «Ученых записках» исторического факультета Киргизского государственного университета, женского педагогического института, бывшего Киргизского государственного заочного педагогического института (вышло 3 выпуска), Ошского и Пржевальского педагогических институтов. Регулярно печатаются статьи на исторические темы в журнале «Коммунист» — органе ЦК КП Киргизии, ряд работ историков Киргизии помещен в исторических журналах центра: «История СССР», «Вопросы истории», «Краткие сообщения Института археологии АН СССР» и др.

Неизмеримо расширилось издание исторической лите-

¹ Наиболее важные из этих изданий названы выше.

² За недостатком места перечислить их не представляется возможным.

³ Указание на некоторые периодические издания Киргизии см.: Н. И. Бутенко. Создание киргизской национальной печати. Фрунзе, 1960.

ратуры в Киргизии в виде книг и брошюр, особенно в последние годы.

По сведениям Государственной книжной палаты Киргизской ССР, за период с 1954 по 1960 г. (включительно) издательствами Киргизии издано 121 наименование работ исторического характера.

10. ВОПРОСЫ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КИРГИЗИИ

Хотя, как мы видели, в историографии Киргизстана к концу 30-х годов утвердилась марксистско-ленинская методология, в дальнейшем в некоторых работах случались идеологические срывы. Отдельные исследователи антиисторически подходили к оценке деятелей прошлого, допуская восхваление ханов, военных предводителей, крупных мананов. Имела место идеализация феодального прошлого. В ряде работ и диссертаций неверно освещался вопрос о присоединении Киргизии к России, рассматривавшийся как обычное завоевание. При этом, естественно, принижалась роль народных масс, затушевывался вопрос о прогрессивных последствиях присоединения, в конечном счете, искажалась историческая действительность.

Серьезные ошибки были допущены в оценке характера национальных движений в Киргизии во второй половине XIX — начале XX вв.¹

Отдельные деятели культуры и литературы правильно подвергались и подвергаются ныне критике за допущенные идеологические ошибки. До последнего времени они пытались выдать за просветителя и демократа реакционного акына Молдо Клыча, а его произведения, пропитанные буржуазно-националистическими, панисламистскими и пессимистическими идеями, объявить народными.

Этот «выразитель народных дум» не видел прогрессивных перемен, совершавшихся в жизни киргизов после присоединения к России. Он не понимал, чем живет на-

¹ См. например, отчеты ЦК КП Киргизии и резолюции V (март 1949 г.), VI (октябрь 1952 г.), VII (февраль 1954 г.) съездов Коммунистической партии Киргизии, а также материалы пленумов ЦК КП Киргизии (март 1953 г., июнь 1954 г.); М. П. Ким. Об ошибках в работах по истории Киргизии. Вестник Академии наук СССР, 1952, № 5, стр. 43—52 и др.

род, и своим творчеством объективно вредил его судьбе, коверкал его будущее. Исторически складывавшейся дружбе русского и киргизского народов, союзу между киргизскими трудящимися и русским пролетариатом в борьбе с царизмом и буржуазией наносился серьезный ущерб.

Восхваление творчества Молдо Клыча и К. Тыныстанова, пропитанного духом национализма, могло нанести серьезный ущерб делу коммунистического воспитания трудящихся в духе социалистического интернационализма и дружбы народов.

Благодаря вмешательству Центрального Комитета Компартии Киргизии тенденции возвеличивания реакционных деятелей, в идейном и политическом отношении очень вредной, положен конец. Из партийной критики состояния дел в киргизском литературоведении истории Киргизии извлекают для себя серьезный урок.

Работники идеологического фронта, исходя из новой «Программы КПСС», постановления ЦК КПСС о задачах партийной пропаганды в современных условиях и материалов Московского совещания представителей коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1960 г.), должны сделать главный упор на интернациональное воспитание трудящихся, на дальнейшее упрочение дружбы народов, на неуклонное сближение, всестороннее взаимное обогащение социалистических наций. Необходимо вести непримиримую борьбу против проявлений буржуазного национализма, тенденции к идеализации и затушевыванию социальных противоречий прошлого, к извращению подлинной истории той или иной нации и ее взаимоотношений с другими народами СССР, против отдельных проявлений национальной замкнутости и исключительности.

Нужно ярко и глубоко показывать величайшие достижения в области хозяйственного и культурного строительства, которых добился киргизский народ в тесном содружестве с братскими народами Советского Союза под мудрым руководством Коммунистической партии.

Необходимо постоянное внимание к идейной чистоте и высокой научной принципиальности исторических исследований, к борьбе за воспитание коммунистической сознательности у советских людей, за новые успехи коммунизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советская историческая наука в Киргизстане прошла большой путь своего развития. Ее становление началось почти на пустом месте: от дореволюционного времени в качестве положительного историографического наследия были получены лишь отрывочные сведения о киргизах, содержащиеся в трудах русских ученых, изучавших край, а также народно-демократическая концепция исторического процесса, заключенная в творчестве Токтогула Сатылганова — Тоголока Молдо и в народной основе киргизских эпосов (прежде всего «Манаса»).

Ныне же работу историков Киргизстана характеризует широкий размах исследования, идущего по линии археологии, этнографии, истории Киргизии, истории СССР, истории всеобщей и частично вспомогательных исторических дисциплин. Число проблем и тем, исследуемых историками, поистине огромно. Различные цели ставят перед собой исследователи: одни создают учебники, другие — статьи и популярные книги, третьи — монографии и обобщающие труды.

Если для этапа становления и первых успехов исторической науки в Киргизстане, как мы видели, характерно преобладающее внимание к накоплению исторического материала и лишь во вторую очередь — к первоначальным обобщениям его, то на втором этапе (который продолжается и ныне) наряду с расширением работ по выявлению и сбору материала ведется его анализ и научное обобщение.

Упорной и длительной была борьба за утверждение в историографии Киргизии марксистско-ленинских принципов. Это и понятно: наличие в переходный период буржуазно-националистической и патриархально-феодальной идеологий, а в дальнейшем их сильных пережитков оказывало препятствие утверждению марксистско-ленинского мировоззрения, идеологии, марксистско-ленинских принципов в исторической науке. Пережитки антимарксистских идеологий бытуют и сейчас в сознании отдельных представителей киргизской интеллигенции. Поэтому и в наше время крайне необходима упорная работа по марксистско-ленинскому образованию кадров, непримиримая борьба против всякого рода идеологических извращений.

Проведенный выше обзор исторической литературы приводит нас к следующим общим выводам относительно перспектив исторической науки в Киргизии и методов исторического исследования.

1. Необходимо дальнейшее усиление внимания исследователей к проблемам истории Киргизии советского периода.

Расшифруем этот тезис.

Выше мы уже неоднократно говорили о фактологическом характере большинства работ, отмечали тяжелое наследие господства культа личности в историографии и т. д. Кроме того, масса работ по истории советского периода хронологически слишком ограничена, что практически лишает исследователя возможности глубокого сопоставительного и сравнительного анализа исторического материала; отсутствуют крупные монографии по отдельным периодам и явлениям исторического процесса.

Таким образом, историография Киргизии находится, на наш взгляд, на том этапе своего развития, который можно характеризовать крупными успехами *в сборе и изложении исторического материала.*

Следующим этапом должен быть его всесторонний анализ. Как требует партия, историки должны всю свою деятельность подчинить насущным потребностям нашего времени — процессу утверждения и победы коммунизма на Земле; это значит, что их святой задачей является искать и находить ценное и прекрасное в опыте сотен прошлых поколений, обратить этот исторический опыт на вооружение прогрессивных сил современности.

В опыте киргизского народа по переходу от докапиталистических отношений к социализму столько важного, поистине бесценного (ведь здесь история приоткрыла завесу и обнаружила сокровенный «механизм» преобразования жизни отсталого народа на социалистической основе!), что он, этот опыт, применим теперь же или в ближайшем будущем в историческом творчестве сотен миллионов людей Азии и Африки.

Досконально и творчески выявить и обобщить этот опыт, усмотреть общие закономерности и специфические особенности движения ранее отсталых народов к социализму, минуя целые ступени общественного развития, — почетная задача всей советской исторической науки. Но

большими возможностями для ее решения располагают местные историки, ибо в их руках огромный материал, многие важные наблюдения и выводы, которые в будущем могут составить важные научные теории и разработки, имеющие большое научное и практическое значение.

Поэтому генеральную линию исторической науки в Киргизии следовало бы определить одним словом — нужно *осовременить* исследовательскую работу, решительным образом подчинить характер, стиль, содержание исторического исследования задачам современности.

Подходя к оценке нынешнего положения в историографии Киргизии с этой точки зрения, следует сказать прямо: большинство главных проблем истории Советского Киргизстана нужно исследовать заново, поставив задачу не описания фактов, а именно их *исследования*. И если сейчас некоторые начинающие историки испытывают затруднения в выборе «свежих» тем, то их положение не так уж незавидно: «свежих» тем, ждущих своего исследования, непочатый край, нужно только уметь видеть их, извлекать из их изучения максимальную пользу.

2. Назрела задача улучшения источниковедческой работы. Эта область исторической науки в настоящее время запущена. И если мы, историки, видим на каждом шагу путаницу и противоречие в цифрах и фактах (и это в опубликованных работах!), которые иногда способны до неузнаваемости извратить то или иное историческое явление, то это тревожное положение — прямое следствие неблагополучия в области источниковедения. Многие историки, к сожалению, недооценивают эту отрасль исторической науки, имеют о ней смутное представление. В настоящее время, когда выявлен огромный массив исторического материала, проблема отбора источников, их научная критика должна стать первоочередной задачей каждого ученого-историка. Это усовершенствует *метод* исторического исследования, сделает последнее более квалифицированным, сократит до минимума поток случайного материала, вводимого в оборот некоторыми авторами.

3. Серьезного внимания требует проблема средневекового киргизоведения. Подготовка кадров, развертывание исследований на территории Синьцзяна, Монголии, поиски и изучение археологических памятников эпохи

развитого и позднего феодализма, выявление и публикация сведений о киргизах в средневековых рукописях на восточных и западноевропейских языках и др., — таковы здесь первоочередные задачи.

На новую ступень должно быть поднято археологическое изучение Киргизстана. Теперь необходимо широко проводить стационарное раскопочное изучение крупных городищ, усилить внимание поискам палеолитического материала, исследованию эпохи бронзы, наскальных изображений и т. д.

4. Насущной является задача создания крупных монографий, исследующих широкий круг источников, решающих важные научные и практические проблемы. Необходимо устранить дублирование, компиляцию, добиваться внедрения комплексности в научно-исследовательскую работу.

Историки, как представители важнейшей общественной науки, должны внести свой вклад в дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории с учетом нового опыта человечества, новых событий и явлений нашей эпохи.

Эту задачу поставила перед историками, как и представителями других общественных наук, Коммунистическая партия. Помогать решению этой задачи своим вдохновенным творчеством — наш гражданский долг, дело нашей совести, дело всей жизни.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абдрасулов Дж.	82
Абдуазизова Х.	92, 93
Абрамзон С. М.	4, 24, 25, 26, 46, 47, 48, 49, 50, 53
Абрамов М.	81
Айдаралиев А. А.	69, 101
Айтбаев М. Т.	49, 50, 51, 62
Айтиев Г.	100
Айтмамбетов Д.	69
Алексеев В. П.	57
Алпацкий П. К.	97
Алтмышбаев А.	34, 69, 78, 99, 111
Алышбаев Д.	80
Аманалиев Б.	70
Амитин-Шапиро З. Л.	74, 116, 117, 123
Андреев М. С.	27, 46, 47
Антипина К. И.	49, 50, 51
Арабаев Э. И.	92, 94
Арзыматов А. А.	113
Арстанбек	30, 31, 32, 33, 68, 70
Аттокуров С.	90

Б

Бабурин Д. С.	81
Байбулатов Б.	51, 65, 81, 93, 109, 111
Бай Янь-ху	74
Баранов А. И.	101

Бартольд В. В.	10, 11, 42, 116
Баруздин Ю. Д.	44
Батманов И. А.	54, 57
Батраков В.	14, 24, 25, 26
Баялы А. С.	93, 94, 110
Бежкович А. С.	26
Белинский	3
Белый П.	104
Бернштам А. Н.	4, 11, 20, 21, 22, 27, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 52, 55, 58, 59, 60, 98
Богданова М.	100
Боголюбов Н. С.	76
Боконбаев Дж.	100
Борбугулов М.	100
Бродский	33
Брудный Д. Л.	69, 100, 108
Будянский Д. М.	81, 94, 108, 122
Бурдуков А. В.	28
Бурковский А. Ф.	50
Буров-Петров	13, 24
Бутенко Н. И.	101, 126

В

Вайнштейн О. Л.	70, 114, 117
Васильева Г. П.	50
Веймарн Б.	27
Величко Н. А.	122
Винников Я. Р.	48, 49
Виноградов В. В.	27, 49, 69, 100
Воеводский М. В.	19
Волчанский А. Ф.	124
Воронец М. Э.	21
Ворошилов К. Е.	50
Врадий Р. И.	93
Выходцев И. В.	70
Вяткин М. П.	65, 66, 77

Г

Гаврилов М. Ф.	27
Гагарин А. Д.	28
Галицкий В. Я.	117

Гапоненко	125
Гинзбург В. В.	57
Глускин И. Н.	98, 110
Гордиенко А.	104
Голиков Г. Н.	82
Голубков А.	12
Городецкий В. Д.	17
Гришков И. Г.	90, 114
Грум-Гржимай- ло Г. Е.	10
Грязнов М. П.	19

Д

Давлетов А.	82
Данияров С.	122
Даулбаев Н. Н.	82
Дебец Г. Ф.	56
Денике Б. П.	17
Джамгерчинов Б.	4, 47, 54, 61, 64, 77, 80, 107, 114
Джумабаев Б.	100
Джумагулов А.	50, 51
Джунусов М. С.	78, 99, 105, 107
Диваев А.	23
Дикамбаев К. Д.	77, 107
Добролюбов Н. А.	3, 113, 114
Добрынин А. К.	82
Дорофеев Г. И.	113
Драгунов А. А.	28
Дублицкий В. Н.	23
Дудин С. М.	26
Дуйшемалиев Т.	70, 92, 96, 108, 110
Думан Л. И.	28
Дьяконова Н. В.	59, 60
Дыренкова Н. П.	25

Е

Елкин В. Г.	113
Есипов Н. С.	90
Ефимов И. С.	114

Ж

Жантуаров С. Б.	79, 80, 81, 83, 122
Жданко Т. А.	49
Животовская Н. И.	98
Житов К. Е.	82

З

Забиров К. Г.	62, 64, 65, 94
Заднепровский Ю. А.	43, 44
Зазулина Т. М.	87, 89, 109, 110
Засыпкин Б. Н.	17, 18
Затаевич А. В.	27
Захарова И. В.	51
Зевелев А. И.	83
Зима А. Г.	64, 65, 71, 72, 77, 79, 82, 83, 90
Зима Б. М.	20, 39, 99
Золотарева И. М.	57
Зорин А. Н.	12
Зяблин Л. П.	42

И

Ибраимов И.	86, 88, 93, 110
Иваницын А. И.	82
Иванов П. П.	16, 17, 18
Иванов С. В.	49
Измайлов А. Э.	69, 87, 89, 99
Ильясов С.	4, 26, 46, 65, 67, 70, 77, 78, 80, 86, 88, 92, 93, 95, 117
Иманбеков А.	90
Исаков Т.	92

К

Кадыров Ш. Х.	116
Казакбаев А.	99
Казанский А.	98
Калемин Н. Х.	24, 25
Калилов Т.	94
Калыгул	30, 31, 32, 33, 68, 70

Калчаев И.	101
Каниметов А.	9, 77, 87, 89, 99, 101, 103, 122
Каракеев К. К.	99, 101, 107, 108, 111
Карл Маркс	50
Кармышева Б. Х.	49, 52
Карп Б. Б.	23
Кац А. Л.	113
Кацура Е. И.	80, 104, 105, 109
Керимбаев С. К.	89, 98, 105, 108
Кибиров А.	4, 40, 42, 59
Ким М. П.	127
Киреев Ф.	123
Коваль М.	100
Кожемяко П. Н.	44, 45
Кожомбердиев И.	44
Козлов К. А.	113
Кондратьев А. А.	54, 115
Кудаймендиев А. О.	104
Кулиев О. К.	71
Куранов Г. Г.	15, 103, 108, 122
Кутарева В. Е.	81
Кушнер (Кнышев) П. П.	14, 15, 23, 24, 25, 26
Кызласов Л. Р.	42

Л

Лайшев Д. С.	94
Лайпанов Х. О.	87, 89, 90
Лачко А. Ф.	65, 71, 77
Ленин В. И.	7, 125
Лесная Л. В.	71
Липович В. В.	103, 105
Лунин Б. А.	69
Львов Н.	100

М

Малабаев М.	94, 110
Маликов К.	82
Малкин М. М.	114
Малов С. Е.	19, 46, 47, 59, 116

Малышев К. И.	80
Маматюсупов А.	86, 88, 93, 95
Мамбеталиева К.	53
Мамбетов Б.	94
Манас	41, 116
Маречек Р. П.	82, 89
Массадыков О.	82
Массон М. Е.	17, 18, 19, 21, 40, 42
Махова Е. И.	28, 49, 50
Машкова В. Г.	26
Маяковский В. В.	87, 94, 101, 104, 105, 110
Меджитов Д. М.	71
Мейер А. А.	90
Меллер Т.	28
Мечников Л. И.	114
Миклашевская Н. Н.	56
Миртов В. В.	81, 109
Мир-Хал ад-дин	54
Михалев А. Н.	100
Мишин И.	13
Молдо Клыч	30, 31, 32, 33, 62, 68, 70, 103, 127, 128
Молдокунов А.	90
Момунбаев И. М.	113
Монгайт А. Л.	41
Морозов О. Д.	117
Мужиков И. П.	72, 77, 81, 89, 92, 110
Мураталиев Б. Т.	90
Мурзаев Э.	69
Мусин Х. М.	65, 66, 87, 89, 90, 122
Мухаммед-Садык	
Кашгари	53
Мушкетов И. В.	4, 69

Н

Нарынбаев А. И.	104, 105
Ниалло Азиз	12
Никишов П. П.	80, 89
Ниренбург Я. Л.	114
Новиченко Е. И.	52
Нурбеков К. Н.	104
Нуров Г.	53, 116

О

Окладников А. П.	41
Ольденбург С. Ф.	16
Оморов Б. О.	87, 89, 93, 96
Омуралиев А.	101, 111
Орбели И. А.	27
Ормон-хан	54
Орозалиев К. К.	4, 104, 107, 111
Орозбаков Сагымбай	29
Орузбаев А.	94
Осипов М. С.	113
Осмонбеков	
Арстаналы	82
Осмонов А.	100

П

Павленко В. Ф.	76
Паршков В.	82
Петров К. И.	54, 58, 113, 114
Петровец В. М.	113, 114
Петрушевский И. П.	116
Пигарева А. В.	123
Писарчик А. К.	49
Плеханов Г. В.	113
Погорельский П.	14, 24, 25, 26
Покровский М. Н.	34
Покровский С. Н.	81
Пржевальский Н. М.	69
Пугаченкова Г. А.	40, 41
Пясковский А. В.	71, 72, 82

Р

Радвогин А. В.	113
Раззаков И. Р.	76, 101, 107
Рахматуллин К. А.	100
Рацек В. И.	41, 47
Редин А.	90

Рисс Я. А.	113
Робуш И. А.	113
Ромм А.	27
Рудзянский Д. И.	108
Рынди́н М. В.	27
Рыскулбеков М.	65, 66
Рыскулов Т.	13
Рязанцев С. Н.	76

С

Салахетдинова М. А.	53, 115
Сальникова О. И.	52
Салиев А.	100, 105
Салтыков-Щедрин М. Е.	56
Самсонов В. Д.	9, 81, 117, 123
Самуэль И. И.	91
Сахаров М. Г.	15, 97
Северцов Н. А.	4, 69, 116
Сейдиматов М.	99, 105
Сейтказиева Н.	70
Семенков В. Н.	79, 109
Семенов И. Е.	114
Семенов-Тянь-Шанский П. П.	4, 69, 116, 117
Сидоров А.	65
Скляр И. М.	114
Скрябин К. И.	38, 46, 54
Смирнов Б. В.	117
Смирнова О. И.	42
Соболев П. Н.	82
Сотников И. А.	101
Сталин И. В.	85
Станюкович Т. А.	52
Стратанович Г. Г.	28, 47, 51, 74
Сулайманов Д.	50
Сулейманов К.	93, 96, 110
Суслов И. Е.	23
Сушанло М.	74, 77, 99
Сыдыкбеков Т.	100
Сыдыков Осмоналы	31

Т

Табышалиев С.	4, 81, 98, 107, 111
Тагирджанов А. Т.	116
Татыбеков С. А.	65, 77, 90
Татыбекова Ж. С.	70, 87, 89, 110
Ташевская Т. К.	87, 89, 101
Ташлиев Ш.	82
Тереножкин А. И.	19
Тоголок Молдо	30, 31, 33, 68, 70, 129
Токбаев И.	82
Токомбаев А.	100
Токтогонов С. А.	101, 111
Токтогул Сатылганов	9, 30, 31, 33, 68, 69, 70, 100, 129
Топтыгина Н. П.	78
Токчулуков К.	82
Троицкая А. Л.	56
Туманович Н. Н.	113, 114
Тургунбеков Р.	104
Турсунов Х. Т.	71
Тыналиева М.	52
Тыныстанов К.	33, 103, 128

У

Удалов Н.	82
Уметалиев Ш.	100, 103
Уметов Д.	93, 96
Умняков И. И.	18
Умурзаков А.	26
Умурзаков С.	60, 69
Усенбаев К.	55, 61, 65, 71, 115
Ухванов П. И.	86, 88, 93, 95

Ф

Фатьянов И. А.	13
Федченко А. П.	4, 69
Фиельструп Ф. А.	23
Фрунзе М. В.	9, 39, 64, 65, 79, 87, 90, 104, 123, 124, 126
Фурманов Дм.	12

X

Хайтун Д. Е.	70
Хасанов А.	55, 62, 71, 77, 108
Хафиз-и Таныш	53
Хмельницкий С. Г.	42
Хрипченко В.	82
Худаяр, хан	56

Ч

Чебоксаров Н. Н.	28
Чеканинский Ив.	71
Чекменев Н. С.	82
Чепелев С. Н.	27
Черкасов Н. Д.	125
Чернышев М.	82
Чернышевский Н. Г.	3, 52, 100, 114, 123
Чокан Валиханов	4, 69, 116
Чокушов Б.	98
Чубуков Я. А.	12
Чукубаев А. А.	69, 70, 71
Чулошников А. К.	71
Чулошников А. П.	11
Чураков Д.	82
Чыймылова Б.	90, 106

Ш

Шабданы	31
Шарова П. Н.	64
Шерстобитов В. П.	4, 78, 80, 83, 93, 94, 106
Шестаков А. В.	71
Шибаета Ю. А.	51, 70
Шинло Л.	51, 94
Шмелев Д.	76
Шмидт А. Э.	17

Щ

Щербак А. М.	42
--------------	----

Э

Элебаев Б.	71, 72, 79, 86
Элебаев М.	100

Ю

Юдахин К. К.	28, 52
Юнусалиев Б. М.	57
Юсупов И.	74, 80, 82, 92, 93
Юсуров Х.	28, 74, 92

Я

Якименко Л.	82
Якубов Б.	82
Якунин А. Ф.	71, 72
Яншансин Ю.	28

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Становление и первые успехи советской исторической науки в Киргизии (1918—1943 гг.)	7
1. Накопление исторического материала. Первоначальные обобщения	7
2. Археологическое изучение Киргизии	16
3. Этнографическое изучение Киргизии	22
4. Утверждение марксистско-ленинских принципов в исторической науке	29
Глава II. Развитие исторической науки в Киргизии (1943—1960 гг.)	33
1. Усиление археологического изучения Киргизстана	36
2. Развертывание этнографической работы в Киргизии	45
3. Изучение истории Киргизии эпохи средневековья	53
4. Историография Киргизии эпохи развития капитализма	60.
а) Присоединение Киргизии к России и его прогрессивные последствия	61
б) Колониальная политика царизма в Киргизии	64
в) Разложение патриархально-феодалных и развитие капиталистических отношений	64
г) Общественная мысль и культура в Киргизстане во II пол. XIX — начале XX в.	68
д) О характере национальных движений в XIX — начале XX вв.	70
е) Изучение дореволюционной истории народов Киргизстана	74
5. Состояние изучения истории Киргизии эпохи социализма. а) Обобщающие историко-экономические труды. Исследование особенностей социалистического строительства в Киргизстане	75
б) Историография Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Киргизии	76
в) Историография начального этапа мирного социалистического строительства в Киргизии в первый период нэпа (1921—1925 гг.)	79
	86

г) Изучение истории советского рабочего класса и промышленного развития Киргизии	89
д) Историография советского крестьянства и колхозного строительства в Киргизии	92
е) История Киргизии периода Великой Отечественной войны	98
ж) Исследование истории культурного строительства в Киргизии	99
з) История киргизской советской государственности	103
и) Историография проблем формирования и развития киргизской социалистической нации, торжества ленинской национальной политики, идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Киргизстане	105
6. Разработка истории Коммунистической партии Киргизии.	108
7. Изучение истории СССР и всеобщей истории	112
8. Источниковедение, публикация источников, создание аннотированной библиографии	115
9. Историческое образование и историческая пресса в Киргизии	123
10. Вопросы идеологии в современной историографии Киргизии	127
Заключение	129
Указатель имен	133

В. П. Шерстобитов, К. К. Орозалиев, Д. Ф. Винник

ОЧЕРК ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
В СОВЕТСКОМ КИРГИЗСТАНЕ
(1918—1960 гг.)

Редактор *К. К. Орозалиев*
Тех. редактор *А. Бейшенов*
Корректоры *П. С. Лесничая, В. Я. Черноусова*

Гдано в набор 18/IX-1961 г. Подписано к печати 30/XI-1961 г. Д—09269. Бумага 84X108¹/₃₂, 4,6² физич. печ. л., 7,58 условн. печ. л., 7,7 учет.-изд. л. Тираж 1600. Заказ № 1589. Цена 28 к.

г. Фрунзе, тип. № 1 Полиграфиздата Мин. культ. Кирг. ССР.

